

АВТОКРАТИЯ ГОБЛИНОВ

Усачев Михаил

Много гоблинов и часто с пушками. Иногда тупых, иногда даже очень. Иногда с матом, иногда за дело. Если горит костер — значит сожгли хату. На нем готовится енот — за ним три дня как посылали танки. Атаман зовет — караул в ружье! Люди пришли — сами виноваты! Их скоро перебьют — простая ситуация. Это Гоблин ОПГ — запрещенная на территории всех королевств организация.

— Это небо, должно быть, оплакивает нас...

Тихий голос на равнине совсем не содержал горести и жалости к себе, пусть и звучал немного грустно, почти апатично. Темнокожий монстр просто смотрел на затянутое тучами небо и видел там тени скоропостижного конца.

Пригнувшись, почти припав к тёмной, покрытой вулканическим пеплом земле, он едва не стал с ней единым целым. С его чёрной, почти глянцевогой кожей, под тёмным, затянутым тучами небом, на земле, появившейся далеко от материка очень и очень давно; поднявшейся со дна вместе с потоками лавы, он был практически невидим. Само окружение собственного дома повышало его шансы жить.

Двигаясь вот так, в темноте. Пересекая километры безжизненной равнины вулканического острова, он достиг крепости у вековой скалы.

Под всполохи молний на затянутом тучами небе, огромные стены крепости отражали грохот грома и разносили его над безжизненной равниной. Перед великой грядой и давно спящего, но всё ещё активного вулкана, за полукругом просто огромных и невероятно прочных стен, он стоял и смотрел на город, но не испытывал при этом слишком много радости.

Вместо приветствий, это место встречало гостей множеством острых каменных копий, рядами торчавших из земли и таким числом, что никому бы не хватило глаз их сосчитать. Широкий подъёмный мост через ров был выполнен из чёрного камня, но опустившись вниз он стремительно краснел, нагреваясь практически до невозможных величин. На острове, где почти не было живых растений и цветов, по многим рекам текла совсем не вода, а вулканическая магма.

Капли дождя исчезали в воздухе и обращались в пар, а идущий к крепости демон переставлял ноги, как будто этот мост совсем его не обжигал. Десятки стражников смотрели на него, и лишь один вышел вперёд, чтобы задать вопрос.

— Всё? — Спросил он, пропуская в крепость идущего собрата.

— Всё... — ответил тот, сжав кулаки с такой силой, что его ногти впились в кожу и на землю упало несколько капель чёрной как сажа крови.

Более ничего не говоря. Молча, как будто ни у кого из них не было сил говорить. Нашедший пристанище демон спрятался за стеной крепости и огромный каменный мост медленно поднялся, наглухо эту крепость заперев. Никому из тех, кто остался внутри, отступить дальше было абсолютно некуда.

— Ох... Госпожа Верховная Жрица. Не стойте пожалуйста под дождём, вы простудитесь.

Огромный каменный мост грохнул о стену, пуская по всему телу крепости лёгкую дрожь. В то же время, на балконе центральной башни, хрупкая на вид женщина вздрогнула в такт вместе с ней. Не ясно, то ли от громкого звука и испуга, то ли от холодного дождя, падающего на её плечи.

Слушая роптания своей служанки, она не отрывая взгляд смотрела в горизонт и никак на её слова не отвечала. Там, за безжизненной равниной, она уже видела огненное зарево. Там, вдалеке, тысячи и тысячи костров буквально освещали небо, отбрасывая на её город

тысячи теней. Огромная армия, что уже давно топчет её землю, практически закончила свой марш. Даже отсюда она могла услышать подхваченный ветром смех и преждевременные, но идущие от всего сердца поздравления.

— Ох... — бедная служанка, впрочем, беспокоилась сейчас вовсе не об этом. Подобрав подол своего платья, она быстро вернулась в крепостную башню и откопала в комнате изящный дождевик. Никто из демонов в таком предмете не нуждался, но женщина, за которой она должна была следить, казалось, не имела никаких отличительных черт, присущих её расе. Её физическая сила была меньше, чем у большинства детей, а здоровье хуже чем у нищих. Но, даже так, все демоны знали, что так было не всегда.

Верховная жрица. Та, кто всегда получала силу по праву своего рождения. Та, в чьём теле течёт кровь первого Апостола всей демонической расы. Та, кто всегда была образцом силы и могущества, и та, кто сейчас отражает жалкое состояние их едва-едва не сгинувшего божества. Но. Как бы она плохо не выглядела, как бы сильно она слаба ни была. Всё нормально, пока она жива. Пока она жива, все знают, что их бог жив. Все до единого, всегда, без сомнений в это верили, и, как оказалось, не зря.

Бедная служанка вновь выскочила под дождь и укрыла плечи своей трясущейся от холода госпожи, накинув на неё изящный дождевик.

— Вы не должны так отчаиваться... — сказала она с неким осуждением. — Наш Отец вернулся. Ваше тело крепнет, как и его сила. Даже если этого недостаточно, он всё ещё нас не бросил. — Продолжая ворчать и стараясь как можно сильнее её закутать, немного престарелая служанка даже погрозила ей пальцем. — Разве юная госпожа не отправилась за помощью? Что я ей скажу, когда она вернётся, если вы с болезнью сляжете?

— Помощь, да... — Апатично протянула жрица, впервые за всё время повернув голову и посмотрев на свою верную служанку.

— В чём... дело? — Спросила та, не понимая, что значит этот глубокий и почти безжизненный, но полный любви и заботы взгляд.

— Я всё думала... почему Отец ничего не сказал. — Отведя взгляд от удивлённой служанки, женщина снова посмотрела на армию прямо перед ней. — Отец сказал, что они должны отправиться туда. Сказал, что не может сказать, кого именно они ищут. Сказал, что они всё поймут, только когда окажутся там. Только там они поймут, что делать и куда идти. — Опустив голову и посмотрев на мокнувших под дождём, но всё ещё пылающих жаждой битвы солдат, она не удержалась от горькой, очень кратковременной улыбки. — Скажи, — сказала она, повернувшись к всё ещё ничего не понимающей служанке. — Разве на человеческом континенте есть раса, способная нашим врагам противостоять?

— Это... — растерянная служанка несколько раз хлопнула глазами, а затем покачала головой. — Нет, госпожа. Ни Гномы ни Эльфы не могут быть сильнее нас. Это просто невозможно.

— Верно, — кивнула Верховная Жрица. — Наша раса — сильнейшие из всех. Мы единственные, кто до сих пор не покорился этой силе. — Выждав небольшую паузу, она медленно и глубоко вздохнула. — Просить помощи у тех, кто уже проиграл Империи, никто бы из нас не стал. Мы верим только в силу и, если бы в этом мире существовал кто-то сильнее нас, мы бы точно о них слышали.

— Госпожа... что вы хотите сказать? — Вновь заговорила служанка, впервые ощутив ползущий по костям холод.

— Я думаю, что сейчас, когда моя дочь достигла человеческого континента, она должна

всё понять. Понять то же, что понимаю теперь и я. — В очередной раз на лице жрицы появилась небольшая улыбка. — Прибыв туда, они всё поймут. — Сказала она. — Нет никакой помощи.

Руки служанки, которые всё ещё придерживали дождевик на её плечах, безвольно опустились вниз.

— Они не должны её искать. — Продолжила говорить Жрица, не обращая внимания на холодные покалывания ледяных капель дождя. — Они должны спрятаться. Спрятаться там, в человеческих землях. Там, где никто не станет их искать. До тех пор, пока моя дочь жива. До тех пор, пока мой Генерал её защищает так же как меня... — Обхватив руками своё продрогшее тело, Верховная Жрица подняла голову и посмотрела в горизонт, встречая идущую к ним армию без тени страха.

— Юная госпожа... никогда вас за это не простит, — грустно улыбнулась опомнившаяся от своих дум служанка, быстро вернув дождевик на плечи Верховной Жрицы.

— Это не важно. — Сказала та, с точно такой же, грустной, едва заметной улыбкой. — Наша раса не может исчезнуть. Я просто рада, что даже с моим телом я всё ещё могу сделать что-то значимое. — Уже готовящаяся к старости служанка нежно старалась закрыть тело этой женщины от проливного дождя, а та просто подняла руку и положила её поверх этой уже не молодой ладони.

— Её жизнь будет куда труднее вашей, — тихо сказала служанка, покачав головой. — Жаль не увижу, как юная госпожа вырастет.

— Да, — кивнула женщина рядом с ней. — Надеюсь, она станет сильной. Надеюсь, когда-нибудь, она всё-таки сможет меня за это простить.

— Обожаю весну. Даже если она так плохо пахнет.

Уже давно всем надоевший снег на севере континента давно сошёл, а города и деревни вновь наполнились жизнью. Городские дети вновь стали шастать по проулкам и воровать у лавочников оставшиеся с зимы продукты. Ремесленные гильдии стали восстанавливать и ремонтировать город. Гильдия Авантюристов вновь выдала множество заказов на расплодившихся за зиму монстров. Вокруг деревень и окраин городов их необходимо было истребить до того, как крестьяне начнут высаживать зерно.

— Одних монстров нужно уничтожить, а перед другими отчитаться. Это всё ещё плохо в голове укладывается... — тихо пожаловался бывший лидер гильдии авантюристов, недавно получивший повышение до Премьер Министра Объединённых Королевств. Забравшись в роскошную карету, украшенную объединённым гербом как восточных, так и западных земель, он уселся на своё место и устало потёр глаза, немного покрасневшие от долгой и изнурительной работы.

— Меня больше этот хмырь возмущает. — Пожаловалась Её Величество Королева, сверля взглядом своего отца и усаживаясь рядом с ним. — Почему ты позволил ему ехать с нами? Он же просто торговец.

— Он не просто торговец, — улыбнулся тот не открывая глаз, но показав на лице немного неестественную, странную улыбку. — У него есть письмо с печатью Имперской Торговой Гильдии. Эти люди торгуют по всему континенту, и обычно к нам очень редко подобные караваны заходили, так как их мало интересуют северные земли.

— Зато как почуяли запах настоящего золота, так тут же прибежали, — хмыкнула королева. — А ты и рад перед ними хвостом вилять.

— Всё не совсем так, — снова ответил тот, держа на лице всё ту же улыбку. Немного отодвинув шторку своей кареты и выглянув в окно, он увидел несколько десятков сопровождающих их рыцарей и большую повозку с гербом Имперской Торговой Гильдии, следующей вслед за ними по городской улице. — Хотя я правда им благодарен. Этот человек привёз в город очень много вещей, и покрыл почти половину от текущего дефицита. Если бы они всерьёз стали с нами торговать, то для нас это было бы неоспоримым благом. Вот только, всё, что есть у нас, есть и у наших соседей. Всё, что они могут купить у нас, они могут купить и у них. Тратить несколько месяцев на путешествие, а затем возвращаться назад ни с чем. Опытный торговец так не поступает. Так что, единственная причина, почему они сюда добрались, это разузнать о гоблинах и поискать выгоды. По крайней мере, на первый взгляд, это совершенно очевидно.

— А на второй?..

— А на второй... — Задумчиво протянул премьер министр. — Они относятся к нам, как к подданным Империи. Главная финансовая машина Императора стоит куда выше Королевы двух захолустных вассальных королевств. Даже если они не могут нам указывать, никто в здравом уме не стал бы им отказывать, или чинить конфликт.

— Значит, нам просто очень вежливо приказали проводить этого купца к гоблинам, а мы молча это проглотили, да? — Нахмурилась девушка рядом с ним.

— Хм, — ухмыльнулся тот. — Я знаю, о чём ты думаешь, но это не так. Я прекрасно отдаю себе отчёт, что мы прекрасно можем жить и без Империи, а вот без гоблинов — нет.

— Тогда почему мы...

— Именно поэтому, — ответил тот, продолжая улыбаться. Ненадолго открыв глаза и посмотрев на свою дочь тёплым взглядом, беловласый мужчина негромко вздохнул и качнул головой из стороны в сторону. — Этот гоблин мне показался невероятно умным. Жаль, что он монстр. Так бы отдал тебя за него замуж и мне больше бы не пришлось думать за двоих.

— Я не хочу замуж... — фыркнула девушка и тут же вздрогнула всем телом, повернувшись к своему отцу. — Погоди-ка. Я что, глупее гоблина?!

— Ха-ха-ха, — засмеялся тот, быстро отвернувшись от вспыхнувшей праведным гневом королевы. — Просто он умеет думать наперёд, — сказал он, отодвинув шторку и выглянув в окно, вновь посмотрев на повозки Имперской Торговой Компании. — Уверен, он знал, что так будет. Так же как знал это и я.

— Били-били-били-били...

...

— Зверушка звонит...

— Ага, я слышу.

...

— Били-били-били-били...

...

— Ответить нада...

— Ага, сейчас ответим.

...

— Били-били-били-били...

...

Валяясь на новенькой, недавно перестроенной заставе, подставив довольную рожу тёплому весеннему солнцу, я слушал этот надоедливый и неприлично настойчивый улиткофон.

...

— Били-били-били-били...

...

— Достал...

— Угу...

...

Нежно прижимая к груди любимую гоблиншу, я ласково гладил её по пышным волосам. Смотря на небо, чувствуя как её ручка осторожно гладит меня по телу кончиками пальцев. Осторожно, словно желая поцарапать, но в то же время очень этого страшась. Не хочу вставать. Не хочу это состояние утратить. Зачем я только придумал этот грёбаный улиткофон...

— Атаман... часто вот так смотрит... — услышал я тихий, полный любопытства голосок.

— Куда? — Спросил я с улыбкой, повернув голову и встретившись взглядом с этими бездонными, голубыми словно океан, глазами.

— Ум... — Вместо ответа, она просто немного кивнула подбородком, показывая на бескрайнее небо над нами.

Вновь посмотрев туда. На странные звёзды, которые в безоблачный день были видны

даже при свете солнца. На чужое, но уже немного привычное небо, я негромко вздохнул.

— Просто интересно... — ответил я, ещё сильнее прижав к себе эту мурлыкающую от счастья голову.

— Что интересно?

— А вот, смотри. — Подняв свободную руку, я медленно указал двумя пальцами на едва заметный пучок белого света, еле проглядывающий сквозь бесконечно-голубой небосвод. — Прямо под этой звездой живёт наша кошкоухая собственность. Помнишь её?

— Зверушка? — Голос Тихой даже немного дрогнул, словно от нахлынувшей тоски. — Она там?

— Когда смотришь на небо, это не кажется так уж далеко, верно? — Улыбнулся я, ещё раз нежно погладив её по волосам. — А вот там должна быть ещё одна звезда, совсем рядом с нами. Оттуда мы забрали нашу мелкую сестрёнку. — Продолжил я, поведя поднятой к небу рукой и указав на небо над территорией Великого Леса. — Мы забрали её. Мы забрали дерево, в котором она жила, а звезда с неба исчезла, двигаясь вслед за нами. Это удивительно...

— Почему? — негромко спросила Тихая.

— Я не знаю, — честно ответил я, посмотрев на ещё одну звезду. Вернее на две звезды, но находящиеся так близко друг к другу, что они смотрелись как единое целое. Звёзды, горящие так ярко, что их хорошо видно даже днём. Горящие прямо у нас над головами, словно в небо кто-то ввинтил огромную лампочку на тысячу ват. Насколько я помню, когда мы тут поселились, тут вообще ни одной похожей звезды не было. Первая из них загорелась потом. Кто его знает точно, почему.

— А вон там? — Снова спросила Тихая, продолжая разглядывать со мной бесконечное небо.

— А та звезда, кажется, светит над южным берегом нашего с тобою континента, — ответил я, посмотрев на юг. — Она тоже... необычайно яркая. И пусть мы с ней почти соседи, сила, что там живёт, не будет с нами даже разговаривать.

— Придётся драться? — Голос этой девочки звучал немного недовольно, словно драться нам придётся прямо сейчас. Но... она, всё же, права.

— Придётся драться, — кивнул я, ещё сильнее прижав её к себе. Буквально ощутив то же самое, что и она.

На самом деле, на этом небе должна быть ещё одна звезда. Я точно знаю, что этот бог всё ещё жив. Я сам его освободил. Знаю, что она есть, но не могу найти. Должно быть она так же слаба, как и звезда моей матери ещё год назад. Без этой звезды я не знаю направление. Без этой звезды я не знаю, куда мне идти...

...

— Били-били-били-били...

...

— Да чтоб его...

— Зверушка звонит...

...

Недовольная гоблинша хотела встать. Подняла голову с моей груди и её длинное ушко оказалось прямо напротив моего рта. Так что я, с огромным удовольствием, тут же его цапнул.

— Уи-и-и-и-и-и... — Попытка к побегу моего разведчика мгновенно пошла крахом.

Маленькие ножки тут же утратили силу и принялись барабанить по деревянной заставе, выпрашивая пощады, а сама девчонка принялась тихонько, но очень эротишненько визжать.

...

— Били-били-били-били...

...

— Хи-и-и-и... — барабанная дробь от стучащих по заставе пяточек стала слегка прерывистой и слабой. Изящная спина выгнулась, вздымая к небу невероятно восхитительную грудь. Роскошные бёдра вздрогнули, и звук «тап-тап», что её пяточки до сих пор по деревянной заставе отбивали, вдруг зазвучал другим, почти до одури пьянящим «а капелла».

...

— Били-били-били-били...

...

Зараза. Эта улитка через чур настойчивая.

«Хотя... стоп!!»

Уловив это занудное пеликанье, мои уши поймали ещё один. Куда более неприятный звук. Там, в каньоне перед заставой, вернее ещё за ним, вместе с ветром гуляли чьи-то громкие слова. Кто-то пришёл и, судя по всему, люди.

«Проклятье...»

Почему никто не сообщил, что к нам едут люди?! Чем там, чёрт возьми, глава разведки занимается?! Нужно будет её как следует наказать...

— Хи! И-и-и-и...

Несколько десятков конных рыцарей добрались до ущелья, ощущая себя словно у пасти огромное чудовище. Тёплый ветерок, который по дороге сюда необычайно радовал, в этом месте гулял между скал и ревел. Выл и стонал так, что особо впечатлительные гости вздрогнули от страха.

Даже прибывший с визитом министр ни мог не сглотнуть. В прошлом году он наблюдал в этом месте ряды стальной брони, снятой с убитых рыцарей и выставленной словно на показ. Сейчас все эти доспехи взялись ржавчиной, и раны на них стали ещё более броскими. Ещё более уродливыми.

— Вроде не так много времени прошло, а по ощущениям так целая вечность...

Прибывшая группа людей так сильно впала в созерцание этого логова монстров, что даже не сразу заметила, как один из этих монстров вышел из ущелья чтобы их поприветствовать.

— Добро пожаловать, — приветливо сказал появившийся гоблин, и хотя он старался казаться добродушным, с первого взгляда можно было понять, что он чем-то недоволен. Возможно даже расстроен.

— Мы должны были приехать раньше. — Молодая девушка, Королева объединённых королевств, выйдя из кареты тут же принесла извинения и даже немного склонила голову. — Зима в этом году была особенно разрушительна. К счастью, с вашей помощью, мы избежали катастрофы. Надеюсь, у вас тоже всё хорошо?

Появившийся из ущелья гоблин внимательно посмотрел на улыбающуюся девушку и посчитал это забавным. Когда-то давно, он и его братия едва эту девчонку не убили, а теперь она, с его разрешения, села на трон, примчалась сюда и искренне переживает, что бы у него всё было хорошо.

— Зима и в самом деле немного необычная выдалась, — хохотнул он, не спеша вдаваться в подробности. Вместо этого, улыбающийся гоблин немного склонил голову и посмотрел за спины этих людей. Из всей процессии, кроме королевской кареты была целая вереница из повозок и ещё одна, которая необычайно выделялась. Особенно толстым мужичком с козлиной бородкой, который уже слез со своего места и с явным интересом осматривал как самого гоблина, так и ущелье за ним. — В этот раз вы не одни?

— Да, разрешите я вас познакомлю. — Взял слово беловласый мужчина рядом с королевой. — Это один из управляющих Имперской Торговой Гильдии. — Сказал он, позволяя толстому мужичку подойти ближе. — Он отвечает за северное направление. За все страны между северным морем и центральной пустыней отвечает именно он.

Слушая лестные слова из уст Премьер Министра, на лице представляемого человека появилось довольство и невообразимая важность.

— Удивительно, — сказав гоблин, по новому посмотрев на этого мужчину, который едва ли на голову превосходил его ростом, и в два раза превосходил брюхом. — Мы тут торгуем всего ничего, и уже привлекли ваше внимание? Неужели такой титан и в самом деле готов с нами торговать?

— Имперская Гильдия имеет свою репутацию не просто так, — ответил на этот вопрос прибывший министр. — Они очень помогли нашему региону с восстановлением после зимы. То, что они сюда приехали — большое благо. Уверен, у них найдётся что предложить и

вам. — Речи этого человека были полны похвалы и благодарности. Однако, стоя чуть впереди толстого мужичка и находясь под пристальным взглядом изучающего его гоблина, он совсем чуть-чуть качнул головой, быстро посмотрев влево, а затем вправо. Давая своему собеседнику отчётливый сигнал — «нет».

— Ясно, — тут же ответил тот, ухмыльнувшись во все зубы. — На самом деле, вы и правда нам помочь можете, — мгновенно став таким же добродушным льстецом как и этот министр, гоблин посмотрел на толстяка такими глазами, будто смотрел на обворожительную женщину. — Только, мы можем заплатить только золотом, а купить у нас вы вряд ли что-то сможете. Это ничего?

— Кхе, — негромко крикнул ошалевший торговец, смотря на этого изменившегося монстра. — Золото — это хорошо, — сказал он. Даже если вид гоблина с первого мгновения вызывал в нём некое отвращение, то только вспомнив о золотых монетах идеальной чистоты, с его лица тут же ушла напыщенность аристократа, а щёки отекали жадностью торговца.

— А что вы привезли? — Спросил любопытный гоблин.

— А я покажу, — тут же кивнул тот с блеском в глазах. А затем, словно забыв о существовании других, тут же повернулся и пошёл к своей повозке.

Довольный гоблин глуповато улыбнулся ошалевшим представителям королевской семьи, наблюдая как этот парень своими руками вытаскивает из повозки рулон какой-то шкуры.

— На самом деле, у меня здесь только образцы, — сказал торговец, как только его потенциальный клиент собирался открыть рот. — Так как это наш первый... диалог, я не знал, что вам может понадобиться, поэтому нахватал всего по чуть-чуть. Прочные шкуры, которые пойдут на хорошие доспехи. Метал, камень, дерево, мы можем доставить всё и в любых количествах. — Смотря на гоблина, глаза толстячка буквально золотым светом вспыхнули. — Разумеется, из-за расстояния и сложности, это не будет дешево.

— О, вот как? — Рассеянно спросил гоблин, посмотрев на подошедшего следом за ним Премьер Министра. Тот, в свою очередь, несильно кивнул, улыбаясь краем рта.

— Разумеется, такие грузы лучше перевозить по морю, — улыбнулся торговец, а затем посмотрел через плечо гоблина, словно стараясь увидеть что-то прямо сквозь ущелье. — У вас тут есть порт? Корабли причалить смогут? А если и смогут, то сколько можно одновременно разгрузить?

— Я не уверен, — неловко сказал гоблин, почёсывая щёку.

— Если хотите, я могу посмотреть. — Ухмыльнулся торговец. — Если доставка будет торговым кораблём, то и цена будет куда ниже.

— Хорошо, — кивнул тот. — Я не против. — А затем, ещё раз внимательно пробежался глазами по всем предметам, лежащим в этой повозке. Остановив взгляд на довольно большой клетке, стоящей в её глубине и хранящей внутри себя несколько упитанных таких белокурых птиц. Из-за того что клетка была накрыта тканью, птиц можно было рассмотреть, но вот подсчитать их точное количество было немного затруднительно. — А это?..

— Яйца этих птиц очень большие и вкусные, — ответил торговец, продолжая держать на лице дежурную улыбку. — Они очень выносливы и совсем неприхотливы. Их очень легко растить, транспортировать и содержать. Так что, некоторые фермеры этих птиц разводят. Вам интересно?

— М-м-м... — задумчиво протянул гоблин, смотря на эту клетку, занимающую почти четверть всей повозки. — Да... немного. — А затем, словно забыв об этом, вновь посмотрел

на торговца. — Давайте войдём внутрь, там всё и обсудим.

— Да, хорошая идея, — согласился тот, несколько раз утвердительно кивнув. — Чего на пороге околачиваться.

В прошлый раз, во время визита королевской семьи, все рыцари и их сопровождение оставалось за ущельем, разбив лагерь на месте вырубки. В этот раз всё было так же, и вместе с королевой и её отцом в гоблинский город вошло всего пять человек. Повозок торговцев, как оказалось, было аж три. Просто другие находились в самом конце процессии, и были не такими роскошными, но все они покатались вглубь ущелья, вслед за показывающим дорогу гоблинским Вождём.

— Доспехи эти... немного жуткие... — Юная королева хоть и была авантюристкой, и наблюдать смерть, как и её уродство, ей было не в первой. Выставленные на показ трофей войны её, всё таки, немного пугали.

— Ага, — кивнул её отец, но сделал это просто на рефлексах. На самом деле, он её даже не слушал. Всё это время он пристально наблюдал за этим гоблином и видел, как изначально раболепное лицо сменялось любопытством. Затем оно было задумчивым и теперь, когда они все вошли в ущелье, оно стало очень серьёзным и почти холодным. Словно этот гоблин что-то понял и что-то для себя решил, а наблюдающий за ним мужчина не мог понять — что. Чувствуя себя из-за этого на вторых ролях и испытывая некий дискомфорт от абсолютно потерянной инициативы. Словно он тут вообще, абсолютно, ничего не решал, и просто был ненужен.

— Ого... вы её перестроили? — Его дочь снова что-то сказала, и её возглас был слишком громкий. Так что, оторвавшись от дум, он поднял взгляд и посмотрел на деревянную заставу, которую уже знал и... не узнал её.

Обычный деревянный забор стал выше аж на два метра. Слева и справа, у самой скалы, теперь высились две башни с абсолютно плоской крышей, а ворота внутрь теперь больше походили на вход в крепость, чем на просто проход в логово туповатых монстров.

— Эм... — шествующий рядом с ними торговец тоже проявил интерес, но не к самой заставе, так как не знал, какой она была раньше. А к двум башням по её краям. Вернее, к двум коробкам на их абсолютно ровных крышах. Как бы он не смотрел, он не мог понять, зачем тут нужны деревянные ящики с торчащими из них длинными и толстыми палками. — А это?..

— Да ничего такого, — улыбнулся гоблин, и эта улыбка казалась немного жестокой. — Просто, если, к примеру, отдыхающие за ущельем рыцари подойдут сюда, то эти штуки тут же превратят их в кучу изуродованных трупов.

— Кха-кха-кха... — От такого внезапного откровения, молчавший до этого министр так сильно начал кашлять, что его едва не вырвало.

— Да расслабьтесь, — тут же добавил гоблин, повернувшись к этим троим всем телом, изобразив на роже максимально простодушный вид. — Это шутка. — сказал он с невинным лицом. — Просто смешная шутка. Пойдёмте, скорее, внутрь. Я покажу вам город...

Деревянные ворота некогда простенькой заставы, а теперь настоящей крепости, медленно и услужливо распахнулись перед гостями, приглашая их внутрь города.

— Я боялся, что вам после зимы может понадобиться помощь, — негромко сказал премьер министр Объединённых Королевств, внимательно изучая изменённые врата. — Похоже, я зря волновался.

— Ага, — кивнул гоблин, не оборачиваясь и продолжая идти к городу. — Но зима и правда жуткая. Мы когда из Великого Леса вернулись, тут столько снега было, что эта застава и половина домов рухнули. Работы было просто жуть.

— Да, да, — тактично кивнул тот. — Мокрый снег по весне очень тяжёлый... он... — вещал министр и, сделав шаг, чуть не споткнулся. — Вы в Великом Лесу были?!

— Ага, — так же непринуждённо кивнул гоблин. — Мы когда в Гномью столицу приехали, там небольшая война началась, так что мы взорвали стену и сбежали.

— Гномью столицу взорвали?! — Переспросил ошалевший министр, думая, что он ослышался.

— Не столицу, а только стену, — ответил гоблин, всё ещё ведя себя так, будто не произошло ничего необычного. — И вообще, мы тут не виноваты. Мы когда с континента Зверолодей приплыли, эти уроды прямо из-под земли полезли, раскапывая наши шахты. Что ещё нам было делать?!

— С другого континента приплыли?!

— Ха-ха... — Следующий за процессией торговец, который с интересом всё это слушал, стал негромко и снисходительно смеяться. Посмотрел на Министра, у которого от шока правый глаз дёргался и на его лице даже проскочило некое презрение. — Вы очень любите шутить, верно? — Сказал он, обращаясь к гоблину, но, перед этим, обернувшись назад, и бросив ещё один взгляд на оставшуюся позади стену.

— Это правда, — вообще не изменившимся голосом ответил возглавляющий процессию монстр. — В наше время, знаете, без юмора было бы очень сложно. С ума сойти можно. Так что, мы очень любим баловаться, и иногда шутить.

— Всё-таки я рад, что всё в порядке, — пробормотал министр, смотря в спину этого... монстра... вообще не понимая, что сейчас происходит, и зачем он это рассказывает. Если он просто хотел бы пошутить, то точно не таким образом. К тому же, в голове этого человека тут же всплыли сцены его предыдущего визита в этот город, который тоже назвать обычным ну никак бы язык не повернулся. Во всяком случае, ту игру с ящиками, никаким другим словом, кроме как «странной», назвать и не получится. — С другой стороны... — Пробормотал он сам себе. — Гоблины те ящики получили, кажется, когда прибрежный подводный народец разграбили... да и корабль у них, для морских путешествий, совершенно точно, был... Ха-а-а-а... — глубоко выдохнул он, прикрыв глаза и массируя их двумя пальцами. — О господи...

— Гоблины свой город быстрее перестроили, чем я свой, — сказала с улыбкой идущая за ними девушка. — Мне, как королеве, должно быть немного стыдно.

Стоило им выйти из ущелья, она тут же увидела разницу между тем, что было в прошлом году и тем, что было сейчас. Ценность этого места, когда-то, для людей обоих королевств была невообразимо велика. Так что, каменная дорога тут была сделана на совесть

и даже сейчас, после стольких лет непогоды и забвения, всё ещё служила хорошо. Кроме старой дороги, в этом месте было новым абсолютно всё.

Едва оказавшись перед городом, она медленно поднимала взгляд, видя перед собой ровно стоящие, большие деревянные дома, придающие этому месту вид не большой свалки, по которой хаотично распаханы соломенные хижины, а вид настоящего, пусть и необычно отстроенного города.

— В самом деле... всё так изменилось... — согласился с ней её отец, тоже наблюдая, как в небольшом закутке земли племя самых тупых и презираемых всеми монстров создали настоящий город.

— Да нет, тут всё так и было, — ухмыльнулся гоблин.

Чем дальше этот мужчина смотрел, чем выше поднимал взгляд, тем ниже опускалась его челюсть. А затем, когда он поднял голову к небу, она и вовсе рухнула на пол.

— Нет. Этого тут точно раньше не было... — Сказал он, чувствуя как к его горлу подступает огромный ком.

— Да нет, вам кажется.

— Точно не кажется... — сказал он, с огромным трудом этот ком сглотнув.

Прямо за городом, там, за береговой линией и над морем, буквально висел в воздухе огромный летающий корабль. Даже если он и не казался им в привычном понимании. Широкие белые крылья раскинулись от него в стороны на сотни метров и парили над морем, покачиваясь с бегущими под кораблём волнами словно в унисон. На теле корабля точно были следы грубой работы и отделки. Там были окна, башни, точно такие же, как за заставе перед городом и, что важнее, большая статуя гоблинши прямо на носу этого летающего монстра.

— Это... — Даже невыразительное и скептическое лицо торговца отразило шок и ужас, когда он это чудовище увидел. Выпучив глаза как корова, он шагнул вперёд, позабыв обо всём на свете. Летающий крейсер внушал страх во всех, кто его видел, но, вместо того чтобы развернуться и бежать, он в самом деле шагнул вперёд. Просто потому что кроме страха, он ещё и пробудил жадность. Кому как не торговцу знать, каким сокровищем этот корабль являлся. — Это... повторил он, повернувшись к гоблину, который всё ещё вёл себя так, словно ничего не случилось. — Это что?

— Не знаю, оно всегда тут было...

— Не врите!! — Почти завизжал толстяк, вновь повернувшись и посмотрев на корабль. — Как он летает?!

— Что, белый цветок не видите? — Хмыкнул возмущённый гоблин. — На нём и летает.

— Да конечно вижу!! — Почти закричал тот, пожирая глазами и сам корабль и белый цветок, раскинувшийся над морем словно крылья. — Почему он вот так парит?

— Хм... — снова хмыкнул гоблин, смерив утратившего над собой контроль торговца презрительным взглядом. — Потому что мы его обоссали. — Сказал он, отвернувшись от этого человека, словно он был неразумен и вновь направившись вперёд, не желая тратить своё время. — Будешь много спрашивать и тебя обоссым.

...

— ...что?!

— Что?..

Глава 5

Чёртов торговец. В такой момент приехал, да всё испортил. Шпионить решил? Думаешь я тебя не переиграю? Да я тебя уничтожу!

— Погодите, давайте строй пропустим. — Подняв руку, я остановил следующую за мной кучку невежественных человек, пропуская вперёд организованный строй, в три колонны по пять гоблинов в каждой. Вооружённые автоматами и в покрытых фиолетовой краской доспехах, эти парни, должно быть, только что закончили свои тренировки и направлялись на ужин.

— А что это они... так... — Спросил этот торговец, даже забыв возмутиться, что я тройку самых влиятельных людей на Севере остановил, ради того чтобы гоблинский отряд пропустить.

— Так — как? — Уточнил я.

— Как... — повторил тот, немного вздрогнув. — Вы что, их как солдат Империи тренируете?!

— Не знаю о чем вы, — тут же отмахнулся я. — Когда в ногу ходишь — петь удобнее.

— Снова ваши шуточки!

— Да нет, правда, — сказал я почти обиженным тоном. — Мы тут самые душевные, гостеприимные и добрые ребята. Мы любим петь.

— Тогда почему они не поют?!

— Хороший вопрос! — Кивнул я, резко повернувшись к отдаляющимся гоблинам и, заложив в рот два пальца, громко свистнул им в спину. — Чего как дохлые?! Ну-ка, «гостеприимную», строевую, за-пе-вай!! — Ну а те, в свою очередь, резко подобрались и как давай орать самое душевное и гостеприимное, что у нас есть.

...

— Мы ебали медведя!

...

— Мы ебали медведя!!

— Мы ебали медведя!!!

— Мы ебали медведя!!

...

— Бля буду, буду бля!

...

— Бля буду, буду бля!!

— Бля буду, буду бля!!!

— Бля буду, буду бля!!

...

— Как это не поют? — Громко возмутился я, повернувшись к резко охеревшим гостям. Да настолько сильно охеревшим, что даже тянущие телеги лошади позади них казались сейчас куда более адекватными личностями. — Мои ребята просто людей не часто видят. Стесняются!

...

— Мишка плакал и стонал!

...

— Мишка плакал и стонал!!

— Мишка плакал и стонал!!!

— Мишка плакал и стонал!!

...

— Жопу лапой прикрывал!

...

— Жопу лапой прикрывал!!

— Жопу лапой прикрывал!!!

— Жопу лапой прикрывал!!

...

— О нет... они снова эту дурацкую песню поют, мои ушки больше не могут этого слушать, у-у-у-у-у-уаааа...

«Ещё один геморрой на мою голову».

Даже не заходя в город, можно было увидеть справа от центральной улицы большой деревянный храм. Широкий купол накрывал глубокую купель, и, в теории, на этом куполе должна быть неподвижная деревянная фигурка. Но! С недавних пор она ни на секунду на своём месте не деревенела. Вообще ни разу! Сидят там в две старухи и только и делают что собачатся друг с другом. Достали!!

— Тебя вообще тут не должно было быть! — Громко шипела эта фигурка, усевшись сверху на валяющуюся рядом с ней маленькую длинноухую девчонку, и с силой тянула её за цветочки-дреды. — Это мои дети! Если им нравится, пускай поют!

— Я вообще не должна была тут быть! Меня похитили!! — Завизжала та, пытаюсь отбиваться.

— Не ври, зараза! Сама на своём бревне прилетела! Я всё видела!

— Это твои дети моё святилище срубили!! Моих деток чуть в прикуску с драконом не сожрали, что я вообще могла с этим сделать?! — Взвыла истязаемая девчонка, повернувшись к глазеющей в их сторону толпе непрошенных гостей. — Кто-нибудь, помогите!!! Эта дура совсем с ума сошла!

— Да кому твои лапоухие уродцы вздались!! — Ещё сильнее закричала деревянная фигурка, принявшись не только тащить её за волосы, но ещё и прыгать на ней своей задницей, буквально вколачивая её в купол.

— А ещё они с моим тронem ТАКОЕ сделали!!! — выплонула та, задыхаясь от удушья. — И вы, вообще-то, тоже лапоухие!!

— Заткнись!!!

...

— А это... — Господин премьер министр, похоже, только что какую-то муху проглотил, потому что слова из его горла вылетали только кусками. Сложно было сказать, что именно он хотел до меня донести, когда водил головой между мной, летающим крейсером, двумя шумящими на всё поселение старухами, и смотрел на вот это вот всё абсолютно расфокусированным взглядом.

— Давайте-ка поскорее отсюда уйдём, — сказал я, направляясь к скале по правую руку от нас. — Там есть место, чтобы телеги поставить.

«Нет, ну правда...»

Времени-то не так уж и много прошло, а я уже стал скучать по тем дням, когда эта вырезанная мной фигурка просто стояла там, молчаливо осматривая нас сверху вниз.

«Стоило обзавестись подругой, как весь её налёт загадочности тут же в унитаза слился...»

...

— Поделом ему теперь!

...

— Поделом ему теперь!!

— Поделом ему теперь!!!

— Поделом ему теперь!!

...

— Волосатый пидорас!

...

— Волосатый пидорас!!

— Волосатый пидорас!!!

— Волосатый пидорас!!

...

В правой части города и в самом деле было достаточно места, так как плотная городская застройка туда ещё не добралась. Да и входов в шахты в этом месте не было, так что, идеальное место для базара, куда может прибывать торговый караван.

Вернее, так могло было бы быть, если бы эти парни торговыми рядами встали, как и подобает порядочным торговцам. А они, мало того что двигались сюда почти не разговаривая, так ещё и мгновенно свои телеги полукругом выстроили, стоило им до этой площади добраться.

Стали спиной к скале и отгородились от нас этим полукругом из телег, как будто они тут в осаде находятся. Вывалили свои мешки, прочно забаррикадировав стыки между скалой и телегами. Вообще — так себе гости, на самом деле.

— Располагайтесь, — сказал я с улыбкой добродушного хозяина, не обращая внимания на подобное хамство. — Давайте сперва обсудим политические дела, а затем займёмся торговлей.

— Конечно, — согласился мой дорогой вассал, отойдя, наконец, от шока, и сумев понять, что я хочу немного поговорить именно с ним и его дочерью. Без присутствия этого торговца, у которого, почему-то, глаз нервно подрагивать начал.

— А-а, а мы?! — И голос у него какой-то противный. Особенно если его слушать с такого расстояния.

— Не торопитесь, — улыбнулся я, утаскивая за собой этих двоих. — У нас ещё будет много времени вместе. Будьте как дома.

— А-ага... — ответил тот, шагнув назад, углубляясь в свой огороженный закуток спиной вперёд. Бедняга такой темп взял, что спиной о каменную стену стукнулся. Коснулся спиной чего-то липкого, вздрогнул всем телом и шарахнулся в сторону, отдалившись от стены ещё быстрее, чем приблизился, да ещё и завизжав при этом неприлично высоким голосом. — Что это такое?! — Отпрыгнув в сторону и замахав руками, он обнаружил сидящую на выступе пещерную улитку. Но успокоения ему это открытие не принесло. Напротив, он несколько секунд смотрел на «вылупившуюся» на него улитку и почувствовал, как по телу поднимается с земли неприятный, замораживающий душу холодок. — Что тут вообще... всё... такое?!

Глава 6

Время, когда торговый караван и королевская семья прибыли к лесу, было уже довольно поздним. Солнце готовилось к закату, а когда Королева вошла в город, оно и вовсе опустилось практически до самой земли. Так что, оставшиеся за каменной стеной рыцари стали спешно устанавливать лагерь. Разбили палатки и выставили охрану, из-за нехватки времени приготовившись ужинать приготовленным для похода пайком.

— Эй... — Один из часовых заметил движение со стороны ущелья перед ними, и тут же стал обильно потеть. Из дыры в скале вышло больше двадцати гоблинов и направилось прямо в его сторону.

— Гоблины идут... — Его напарник, впрочем, выглядел не лучше. А стоило ему оповестить лагерь, так там едва не началась паника.

— Никто из людей не вернулся, — выглянул из-за палатки один из «бывалых» рыцарей. — Мы покойники...

— Отставить панику, кретины... — Капитан охраны едва сдержался, чтобы тут же не казнить парочку паникёров прямо на месте. Бледный как меловая гора, он закаменелым шагом вышел из лагеря, встречая медленно приближающуюся группу из двадцати гоблинов, тянущих с собой какие-то непонятные носилки. Только присмотревшись, он увидел, что на носилках было что-то вроде деревянных котелков, в которых было что-то горячее, так как ранней весной, вечером, было довольно прохладно, а из этих «котелков» явно шёл пар. — Они же не хотят нас сварить и подать высоким гостям на ужин, верно... — прошептал он, даже не задумываясь, почему у этих гоблинов даже утварь для готовки из дерева сделана.

— Здравсьте! — Зелёная гоблинша, шествующая во главе этой процессии, добродушно подняла руку и приветливо этому рыцарю помахала. Отчего огромный душевный груз этого бедняги едва в штаны не провалился.

— Здравствуйте, — неуверенно протянул тот, поглядывая на гоблинов за этой дамой.

— Еду принесли! — Гордо сказала та, выпятив грудь.

— Да?... — ещё более неуверенно протянул тот, ещё раз посмотрев на ухмыляющихся гоблинов за ней и дымящиеся деревянные котлы. — А зачем?

— Атаман сказал, что переговоры — долгие, — улыбнулась гоблинша. — Несколько дней идти будут. Так что вы — не волнуйтесь.

— А-а-а, ясно... — растерянно сказал тот, ещё раз посмотрев сперва на гоблиншу, потом на котелки. — И всё?

— Атаман — мудр, — тут же сказала она, с полным благоговения взглядом. — Ещё сказал, что люди — тупые. О еде не побеспокоятся. Будут всякую дрянь жрать — всю лесопилку засрут, а нам ещё работать надо.

— Угрххх... — от такой стремительной волны прокатившегося по телу унижения, у капитана рыцарей аж живот скрутило. Особенно от того, как метко этот гоблин о их рационе высказался, но, разумеется, униженный рыцарь лучше бы сдох, чем признал это.

Словно догадываясь о мыслях своего собеседника, гоблинша тут же махнула рукой и вся зелёная братия быстро поставила свои носилки прямо перед рыцарем, только и успевшим что сообразить — гоблинам нет смысла их травить, раз. Еда из этих котелков невероятно вкусно пахнет — два.

— Проклятье... — прошипел он, плотно стиснув кулаки и провожая эту процессию

бессильным взглядом. — Ненавижу этих гоблинов...

— Что происходит? Зачем вы пустили его в город и всё это показываете?!

— Ха-ха-ха-ха! Да ладно, успокойся.

Вместе с перестройкой города, разумеется, мы позаботились и о таком важном здании, как Министерство Иностранных Дел. Так что, у нас тут теперь и зал для переговоров и несколько комнат, где прибывшие люди могут остаться на ночь. Приведя сюда наших первых политических союзников, я усадил их за стол, а сам уселся на место хозяина.

— Вы... в самом деле, всё это сделали? — Немного успокоившись и взяв себя в руки, Премьер Министр Объединённых Королевств посмотрел на меня с очень странным выражением на лице.

— А сами как думаете? — Ответил я вопросом на вопрос, улыбнувшись краем рта.

— Если подумать, — сказал он после небольшой паузы. — Я не видел в городе той девочки из племён звероловцев, которую вы выкрали из нашего города.

— Ага, — кивнул я. — Я решил её использовать, чтобы наладить отношения с нашими соседями через море.

— И чем это закончилось? — Спросил тот, приподняв бровь.

— Ну... — негромко сказал я. — Закончилось тем, что мы Имперский Город взорвали.

— О господи... — бедняга хоть и ждал чего-то похожего, но всё-равно едва головой о стол не ударился.

— А ещё мы Алтарь Звериного Бога на куски разнесли, а её Апостолом сделали.

— Так, стоп! — Почти крикнул тот, подняв руку. — Прошу, не продолжайте. — Сделав глубокий вздох и успокоившись, он медленно поднял голову и снова посмотрел на меня, а следующие несколько секунд просто предпочёл молчать. — А тот летающий корабль, он?..

— Ага, — кивнул я. — В Великом Лесу нашли и срубили.

— А летает он, потому что?..

— Обоссали.

— И та девочка...

— Ага. Мы не очень спрашивали, но она не против.

— Ха-а-а-а-а...

...

«Так...»

...

— Раз уж мы так мило болтаем, — я решил быстренько сменить тему, пока его действительно приступ не хватил. — Есть одна вещь, которую я так и не смог понять. Да и спросить особо некого.

Выждав, пока взгляды обоих моих собеседников сфокусируются, я непонимающе развёл руками.

— Почему Имперцы атакуют сразу всех, разом? В смысле, я знаю, что это последствия предыдущей войны, но... Вести войну сразу на стольких фронтах. Одновременно, разом, против стольких рас. Какой в этом смысл? Это не просто война за территорию, верно? Они хотят истребить всех, кто не относится к человеческому роду, и хотят очень быстро. Почему?

— Если говорить об этом, то... — негромко сказал тот. — Вы правы. На первый взгляд, это просто ненависть к другим расам, и многие люди сражаются просто потому что слишком глупы, но... Сложно сказать, какова истинная причина всего этого.

Сказав это, мужчина погрузился в раздумья, а девушка рядом с ним словно что-то вспомнила.

— Среди людей, которые контактируют с Империей часто можно услышать слухи, что те имеют некоторую божественную миссию. Великую цель, за которой они следуют, но на таком уровне это звучит, опять же, как простая нетерпимость к другим расам, пусть и доведённая до абсурдно высокого уровня.

— Значит, чтобы узнать причину, мне придётся спросить кого-то поважнее простых солдат или наёмников, да? — Выдохнул я, понимая, что всё ещё что-то упускаю.

— Да, но... — Королева Объединённых Королевств как-то беспокоиться стала. — Вы собираетесь воевать с Империей?

— А какой у меня выбор? — Улыбнулся я, несколько раз указав большим пальцем в сторону деревянного окна, но имея ввиду того торговца, который сейчас должен очень волноваться. — Они уже знают, где мы живём. К тому же, мы уже много раз портили этим ребятам жизнь. Думаете, они оставят нас в покое?

— Значит... — тихо сказал мужчина передо мной, очень глубокомысленно и почти обречённо вздохнув. — Скоро на этих землях будет ещё одна война, да?

— Не обязательно, — сказал я, но спорить не стал. — Это не обязательно так.

— Если вы убьёте представителя Имперской Торговой Гильдии, то только всё усугубите, — обеспокоено сказал тот.

— Я знаю, — кивнул я. — Поэтому он ещё жив. — Запрокинув голову назад и глядя в потолок, я просто помолчал пару секунд, почёсывая затылок. — Дайте мне ещё немного времени с ним поиграть. Возможно это принесёт свои плоды.

— Поиграть? — Переспросил тот, переглянувшись со своей дочерью.

— Оставайтесь здесь, — сказал я, разведя руками. — Поживёте в моём городе ещё пару дней. Не зря же я перед этим парнем так старался.

— А здесь, на удивление, комфортно, да?

Встреча союзников прошла очень гладко, но заняла довольно много времени. Когда Вождь гоблинов и Правители людей закончили обсуждать все детали, за окном уже давно поднялась луна.

Поднявшись по лестнице на второй этаж, маленькая гоблинша в платье, очень напоминающем униформу какой-нибудь горничной, проводила людей и их прислугу в большой зал, показав каждому их комнаты. Впрочем, сразу укладываться спать никто не хотел и Королева Объединённых Королевств, вместе со своим отцом просто заняли маленький столик у окна в этом общем зале, принявшись делиться впечатлениями.

— Город монстров, — тихо сказал беловласый мужчина, смотря на светящуюся на столе «керосинку», явно позаимствованную у кого-то из подземной расы. — Ещё в том году это было просто слово, а теперь — смотри. Эти гоблины и в самом деле отстроили город. Да такой, что Расскажи кому, скажут — сумасшедший.

Ничего не говоря, молодая девушка задумчиво смотрела в окно, наблюдая за идущими по своим делам зеленокожими монстрами. Сегодня она практически ни с кем не говорила, но это было вовсе не из-за страха перед ними, или из-за того, что ей было нечего сказать. Просто она, как и её отец, остро ощутили в первые же минуты после визита сюда, что от них вообще больше ничего не зависит, и они ни на что абсолютно не влияют. Эти гоблины росли так быстро, и стали столь страшны, что...

— Удивительно, — сказала она, разрушив эту затянувшуюся паузу. — Мне так повезло. Интересно, если бы я вошла в этот лес всего неделей позже, смогла бы я тогда от них спастись и уйти живой? А если бы не смогла, то... Что бы сейчас от наших королевств осталось?

— Сложно сказать, — улыбнулся её отец. Было бы ложью, если бы он сказал, что не думал о том же самом, но... — Думать о прошлом — хорошо, — сказал он. — Но ты ведь Королева, помнишь? Будет лучше, если ты в том же ключе будешь думать и о будущем.

— И что же господин премьер Министр об этом будущем думает? — Спросила она с усмешкой на губах.

— Кхе, — негромко кашлянул тот, посмотрев на свою дочь. — Ваше Величество, не желаете ли стать Императрицей?

— Ха, — выдохнула та, посмотрев на своего отца так, будто он бредит.

— Что? — улыбнулся он, словно ничего такого и не сказал. — Гоблины будут воевать, помнишь? Мы не можем на это повлиять. У нас нет ни права голоса, ни силы им помочь, но... Мы уже повязаны.

— Если их всех убьют, то нас убьют следом за ними, да, — негромко сказала девушка перед ним.

— Ты слишком пессимистична, — хохотнул он. — Ведь они, в самом деле, могут победить.

— Победить Империю? — С усмешкой переспросила та. — Кто из людей не слышал, что действующий Император настоящий монстр, даже если сравнить его с любым Апостолом.

— Монстры должны сражаться с монстрами, — глубокомысленно улыбнулся тот. — Но

я ведь уже когда-то говорил, помнишь? Гоблинам будут нужны те, кто разгребёт последствия, и мы с тобой на хорошем счету. Будем продолжать в том же духе, и кто знает...

— Императрица, хах, — очень невесело улыбнулась девушка, положив на стол свои руки и опустив на них голову. — Когда ты так говоришь, я понимаю, что никогда с того леса и не сбегала. Гоблины... всё ещё рядом, и моя жизнь и смерть всё ещё зависит только от них.

— Не только твоя, — так же невесело улыбнулся её отец. — Уже довольно давно — всех нас.

— Что за ужасное место... как тут вообще можно спать?! Зачем я сюда приехал...

Маленький обставленный повозками закуток на окраине города был довольно тих, но совсем не безмолвен. Толстоватый торговец закутался в спальник внутри одной из своих телег, смотря в потолок красными глазами и проклиная всё вокруг.

— Что это за место... Что это за чёртовы гоблины?..

Перевернувшись на бок он слышал шум гоблинского города. Слышал гулкие, тяжёлые шаги, которые буквально отдавались в его душе леденящим страхом. В тот момент, когда он впервые увидел то деревянное чудовище, несущее срубленное дерево, то едва сдержался чтобы не броситься бежать, наплевав и на груз, и на всё своё сопровождение.

— Почему они такие странные? Как это всё работает?! Они же просто гоблины!!

Даже накрываясь с головой, он вовсе не чувствовал себя в безопасности.

— Они ведь ещё не вернулись, да?! — Резко вынырнув из спальника, он высунул голову из повозки, чтобы убедиться, и да. — Чёртов королёк этого захолустья не вернулся... — прошипел толстяк, а его зубы задрожали словно от холода. — Ублюдки...

Подтянув к себе ноги, он завалился на бок, обхватив руками колени и начал судорожно грызть ногти на правой руке.

— Они ведь меня не выпустят, да? Они никого из нас не выпустят... Эти чёртовы гоблины... я останусь тут на вечно, да?!

Вновь повернувшись, но уже на другой бок, он всё ещё нервно дрожал, утопая в собственном страхе, а затем, два маленьких глаза «усика» высунулись из-за одного из ящичков ровно перед ним и, абсолютно не таясь, посмотрели прямо на него.

— А-а-а!! — Тут же вздрогнул тот, перепугав всю округу.

Наплевав на других перепуганных торговцев, он вскочил со своего спальника и, схватив появившуюся улитку, вышвырнул её из повозки куда-то в глубь гоблинского города.

— Ходят! Ходят!! Смотрят!!! Почему они все на меня так смотрят??!!

Доведённый до седых волос торговец вновь сел у края повозки, медленно покачиваясь из стороны в сторону.

— Нет, я не могу тут оставаться. Я не могу тут умереть!!

Резко вздрогнув, он тут же нашёл в собственных мыслях спасительный луч света и, словно мотылёк, полетел к нему, наплевав на всё остальное. Запустив руку в рукав своего халата, он щёлкнул по дужке механизма на своём браслете и в его ладони тут же оказался небольшой, скрученный в трубочку листок бумаги и чёрный, продолговатый грифель.

— Я не могу тут умереть. Я должен сбежать от сюда, Ваше Высочество. Эти гоблины — опасны. Империя в опасности, Ваше Высочество. Ваше Высочество спасите меня!!

Под светом яркой луны и двух, висящих прямо над ним звёзд, он написал на этом листке столько, сколько смог. Сорвался с места и бросился к клетке с птицами, которые всё ещё стояли рядом с ним. А затем, высунув голову из повозки и тысячу раз проверив, что там

никого нет, выбросил одну из птиц в воздух.

Почтовый курьер мгновенно хлопнул крыльями и взмыл в ночное небо. Набрал высоту и хотел полететь на юг, но каменные стены вокруг гоблинского города были слишком высоки. Идущий с моря ветер бился о ровные скалы с необычайной силой, а восходящие воздушные потоки и шквальный ветер над ними и вовсе были так сильны, что далеко не каждый зверь имел бы в себе смелость эту скалу перелететь. Так что, взлетев вверх и сделав небольшой круг над городом, почтовая птица опустилась вниз и устремилась в узкое ущелье. Единственное место, через которое можно было отсюда выбраться. Заметив, как прямо под ней, на высокой деревянной заставе, сидит больше десятка смотрящих в её сторону гоблинш.

...

— Птичка летит...

— Наша?

— Непонятно...

...

Всё ещё бодрствующие разведчицы смотрели в небо, необычайно скучая и «кляня носом» от желания поспать. Но, стоило одной из них заметить движение в небе, как все тут же подорвались на ноги и посмотрели туда.

...

— Атаман говорил, что кроме нашей тут больше никто и не летает...

— Тогда зовём?

— Тогда зовём!

...

Устало зевнув, главная из этих бодрствующих посреди ночи девчонок взяла с пола маленький мешочек и, пригнувшись к земле, тут же резко выпрямилась, выбросив в небо целую жменю крупных, вылетевших из мешочка зёрен.

...

— Гули-гули-гули!

— Гули-гули-гули!!

— Гули-гули-гули!

...

Почтовая птица бросила вниз только один взгляд, а затем, словно под гипнозом, тут же бросилась вниз, приземлившись на заставу, рядом с засыпающими гоблиншами.

...

— Спать хочется...

— Птичку поймали. Можно?

— Да, можно?

...

Лидер этой полусонной братии несколько мгновений наблюдала за клюющими носом подругами и, наконец, кивнула. Затем посмотрела на спикировавшую прямо к ним птицу. Подошла к ней, вытянула руки и схватила её как мешок картошки, прижав к груди. Отклонилась назад, чтобы поймать равновесие и, в вразвалочку, медленно пошла в сторону города.

Какая хорошая ночь.

Отправив своих гостей спать, мне, почему-то, совсем не хотелось уходить самому. Так

что, рассевшись в кресле, я просто смотрел на ночное небо и думал, что прибывшие люди много интересовались двумя богинями, валяющимися дурака на крыше нашего храма, но... Никто из них не знал, что они здесь. Я думал, что исчезновение одной звезды и появление её в другом месте будет чрезвычайно заметно, но похоже, что я просто слишком много думал.

Это я уделяю этому небу повышенное внимание, но для простых людей оно — обыденность. Интересно, если бы в моём предыдущем мире исчезла, скажем, полярная звезда, появившись в другом месте... через сколько бы лет я это заметил? И заметил бы вообще?

Звёзды показывают сосредоточение сил, и в этом мире их расположение не менялось много-много лет.

— Интересно, был ли тут кто-то, кто внимательно за этим наблюдал?

Откинувшись на спинку своего кресла я ненадолго прикрыл глаза, слушая как за дверью раздаются тяжёлые шаги.

— Атаман... птичку поймали!

— Быстрее чем я думал, — хохотнул я, открывая глаза и встречая появившуюся в комнате Тихую, тянущую в своих объятиях яростно наглаженного почтальона. — Этот толстяк сдался слишком быстро. Слабак.

— Птичка — важная?

— Ага, — кивнул я, с улыбкой смотря на этого пернатого парня. — Как тот торговец и сказал. «Они очень выносливы и совсем неприхотливы. Их очень легко растить, транспортировать и содержать». Так что, наверняка, важные. Скорее всего ещё и вкусные. Хотел бы проверить, но сейчас не время. Давай-ка посмотрим, что эта важная птичка имеет нам сказать.

— Курлык...

— Ага, тебе тоже привет...

Свежепойманная пернатая профурсетка, продавшая свою свободу за мешок зёрен, взгромоздилась на стол, делая вид что вообще ни о чём не жалеет. Ну а мы, в свою очередь, с интересом это пернатое создание осматривали.

«Как ни посмотри, а она точно вкусная...»

Впрочем, ладно. Гастрономическую предрасположенность её вида мы отложим в сторону, вынеся на передний план шпионско-почтовые наклонности.

— Итак. — Раз уж капитан разведки всё ещё здесь, то пусть тоже посмотрит. Так что, поймав Тихую за задницу, я подтащил её к себе и усадил себе на колени. Отвязал от пойманной птицы небольшой футляр, вынул оттуда листок бумаги и, с выражением, принялся читать.

...

Я нашёл гоблинов!!

...

«Ля ты крыса!!»

...

Ваше Высочество. Эти гоблины просто — П\$%^&*

...

«То ли почерк такой неразборчивый, то ли нас всех только что нахер послали...»

...

А ещё тут их алтарь! И она! И она говорит! И вообще А*&^%\$

...

«Я вот сейчас не понял. Ты что, мою маму обидел?!»

...

Ваше Высочество, спасите меня!!

...

«Не-не-не, что ты там сказал про мою маму?!»

...

Не недооценивайте их, они очень страшные!

...

«Да ты себя видел, Ален Делон, блин? Мы же просто гоблины, не мог дать нам небольшую скидку?»

...

Ваше высочество, вся территория под их контролем! Они за всем следят!

...

«Да нет, только за тобой. Потому что ты нам не нравишься».

...

Когда ваша армия прибудет, вы должны немедленно их атаковать.

...

«Да что мы тебе такого сделали...»

...

Ваше Высочество, созданные ими вещи — неразумны. Они бессмысленны, непонятны, и оттого — ужасающе страшны.

...

«Да, я же говорю... Гоблины...»

...

Если вы промедлите, то превосходство в воздухе будет на стороне врага. Ваше Высочество, разгром драконьих всадников — вовсе не случайность!

...

«А этот парень, на удивление, хорошо осведомлён...»

...

Вы должны атаковать их до того, как вас заметят. Иначе результат будет сложно предсказать. Вы должны атаковать быстро. Так быстро, насколько это возможно. Только так их можно победить!

...

«Мда...»

...

Почерк, между прочим, и правда, абсолютно гадкий. Половина из того, что тут написано — едва можно прочитать. Такое чувство, что бедный торговец так сильно обосрался, что решил написать это письмо собственными страхами.

— Мда-а-а-а... неплохо он так... наябедничал... — протянул я, закинув руки за голову и, откинувшись назад, внимательно разглядывая деревянный потолок.

— Убьём его? — Стоило мне откинуться назад, как Тихая сделала тоже самое. Легла на мою грудь и запрокинула голову, смотря туда же, куда смотрел и я.

— Да-а... — снова протянул я. — Убить его мы всегда успеем. Это не принесёт нам много выгоды.

Если мы его прикончим, то к нам просто придёт армия. Да, мы сможем избежать внезапной атаки и напротив, даже на них напасть, пока они ничего не знают, но эту армию будет вести сам принц Империи... Вряд ли он так прост, верно?

Ещё немного подумав, и, почти бессознательно погладив мурлыкающую гоблиншу, я медленно и уверенно улыбнулся.

— Помнишь, как я тебя учил? — Спросил я, Обхватив Тихую обеими руками и положив свой подбородок ей на голову. — Хороший разведчик — знает, что будет делать враг. Ну а лучший — тот, кто сам решает, что именно враг захочет совершить.

Ещё сильнее запрокинув голову, наш глава разведки едва не укусила меня за подбородок.

— Значит — обманем?

— Ага, — кивнул я, снова взяв в руки это листок бумаги.

Хорошо, что написано так небрежно и впопыхах. Подделать такое послание — раз плюнуть. Даже никаких печатей нет. Плохо, что мы почти ничего не знаем, но вот расширить себе пространство для манёвра — нам вполне по силам. Чем больше у нас будет вариантов, тем больше шансов победить, с лучшим итогом для себя.

— Интересно, мне тоже придётся это письмо своими испугами писать?

— Может не надо?..

— Ага. — Кивнул я. — Уговорила. Мы же не настолько тупые, да? Какой-нибудь уголёк у нас точно найдётся.

...

«Так...»

...

Ваше Высочество, я нашёл гоблинов. То, что они контролируют всю территорию — ложь. Они сильны. Обладают множеством странных артефактов и оружием, принцип работы которого я не могу понять. Однако, гоблины — глупы. Их легко дурачить и ими очень легко манипулировать. Местный правитель сделал свою дочь новой Королевой именно с их помощью.

Ваше Высочество, это оружие будет крайне полезно для Империи, и для вас лично. Однако, влияние местного Премьер Министра слишком велико, и силовое решение всё слишком сильно осложнит. Напротив, при личном визите, вы легко сможете задавить этих деревенщин своим авторитетом. Переманить гоблинов на свою сторону и заставить раскрыть свои секреты будет очень просто. Так же, как и избавиться от них, когда они станут бесполезны.

...

«Как-то так...»

С этим, пространства для манёвров у меня будет хоть отбавляй. Раз уж адресат этого письма сам «Ваше Высочество», то и будущие перспективы такого сотрудничества кажутся очень яркими. Даже руки чешутся от возможностей, которые мы можем получить.

Удостоверившись, что нигде не накосячил с обращениями и манерой письма, которая, всё же, нет-нет, да проскакивала в том бессвязном тексте, я запаковал новое послание в футляр, на теле пернатого курьера. Закрыв крышечку, похлопал это создание по спине и показал в сторону окна.

— Давай...

— ...

— Лети?..

— ...

— Эм... — растерянно почесав щёку, я посмотрел на птицу, прикидывающуюся тупой. — Слыш, псина. Куда ты там летишь? Давай, доставляй почту.

— Курлык?..

Почтовая пташка несколько мгновений растерянно потопталась на месте, а затем недоуменно склонила голову. Как бы я ни пытался, какие бы команды не отдавал, она не хотела улетать.

— Лети в город, куда должна была прилететь.

— ...

— Лети туда, куда тебя отправил тот торговец...

— ...

— Лети нахер отсюда!!

— Курлык!

— Нет, стой! Я пошутил!

«Зараза... Что не так-то? Почему она не улетает?»

Ещё раз смерив долгим взглядом этого курьера, я стал напряжённо думать. Куда она должна была лететь? Кто её получатель и где находится? Единственная причина, которая приходит на ум — эта птичка не знает этого сама.

«Дальше...»

Почему не знает? Потому что адресат, кому эта птичка должна доставить послание. Некий «Ваше Высочество», сейчас не находится ни в городе, ни в каком-либо месте, куда этот пернатый курьер может добраться.

«Тогда вопрос — где он?»

Стоило об этом подумать, и ответ тут же появился сам собой.

«В пути...»

Очевидно же, что армия, которая должна с этим «Высочеством» прибыть, уже идёт сюда. Скорее всего, она уже совсем рядом.

«Чёрт...»

А времени меньше, чем я думал. Более того... посмотрев на птичку я не мог не отметить, что всё сложнее, чем я думал. Должно быть, именно поэтому на письме того толстяка не было никаких гербов или печатей. Ставить свой автограф на шпионском послании — плохая идея, но подтверждение личности не нужно, когда защитой послания выступает ни бумага, а сама птица. Империя правит практически всем известным миром, естественно, их технологии войны должны быть лучшими из всех. Эта птица, наверное, должна отправляться с определённой установкой. Словом, артефактом. Заклинанием... Возможно и для её получения тоже нужно что-то сделать... Короче, эта падла «закодирована».

— Хм-м-м... — протянул я, смотря в глаза этой пернатой сволочи. — И как мне заставить тебя отнести послание?

— Курлык?..

Понятия не имею, как эта почтовая система работает. Курьера перехватили, и он тут же сломался. Дезинформацию в стан врага не вкинуть. Не зря этот пузан такими птицами за зря торгует. Плевать, если их купят, враг вообще ничего с этого не выиграет.

— Придумал. — Она ведь уже получила установку, верно? Если эта птичка сломалась, когда познакомилась со мной, то нужно просто сделать так, чтобы она об этом забыла. — Эй, Тихая. — Улыбнулся я. — Как оказалось, хакнуть почтовую систему этих ребят куда проще, чем я думал.

— М-м-м...

Задумчивая гоблинша несколько секунд смотрела на смиренно сидящую птицу, а затем, с небольшой неохотой, схватила её за лапы и, потянув на себя, резко сорвала со стола.

— Курлык?!

Резко вскинув руки и согнув локти, она вначале подбросила птицу до самого потолка, и тут же опустила к земле за своей спиной, описав ошарашенной пташкой полноценную дугу и, по той же амплитуде, тут же запустила её обратно. Разогнула локти, опустила руки и, об угол деревянного стола, с громким звуком «Херак», тут же вернула почтовую птичку к заводским настройкам.

— Курлык???!!!

— Атаман!! Отправленная птичка вернулась!

— Что, уже?! Солнце только встало. Её же ночью отправили!

Зараза. Я думал на отправку почты несколько дней уйдёт, а она вернулась уже утром. Либо у этой пташки был реактивный двигатель, либо летала она совсем недалеко, и, я даже не знаю, что из этого хуже.

— Атаман! Птичка!!

— Ловите её!

— Атаман, она к людям полетела.

— Дерьмо!

Конечно она к людям полетела. Мы же ей настройки обнулили, а значит к ним она и должна вернуться. Почему она так рано вернулась?!

— Все туда! Бегом, бегом, мы должны знать, что именно написано в послании!

— Уа-м-м... мама... Ваше Высочество, спасите меня... — Спящий в повозке торговел не мог заснуть больше половины ночи. Отказываясь просыпаться с рассветом, он жевал угол своего спальника и смог отогнать сон только тогда, когда услышал громкий шум хлопающих крыльев.

Тут же продрав глаза и согнувшись в поясе, он судорожно осмотрел всё своё окружение и тут же ощупал собственный живот.

— Спасибо, что живой... — выдохнул он, отгоняя остатки сна. — Ночь прожил, и то — ладно.

Почтовая птица влетела в маленький торговый лагерь и села на край самой большой повозки, а откуда тут же высунулись две толстые ладони и, схватив её за лапы, тут же затащили внутрь.

— Поверить не могу, что Его Высочество уже так близко... — улыбнулся толстяк, радуясь столь скорому ответу на своё сообщение и разворачивая полученное послание. — Я буду спасён...

...

Отличная работа.

...

— Да, да, Ваше Высочество. Да.

...

Я тоже собрал слухи о странном оружии, которым эти гоблины располагают, и очень сильно в нём заинтересован.

...

— Ваше Высочество... Вы не сможете его забрать, если не атакуете их немедленно!

...

Когда ты получишь это письмо, я уже войду в Столицу Северных Земель. Ужасно, что такую отсталую деревню они называют Столицей, ну да ладно. Передай их Королеве, что Второй Принц прибыл. Пускай поторопится вернуться, чтобы его поприветствовать.

...

— Нет, Ваше Высочество... Вы не должны тратить на этих деревенщин своё время... Гоблины!!

...

Я обдумал твоё предложение, и мне оно оказалось по душе. Так как гоблины, официально, управляют всеми землями, то передай от меня очень вежливое приглашение и им. Пускай они тоже явятся в столицу. Я покажу им своё милосердие.

...

— Какое предложение?! Ваше Высочество??!!

...

P.S. По дороге сюда я захватил парочку заморских тварей, которые каким-то чудом забрели к нам. Так что, я подумал, вместе с милосердием, которым я не обделён, будет неплохо показать гоблинам и всё могущество Империи, устроив для них показательную казнь.

Уверен. Увидев горящих в огне демонов, даже тупые гоблины поймут, что для них лучше.

...

— Ох... — толстоватый торговец дочитал послание и тут же сел на задницу. — Как же так... Как же так вышло?! — Ещё раз пробежавшись глазами по бумаге, он убедился, что прочитал правильно. А затем протёр их, и перечитал снова. — Как вы пришли к этому решению? Ваше Высочество, почему?!

Дрожащими руками он держал бумагу, и перечитывал написанное там раз за разом.

— Нет, — покачал он головой, закусив губу. — Я не могу так поступить. Это ошибка. Ваше Высочество, если я так сделаю, то случится катастрофа!

Тут же отыскав глазами всё ещё сидящую рядом с ним птицу, он мгновенно принял решение.

— Нужно снова написать. Нужно образумить этого принца, иначе мы все трупы!! — Тут же поднявшись на ноги, он был полон решимости поучать самого Второго Принца, но...

— Кхе-кхе... — лёгкое, ненавязчивое покашливание, прозвучало совсем рядом с его повозкой, а затем, спустя всего секунду, внутрь проникла зелёная, глуповатого вида, голова. — Доброго утраца. Как спалось?

— Ар-х-х! — Бедняга так сильно испугался, что у него обмякли руки. Вздвогнув всем телом, толстяк вытянулся по струнке, рассыпав по полу как приготовленные инструменты, так и несколько листов бумаги, исписанных и нет. Резко обернувшись, он посмотрел на появившегося гоблина и попытался улыбнуться, но улыбка получилась такой уродливой, словно его застучали за чем-то непотребным.

— Эм-м-м... — только что появившийся гоблин неловко почесал кончик своего носа. — Всё хорошо?

— Хорошо, — тут же кивнул тот. — Всё хорошо. Отлично! Спалось — да! Хорошо. А вам?!

— Да не нервничайте так, — улыбнулся гоблин. — Я же вас не съем.

— А-а-а... — выдохнул толстяк, снова ощутив ползущий по телу холодок. — Да?

— Ага, — кивнул гоблин, смотря на этого торговца невыразительным взглядом. — Пока...

Рот бедняги открылся, но так и не смог извергнуть ни одного слова. А гоблин, смотря на это, просто утвердительно кивнул.

— Шутка.

— Фух... — Глава Торговой Гильдии так сильно выдохнул, что его живот стал казаться раза в два меньше от обычного. — Пожалуйста, не шутите так. Я же уже не молод...

— Ну ладно, — сказал гоблин, пожав плечами. — Пойдёмте со мной.

— Пойдёмте... — повторил торговец, почти на рефлексах, а затем снова ощутил как его сердце рухнуло в пятки. — А куда?!

— Как куда? — Улыбнулся тот. — Вы же хотели наш порт осмотреть, да? Вот, походите, посмотрите. Мне тоже очень интересно.

— А-а-а... — толстяк очень осторожно ответил и хотел отказаться, в то же время буквально силой заставив себя не смотреть на лежащие на полу инструменты и бумаги, которые он совсем недавно обронил. — Ладно, — сказал он, решив, что покинуть эту повозку будет куда безопаснее, чем остаться внутри и позволить гоблину что-то заподозрить.

Под пристальным взглядом этого непрошеного гостя, толстяк выполз на улицу и направился вслед за гоблином. Оставив позади саму повозку. Инструменты, разбросанные по её полу. Птицу, продолжающую спокойно сидеть внутри неё, и трёх гоблинщ, которые залезли внутрь прямо во время этого непродолжительного диалога.

— Ушли...

— Ага, ушли...

Беспардонно осматривая внутреннее убранство, две девочки тут же собрали с пола всё, что им показалось подозрительным. А затем и вовсе стали копаться в ящиках, не сильно беспокоясь, что этот шум привлечёт внимание торговцев в лагере, уже какое-то время толпящихся у костра в ожидании завтрака.

Не найдя ничего интересного, первая из этой тройки просто потопталась на ещё тёплом спальнике, села на него и тихо вздохнула.

— Кушать хочется...

Запах от коста и в самом деле был довольно манящим.

— Курлык... — Почтовая птица, оставленная без присмотра, решила слезть со своего насеста и взмахнула крыльями, умудрившись взлететь внутри узкой повозки и перепорхнуть на клетку со своими собратьями. Однако, это непринуждённое действие тут же привлекло внимание всех, кто внутри этой повозки находился.

— Птичка...

— Птичка — важная...

Две девочки переглянулись между собой, а третья тут же утвердительно кивнула.

— Да. Важная! Атаман говорил — важная. А ещё — интересно!

— Интересно — важная?

— интересно — вкусная!

Две девочки, рассевшись на ящиках снова переглянулись, затем посмотрев на подругу.

— Птичка — еда?

— Еда! Важная!

С гордым видом, разведчика, что сидела на спальнике, высоко задрала нос и улыбнулась.

— Атаман сказал — интересно. Но потом.

Две её подруги переглянулись в третий раз, но теперь более оживлённо и весело.

— А сейчас — потом?

— Нам тоже интересно!

— А сейчас... — растерянно повторила зачинщик ещё не случившегося преступления. — Наверное — да. А нам интересно?

— Интересно! — тут же кивнула девочка рядом с ней и едва не свалилась с ящика.

— Нам интересно!

— Тогда проверим? — Улыбнулась та, вставая со своего спальника и посмотрев на топчущуюся на клетке птицу. — Атаману расскажем.

— Точно — расскажем!

— Похвалят!

...

— Курлык??!!

Глава 10

— Ге-хе-хе!

— Ге-хе-хе!!

— Ге-хе-хе!

...

— Человек — тупой! Гадить пошёл, а я ему — в море иди! А он — Хорошо, только пожалуйста, не убивайте меня!!!

...

— Ге-хе-хе!

— Ге-хе-хе!!

— Ге-хе-хе!

...

Толпа гоблинов, числом больше десятка голов, тащилась по городу и обменивалась впечатлениями от знакомства с людьми. Занимаясь утренней рутинной, никто из них не придавал особого значения своему окружению, однако, более опытный и «матёрый» вояка остановил шаг, подняв руку. Замер всем телом, а все остальные тут же приготовились к бою, как на учениях.

— Что за запах? — Спросил он, завертев головой, полностью переключившись на плывущий по ветру приятный аромат.

— Еда? — Парочка гоблинов за ним тоже это ощутили, посмотрев на хворост в своих руках, который они для утреннего костра готовили.

...

— Без нас жрут?!

— Точно — жрут!

— Безобразии!!

...

Тут же побросав на землю и хворост, и собранный у лесопилки мусор, вся толпа исполнилась праведным гневом и помчалась на запах в южную сторону гоблинского города. Там, у каменной стены, куда ещё не добралась квартальная застройка, всё ещё были следы былого захолустья. Когда-то давно, от скалы откололось множество камней, и сейчас, парочка из них, метра два в высоту, просто валялись на земле, образовав укромный закуток. Закуток, на который никто бы не обратил внимания, если бы не предательский дымок, который из-за этих камней поднимался, и не запах, от которого у гоблинов аж глаза покраснели.

Не удосужившись обойти эти камни со стороны, зелёная братия в лоб навалилась на это препятствие, и, толпа голодных кретинов просто поползла через них как тараканы. Самый «матёрый» из них был первым, кто достиг вершины. Забрался на камень и, посмотрев вниз, увидел трёх довольных гоблинщ, вращающих на вертеле обильно подгорающую птицу.

— Жрёте?

— Жрём...

Три девочки одновременно подняли головы, посмотрели на два десятка красных глаз и абсолютно невыразительно кивнули.

— Вкусно?

— Вкусно...

Ещё раз посмотрев на птицу, которая хоть и жарилась прямо с перьями, всё ещё была немного маловата для всей бригады, он тут же задал единственный уместный вопрос.

— Где взяли?

Три разведчицы тоже не сильно были рады, что их обнаружили, да и делиться особо не хотелось.

— У людей взяли.

— Ясно, — кивнул тот. А затем тут же исчез, скрывшись за камнем.

— Это... — растерянно пробурчала одна из разведчиц, вращая подгорающую на огне птицу. — А это — ничего?

— Ничего — наверное... — сказала её подруга. — Птичку не украли.

— Ага, — кивнула третья. — Не украли. Значит, задание — не провалили.

...

— А-а-а-а!! Гоблины бегут!

— Ге-хе-хе!!

— Ге-хе-хе!!

— Защищайте телегу!

— Ге-хе-хе!

— Помогите!!

...

— Птичка — вкусная... — довольным голосом протянула одна из разведчиц, отщипнув кусок от пережаренной птахи и с наслаждением принявшись его жевать.

— Атаман — похвалит?

— Наверное — да...

Стоило им немного насладиться выполнением миссией, как со стороны камней снова звуки набегающей саранчи послышались. Пара секунд жуткой возни, и над девочками снова десяток голов нависли. Только теперь в руках обладателей этих голов ещё и три птички болталось, с неестественно вывернутой шеей.

— Пожарить — можно?

Самая важная из гоблинш недовольно окинула взглядом этих браконьеров и хитро ухмыльнулась.

— Если поделитесь!

— А это... ничего? — Ещё раз спросила её обеспокоенная подруга, наблюдая как их дружеский пикник разрастается до небольшого фестиваля.

— Да... — поддакнула ей рядом сидящая подруга. — Птичек украли — многовато...

— Да? — Спросила первая, наблюдая за крутящимися на костре пернатыми. — Может скажем, что это не мы?

— Скажем — не сработает.

— Тогда — подставим?

— Кого?

Быстренько отсев в сторону от мальчиков, все трое задумчиво начали шушукаться.

— Кого-нибудь, кто тоже ест мясо. Но не гоблин...

— А кого?..

Растерянно хлопая глазами, все трое напряжённо думали и, в этот момент, со стороны снова послышался шорох огромной зелёной саранчи. Хотя, по ощущениям, в этот раз, этой

саранчи было больше, по меньшей мере, раза в два.

— Жрёте?!

— Наконец-то я от этого гоблина отвязался... — Глава торговой гильдии уже тысячу раз проклял этого монстра, гоняющего его по пляжу несколько часов к ряду. — Да как будто сюда можно пригнать флот, когда ему такая летающая тварь угрожает!

Сплюнув в сердцах и слушая хлюпы в насквозь промокших ботинках, бедняга быстро шёл в сторону своего лагеря, думая только о том, как бы быстрее отправить послание Второму Принцу.

Шёл к лагерю и, уже на подступах к нему понял, что-то пропустил. Торговые повозки должны были стоять полукругом, но, самая крайняя из них, была просто вырвана из этого «оцепления» и выкачена в поле. Самая большая повозка из всех. Его повозка!

Тут же сорвавшись с места, он залетел в лагерь, увидев собственных подчинённых, сбившихся в кучу и сидящих у скалы, обнявшихся как стадо сироток с неестественно бледными рожками, словно они все только что испытали пришествие смерти.

— Что произошло?!

В ответ на его возглас, самый смелый из торговцев вытянул палец, указав на вырванную из «строга» повозку. Вспомнив о том, что он там оставил, толстый глава Гильдии буквально запрыгнул внутрь неё со всего разбега. Откинул тент и увидел, что всё нутро его повозки было перевёрнуто, сломано и разграблено. Все ящики были просто завалены птичьими перьями, словно в курятник залезло стадо голодных медведей, в количестве, штук, эдак, пятьдесят.

Прутья клетки, где ещё недавно жили почтовые птицы, были просто выломаны, а внутри, в самом центре клетки, сидел маленький фиолетовый монстр. Слизень. Медленно, с наслаждением, покачиваясь из стороны в сторону, словно смакуя внезапно свалившуюся ему в рот удачу, он старательно растворял в себе оторванную птичью ногу. Жареную. Обугленную до черноты, прямо вместе с перьями.

— Да чтоб вас... — Несчастный торговец взвыл сквозь зубы, полный бессильной ярости.

Бессильно посмотрев на слизня, он тут же опустился на колени, ударившись головой об пол.

— Послание... — прошептал он. — Вашему Высочеству... я!! — Едва его рот сомкнулся, как по всему телу прошла полна осознания, а затем страха. Резко вскинув голову, он снова посмотрел на слизня, посмотрел на медленно исчезающую в теле этой твари плоть, и его зрачки резко сузились. — Это что? — Спросил он, стиснув зубы. — Это предупреждение?!

Стиснув кулаки и резко обернувшись назад, он встретился взглядами с несколькими из его подчинённых, подошедших сюда и заглядывающих внутрь.

— Нас что, только что совсем недвусмысленно предупредили, да?!

— Вот такие вот у нас пироги... — сказал я, валяясь в кресле и потягивая из кружки тёпленькую бурду с мёдом. Гости напротив, разумеется, обходились просто тёплой водичкой. От моего напитка они и помереть могут.

— Быстро вы из него информацию достали... — Бывший Глава гильдии Авантюристов был предельно впечатлён. Сидя с другой стороны стола он обдумывал информацию и так хмурился, что наблюдать за ползающими по его роже бровями, со временем, стало почти забавно.

— Вражеская Армия уже на нашей земле, — сказал я. — Как так вышло, что мы об этом узнали уже после того, как они вошли в наш город?

— Я... недооценил Торговцев из Имперской гильдии, — честно сказал этот беловолосый. — Похоже, двигаясь перед армией, они проделали очень большую работу.

— Да, — кивнул я. — Имперцы едят свой хлеб не зря. — Немного подумав и повертев в руке прилетевшее сегодня утром послание, я положил его на стол и несколько раз постучал по этой бумаге указательным пальцем. — Демоны...

— Ума не приложу, почему они оказались в этих землях, — тут же покачал головой мой собеседник. — Высадиться к нам на континент — огромный риск. А они ещё и на Имперскую армию тут же налетели. Можно сказать, что им не повезло, но... — он осторожно посмотрел на меня, заметив, что я крайне в них заинтересован, и не мог не спросить. — Демоны и вы...

— Враг моего врага — мой друг, — улыбнулся я. — Хотя, люди, кажется, этих парней совсем не жалуют, да?

— Ну... — тихо сказал тот, опустив голову. — Они просто дикие звери, которые всё решают силой. Дикие, свирепые. С ними невозможно разговаривать, и уж тем более — спорить. Люди считают их просто дикарями, и, нужно сказать, эти чувства у нас — вполне взаимны. Для демонов, все люди просто — сброд, с которым они и разговаривать считают чем-то невероятно оскорбительным.

— Я-я-ясно, — улыбнулся я. — Забавно, и как интересно они себя чувствуют, зная, что прибыли сюда в поисках гоблинов?

— Даже не знаю, — совсем не весело улыбнулся тот, а затем выпустил очень долгий вздох. — Пожалуйста, — сказал он, полностью понимая, к чему всё идёт. — Пожалуйста, не уничтожайте ещё один город. Мы ещё от прошлой войны не оправились. Если у нас снова будут два Апостола сражаться, но теперь в самой Столице, то наши Королевства этого не перенесут.

— Да-а-а, — протянул я. — Знали бы раньше, могли бы им засаду по дороге устроить. А сейчас... у нас не так уж много вариантов. — Вновь подняв со стола сложенный пополам листок бумаги, я снова его на этот стол опустил. — Хотя, кто знает...

— Атаман! — Стоило подумать, что у нас ещё есть время, как голос одного из гоблинов, стоящих на страже, привлёк наше внимание.

— Кто-то пришёл? — Уточнил я, показав лёгкую улыбку.

— Человек пришёл! — Крикнул гоблин. — Я сказал — тут встреча. А он сказал — что тоже хочет!

— Ну, раз хочет, то пускай войдёт, — кивнул я, расплываясь в улыбке немного

сильнее. — Интересно, что он скажет...

Переглянувшись с моим собеседником, я быстро убрал со стола свёрнутую бумагу и спрятал себе под доспех, встречая взглядом вальяжно вошедшего в комнату мужичка.

С немного нервным лицом, но всё ещё сохраняющим достоинство. Гордо подняв голову, Глава Имперской Торговой Гильдии вошёл в зал для переговоров и тут же посмотрел на меня.

— Прошу прощения, — сказал он. — Я знаю, что вы сейчас заняты, но ваши гоблины разорили нашу повозку и испортили товар. Я надеюсь, что это не то, как вы ведёте торговые дела, иначе нам придётся разорвать все соглашения. — Сразу после приветствия, он решил пойти в атаку.

— Разумеется — нет, — ответил я, смиренно склонив голову. — Я должен перед вами извиниться. Некоторые гоблины родились совсем недавно и никогда людей не видели. Да и манерам обучены не так, чтобы очень.

— Они разворовали клетку с птицами, которые были очень дорогими, — сказал торговец сквозь зубы.

— Вы ведь везли их как товар, верно? — Улыбнулся я, сверкнув глазами. — Давайте сделаем вид, что вы продали всех этих птиц мне. Мы выкупим их по двойной цене от заявленной. Думаю, это решение должно всех устроить. — Посмотрев на стиснувшего зубы торговца, я решил продолжить. — Что же касается зачинщиков этого беспредела, то можете не волноваться. Я их всех поймаю и непременно накажу.

Глава Торговой Гильдии ещё несколько секунд смотрел на меня, прожёвывая собственные зубы и, спустя пару секунд, утвердительно кивнул.

— Вы уж их накажите, — сказал он. — Такое отношение к Имперским торговцам — неприемлемо.

— Можете не сомневаться, — улыбнулся я, а сам со всей силы стиснул кулаки от накатившей злости.

«Ещё как накажу! Всех птиц пожрали! Пирушку там устроили, а со мной так никто и не поделился, сволочи!!»

— Что-то ещё? — Спросил я, вернув на лицо добродушную улыбку.

— Ха-а... — тяжело выдохнул торговец, словно приняв очень тяжёлое решение. — На самом деле...

«Нас пригласили в город».

Похоже, этот парень не придумал иного решения, кроме как подчиниться приказу этого «Его Высочества».

— Я получил послание сегодня утром, — вещал глава Торговой Гильдии. — Так как я непосредственный подчинённый второго принца, я должен немедленно вернуться и поприветствовать его. Прошу прощения, но торговые переговоры придётся оставить на потом. — Выждав на этом моменте небольшую паузу, толстяк посмотрел на второго человека в этой комнате, который до этого в нашем разговоре не участвовал. — Я не могу указывать чиновникам этой страны, — сказал он. — Но не поприветствовать Принца Империи было бы слишком грубо.

— Разумеется, — тут же ответил Премьер Министр. — Если такой важный гость прибыл к нам, то мы все обязаны немедленно вернуться назад. — Посмотрев на торговца с добродушной улыбкой, он скосил взгляд и посмотрел прямо на меня. — Верно?

— Ну... — словно всё ещё сопротивляясь, торговец тоже посмотрел на меня и,

буквально через силу, едва заметно кивнул. — Да, — сказал он. — Мы все должны немедленно вернуться. Разумеется.

Глава 12

— Построились, построились! Кто потерялся, остаётся ночные горшки чистить! На первый-второй рассчитайсь!

...

— Ге-хе, первый!

— Ге-хе, второй!

— Ге-хе!

...

— Ты забыл сказать «первый», скотина тупая!

— Первый, Атаман!

— Да, Атаман всегда первый, молодец!

...

— Ге-хе-хе!

— Ге-хе-хе!!

— Ге-хе-хе!

...

— Атаман, а ночной горшок, это — куда?

— Забудь, этой ерундой люди пользуются.

— Фу, — говно!

— Да, почти в яблочко.

— Говно — яблочко!

— Отставить на еду обзываться, она вам ничего плохого не сделала!

...

— Ге-хе-хе!!

— Ге-хе-хе!

— Ге-хе-хе!!

...

Ай красавцы какие. Кривенькие, тупенькие, хер вам, а не служить в моей родной морской пехоте. Политиками будите, да и тогда — не очень...

Прогуливаясь вдоль строя без пяти минут профессиональных дипломатов, я вдруг осознал, что, как-то, с презентационным видом у нас — полный швах.

— Галстуки забыли... — хмыкнул я, смотря на этих вытянувшихся по струнке лоботрясов.

— Галстуки, Атаман?

— Точно. Это же главный атрибут для деловой встречи. Блин, вы без них совсем не солидно смотреться будете. Ну да ладно, может быть в другой раз. Не отсвечивайте там, а то за дураков примут!

— Есть не отсвечивать, Атаман!

— Инструктаж получен, если кто чего не понял — жопу надеру. Путь в тысячу ли начинается с — впадлу идти, торговцы подбросят. Приготовиться к погрузке!

Несколько глазастых торговцев, которым тоже пешочком ходить немного запахло, неуклюже скосили глаза и втянули шеи. Повезло им на вторых ролях ходить, так что откосить можно, а вот глава каравана такой возможностью похвастаться не мог, так что,

собравшись с духом, решил подойти к нашему построению поближе.

— Вы закончили? — Спросил он максимально деликатно, стараясь не замечать две шеренги ухмыляющихся дипломатов. Оружие никто из них не взял, но доспехи остались, а ещё галстуков нет, так что общий вид у них — ну такое...

— Спасибо, что всеми силами содействуете этим переговорам, — добродушно ухмыльнулся я, отчего этот толстяк едва глаза в череп не закатил.

— Я бы не посмел пойти против приказа Его Высочества, — тактично ответил тот, всеми силами сдерживая собственные чувства.

Повозок у торговцев было несколько, а мест в каждой из них не очень много. Так что, получив команду, организованные группы тактически взрывоопасных дипломатов тут же равномерно стали рассасываться между ними.

— А вы? — немного взволновано уточнил Глава Гильдии, наблюдая как его собственность заполняется возбудителем потенциальных проблем на международном уровне, а я всё ещё просто стою рядом.

— А я — вон там, — просто кивнул я, указывая в сторону Королевской кареты, с гербом Объединённых Королевств. — Её Величество Королева согласилась меня подвезти, так что я поеду с ними.

— Ясно, — ответил тот, слегка скривившись.

Окончательно смирившись с обстоятельствами, глава торговцев просто ушёл к своей повозке, уже стоявшей во главе готового к отбытию каравана. В то же время, последняя группа готовящихся к переговорам дипломатов ввалилась в последнюю из полупустых повозок. Плечами и наглостью полностью растолкав и подавив всех её обитателей из человеческого рода.

Здоровый и лысый гоблин был последним, кто в эту повозку залез. В беспардонной манере, он сел на задницу, опустил за собой грубую ткань, закрывающую вход в повозку и, оставшись внутри, в полной темноте, под ухмылками своих собратьев, посмотрел на затаивших дыхание торговцев.

— А птички — будут?

Прибытие Имперской Армии во главе с самим Вторым Принцем, это нешуточное дело. Приготовления были совершены в ускоренном темпе, а затем, новоиспечённая королевская семья покинула гоблинский город и, вместе с его обитателями, направилась обратно, чтобы эти силы поприветствовать.

Однако, в то же время, когда Королевская карета и направляющийся рядом с ней торговый караван покинули ущелье, гоблинский город покинуло ещё одно транспортное средство, в тайне ото всех.

Стоящий в порту подводный корабль тихо отчалил и, пустившись вперёд на всех «парусах», двинулся на запад.

Пройдя рядом с берегом, вдоль великой стены, он достиг портового города. Того самого места, куда когда-то давно прибыл, будучи под контролем Имперцев. Тогда, сопровождая пленника с континента зверолодей, он пострадал в морском бою и причалил именно здесь, попав в лапы гоблинов.

Достигнув этого города и западного края континента, подводный корабль двинулся вдоль береговой линии, но уже на юг. Миновав портовый город, оставив за спиной конец великой стены, он достиг русла огромной и очень полноводной реки.

Торговые корабли из центра континента могли ходить по этой реке, пересекая границы многих королевств. Её русло было таким большим, что даже морской корабль мог беспрепятственно тут передвигаться. По крайней мере до тех пор, пока не достигнет центральной пустыни, но забираться настолько далеко ему было и не нужно.

Войдя в русло этой реки и уже к вечеру следующего дня, всего за двое суток путешествия этого судна, оно достигло конечной точки своего пути, увидев перед собой огни Столицы Северных Земель.

Во мраке ночи, за много метров от охраняющих порт людских глаз. На месте причала рыбацких лодок и в отдалении от торговых судов, медленно поднялась со дна огромная «перевернутая бочка».

Деревянный люк на её теле открылся, а затем, на свет луны вылезло множество зелёных монстров и все твари, все как один, тут же бросили взгляды на ночной город.

— Ха-ха-ха! Просыпаемся и встречаем последнее в вашей жизни утро!

Гадкий, нарочито громкий смешок прокатился по сырому и тёмному подвалу. Дубовая дверь распахнулась, а вошедший внутрь этого подвала солдат остановился у тюремной решётки, положил правую руку на талию и, вильнув тазом, лягнув по стальным прутьям рукоятью своего меча. Без особого смысла или приказа, просто потому что мог. Просто потому что не хотел, чтобы обитатели этой клетки спали, и за всю ночь он делал так уже не один раз.

— Ублюдок...

В тёмном подвале, куда едва-едва пробивался утренний свет, в самом углу висел подвешенный за руки огромный чернокожий монстр.

Смерив взглядом этого смеющегося человека, он подождал, пока тот уйдёт, а затем сплюнул в раздражении, снова ощутив как от заломленных за спину рук по всему телу прокатывается волна тупой, ноющей, и очень сильной боли.

Огромные по массе кандалы тянули его тело вниз. Толщина этих стальных обручей была с предплечье рослого рыцаря, и такие оковы могли бы сдержать целый торговый корабль, ни то что гуманоидного монстра. Но вот охрана этого места совсем не считала, что эти меры хоть немного чрезмерны.

Даже если ему не давали спать, даже если его нещадно били и пытали, огромное по человеческим меркам тело Бугая всё ещё пылало жизнью и невероятным желанием ломать человеческие кости. Даже почти без сил, он висел в этом подвале и внушал бесящему его охраннику неподдельный страх.

— Прости...

В отличии от него, второй обитатель этого подвала такой жизненной силой похвастаться был ни в состоянии.

Молодая девушка из его расы тоже была здесь, и вот её состояние было куда хуже. Её подвешенное тело было до крайности истощено и в нём едва-едва можно было опознать жизнь.

Кандалы на её руках были куда меньше, но для её хрупкого тела эта ноша была просто неподъёмной. Холодная сталь буквально драла хрупкую плоть, и по обнажённым плечам давно бежали струйки чёрной крови, стекающие с изувеченных, заломленных за спину и подвешенных под самым потолком запястий.

— Не извиняйтесь, Жрица... — Закованный монстр был действительно зол, но стоило девушке рядом с ним заговорить, как всё его тело буквально затрясло от бессилия и ярости. — Это я должен перед вами извиняться.

— Отец доверил эту миссию мне, — сказала она, едва найдя в себе силы чтобы открыть глаза. — Я не хотела верить, что мы должны бежать. Я не хотела вас слушать...

— Неверно, — прошипел сквозь зубы закованный демон. — Отец сказал, что именно вам решать, как поступить. Что только вы поймёте, куда нам следует двигаться, и мы все видели знак. Вы поступили так, как и положено Жрице, разве нет?

— Знак... — Ответила она, пытаясь улыбнуться, но не найдя на это сил. — Сами звёзды указали нам путь, и я в самом деле решила, что это дорога к спасению. Я не послушала никого, гнала вперёд и... — её тонкие губы дрогнули, а сама девушка едва не задохнулась. —

И... погубила всех нас.

— Мы ещё живы, — чеканя каждое слово ответил её спутник. — Вы ещё живы. Пока это так, для нас ничего не кончено!

— Отец, должно быть, мной разочарован...

— А-а-а-а!! — Закованный в кандалы демон издал истошный громкий вой. Наплевав на вывихнутые плечи и заломленные руки, он со всей силы рванулся вниз, и с потолка тут же спустился туман годовалой пыли. Рывок был такой силы, что все стены подземной темницы вздрогнули, а стальной скрежет цепей на кандалах разлетелся по всем соседним камерам. — Это моя вина... — сказал он, чувствуя, что его руки едва-едва не сломаны. — Я был недостаточно силён. Верховная Жрица приказала мне любой ценой защищать вас, а я... не смог победить одного единственного человека.

Даже сейчас в глазах демона не было ни страха, ни страданий, но вспомнив лицо своего врага, в немного уставших от бессонных ночей и непрекращающихся пыток глазах проявилась необычайная серьёзность.

— Сколько бы мы ни сражались, я не мог его ранить. Сколько бы я его ни рубил, я так и не сумел ему навредить...

— Возможно, что он прибыл сюда именно за нами? — Тихо спросила Жрица, вновь поднимая взгляд.

— Я слышал, что он был отозван с острова, и много наших товарищей вздохнуло тогда с облегчением, — так же тихо ответил её спутник. — Его называли «неуязвимым» или «почти бессмертным». Я никогда с ним не сражался раньше, но теперь верю, что эти слова вполне оправданы. Встретить его здесь... если это его план, то я смогу с этим смириться. Нет ничего плохого проиграть сильному и хитрому врагу. Но если это просто случайность, то наша судьба в самом деле очень жестока.

— Судьба, — хмыкнула Жрица, посмотрев на своего защитника и друга. — А ты в неё веришь?

— Разумеется — нет, — тут же ухмыльнулся тот. — В следующий раз я его одолею. Просто подождите, Жрица, я покажу вам, что все ваши решения были верными!

— Я... — Тихий голосок измученной девушки нёс благодарность, но закованный рядом с ней демон не смог эти слова расслышать. Дубовая дверь подземной камеры снова скрипнула и распахнулась, а ночной мучитель вернулся снова, но теперь уже в сопровождении товарищей.

— Ха-ха-ха, готовы?! Успели как следует проснуться?

— Тварь! — Тут же взревел демон, глядя в его сторону.

— Не скалься, — ухмыльнулся тот, но всё ещё немного побаиваясь подходить ближе. — Я же говорил, что уже утро. У вас было достаточно времени на подготовку.

— На подготовку к чему?!

Ещё раз взглянув на бьющегося в цепях демона, вошедший во главе группы солдат не слишком торопился подходить. Вместо этого, он тут же сместил взгляд с него и посмотрел на обессиленную, почти стоявшую на грани девушку.

Недолго думая, он быстро шагнул к ней. Демонстративно игнорируя кричащего монстра, он обошёл подвешенное тело с боку, приблизился к стене и дёрнул небольшой рычаг, ослабляя сковывающие её цепи. Стальной механизм у потолка скрипнул, а массивные колодки на запястьях демонической девушки тут же рухнули вниз и ударились о землю, рухнув на пол вместе с ней. Измученная пленница свалилась у его ног, стиснув зубы от

невыносимой, прокатившейся по всему телу боли.

— На подготовку к вашему концу, — с издёвкой изрёк этот мужчина, посмотрев на девушку у его ног. Убедившись, что под весом кандалов она не может ни встать, ни даже шевелиться, он схватил остаток цепи, всё ещё сдерживающий её запястья, но уже не крепящийся к потолку и, развернувшись, быстро потащил свою пленницу к выходу. — Наконец-то за вами больше не нужно следить, и я смогу, наконец, выспаться!

Рассвет нового дня должен был быть для этого мира обычным, но сегодня, с самого утра, настроения в городе были через чур странными. Множество торговых и рыбацких судов, которые должны были отчалить от пирса — остались стоять на своих местах, а их экипаж даже не вышел на работу. Множество улиц, которые каждый день заполнялись людьми — сейчас просто пустовали. Над городом нависла очень странная, тяжёлая, почти гнетущая атмосфера. Каждый человек знал, что сегодня что-то произойдёт, но никто не знал, что именно.

Множество стражников у городских ворот просто переминались с ноги на ногу и коротали время, пытаясь предсказать судьбу по придорожным камешкам.

— Ставлю четыре медяка, что гоблины приедут и всех убьют...

Как бы они не старались, но предсказания не получались для них слишком удачными.

— Мы ведь на воротах стоим. Как думаете, нас пощадят?

Четыре человека подняли головы и посмотрели на совсем юного стражника, почти юнца. Не сегодня, так вчера — был его первый караул, а тут сразу такое.

— А если сбежим? — Спросил он, видя в глазах старших коллег очень красноречивый ответ.

Вся четвёрка несколько секунд смотрена на него, а затем просто опустила взгляды, принявшись его игнорировать.

— Давай ещё раз, — фыркнул один из них. — Может сейчас повезёт.

— Говорят, в прошлый раз они весь Северный Город уничтожили, да?

...

— Да заткнись ты уже!!!

...

— Понял... понял... — Тут же вздрогнул тот, едва не оглохнув от резкого крика четырёх стражников. А затем посмотрел в сторону горизонта и потёр глаза. — Эй!

— Ты опять?!

— Да нет, — замахал руками этот новобранец. — Едут! Её Величество Королева возвращается!

Королевская карета и сопровождающий её торговый караван только появился на горизонте, а весь город уже стал буквально полыхать. Гоблинов ещё нигде не было видно, но все знали, что они точно этого так не оставят. Почва для всяких спекуляций была столь богатой, что очень быстро даже Имперцы стали нервно подрагивать, хотя и располагали своей собственной информацией.

— Приветствуем, Ваше Величество!

— Долгой жизнь, Ваше Величество!

Деревянная карета вкатилась через каменные ворота, а вслед за ней стал входить внутрь весь торговый караван. Молодой стражник не смел быть слишком самонадеянным, но всё же заметил что-то странное в последней повозке и опустил голову на бок.

— А это...

...

— Ге-хе-хе!

— Ге-хе-хе!!

— Ге-хе-хе!

...

— Понял... понял...

Лёгкого гегеканья и взгляда кучера было достаточно, чтобы бедняга тут же вжался в стену, а по всему городу вновь покати́лась волна обсуждений. Гоблины уже были здесь.

...

— Атаман сказал — не отсвечивать.

— Да, галстуки забыли. Зараза!

— Не шумим, в следующий раз — исправим!

...

Вся главная улица, которая должна была быть полна людей, торговых лавок, нищих стариков и детей попрошайек — была абсолютно пуста. Вернее, она была расчищена и позволяла этой процессии пройти, а затем, множество людей тут же выходило из переулков, следуя вслед за ней и сопровождая к центру города. Всем хотелось посмотреть, чем же это закончится. Всем было интересно, что после этого будет. Именно поэтому, когда множество гоблинов стало вылезать из повозки, к ним было приковано огромное внимание и, вопреки всеобщему ожиданию, все они были весьма смирные... даже, можно сказать, смиренные.

— А это точно «наши» гоблины?..

— Точно, чего это они? Испугались?

— Заткнись!

Широкая улица вела в самый центр города и тут, раскинувшись во все стороны, эту процессию встречала широкая городская площадь. Площадь, доверху набитая Имперцами. В самом центре этого места был выложен камнем огромный эшафот. В самом его центре, к двум огромным столбам была прикована пара диковинных для этого региона монстров, из-за чего окружающие эти театральные подмости люди были взволнованы даже больше, чем следовало. Множество соломы и втасканных дров ярко говорили о скором, буквально пылающем представлении, которое тут должно начаться.

По ту сторону площади, на трибуне, которая возвышалось над всеми, сидел закутанный в багровую мантию мужчина, встречая эту процессию словно король на встрече своих подданных. Закинув ногу на ногу, он улыбался краем рта и лишь мельком посмотрел на жмущихся друг к дружке гоблинов. Без сомнений, он много о них слышал, но сейчас, вид этой стайки пугливых котят только сильнее его убедил, что все эти собравшиеся тут деревенщины вообще не знают глубины морей и высоты небес.

— Наконец-то вы прибыли, — громко сказал он, и его голос тут же погрузил всю эту огромную площадь в тишину. Когда говорил сам Принц Империи, никто из окружающих не смел даже громко дышать.

Его величественный, надменный вид, лик, возвышающийся над всеми, ярко демонстрировал — кто тут хозяин. Напротив. Королева Объединённых Королевств, её отец и Премьер Министр по совместительству чувствовали, что пусть они и являются в этих местах властью, сейчас их имя и статус ничего не значат.

Едва покинув карету они ощутили на себе сотни взглядов от Имперской армии, и каждый из них источал или полное безразличие, или огромное, выжженное в их костях

высокомерие.

Стоя вот так, перед этой армией, перед этим человеком, они всерьёз ощущали себя жалкими и слабыми. Без сомнений, им это не нравилось. Было ощущение, что это их сюда привезли чтобы прилюдно казнить, но никто из них не мог ничего с этим сделать. Всё, что им оставалось, это выйти вперёд и поклониться. Всё, что им оставалось, это просто терпеть и ждать, когда судьба этого региона вновь решится кем-то другим. У них самих, возможности распоряжаться своей судьбой попросту никогда и не было.

Весь город затаил дыхание. Крысы и птицы молчали, ожидая начала этого представления, и закутанный в мантию коротышка в самом центре площади игрался в руке ещё не зажжённым факелом. Даже если его время ещё не пришло, этот скрытый за мантией и капюшоном палач явно наслаждался всем процессом, ожидая своего часа засиять.

— Долгой жизни, Ваше Высочество!

Премьер Министр Объединённых Королевств никогда не был глуп. Только увидев, как его встречают, то уже понял — что попал в ловушку. Второй Принц Империи заставил его пройти через весь город, словно его везла не королевская карета, а повозка для преступников. Его заставили спешиться в самом центре площади, где вот-вот разразится казнь, и он стоял тут ни как почётный гость, а словно очередной смертник, ожидающий расправы, но и смертью ему эта ситуация явно не грозила. Просто сложив два и два он тут же нашёл причину всего этого театрального представления. Второй Принц хотел его растоптать. Унизить. Публично, при всех, во всеуслышанье растоптать его авторитет, который он в этом месте создавал. Хотел уничтожить его в глазах всех остальных. Хотел показать, что имя новоявленной Королевской Семьи не стоит даже одного серебряника.

Единственное, что он не понимал, — почему. Для чего принцу так стараться? Или, если сказать вернее, — для кого? Стоило этому мужчине приклонить колено и поприветствовать Сына Империи, услужливо склонившись без тени непочтения, он получил возможность поднять голову и смог увидеть его взгляд. Холодный и отстранённый. Взгляд, которым смотрят на муравьёв под ногами, такой взгляд опускался на его плечи и ещё один, очень любопытный, даже немного приветливый, но удостоилась его не Королевская Семья, а одинокий гоблин, стоящий прямо за их спинами.

Вместе с Королевой и её Премьер Министром, из кареты вылез низкорослый гоблин в странном деревянном доспехе. Его голову закрывал шлем с опущенным забралом, а сам он не стал присоединяться к толпе своих собратьев. Опустив взгляд и заметно побаиваясь, он украдкой осматривал окрестности, прячась за спиной этих двоих. Именно на этого гоблина смотрел Сын Империи, и именно из-за него его высокомерный взгляд лучился интересом. Впрочем, почти сразу, этот интерес заблестел игривым, почти насмешливым оттенком.

— Я послал вам птицу так давно, — сказал он, смотря на приклонивших колено сверху вниз. — Наконец-то вы изволили явиться.

— Прошу прощения у Вашего Высочества, мы заставили вас ждать... — Молодая Королева тоже была не в восторге, что в её отсутствие она попросту потеряла город. В него не только вошла чужая армия, но ещё и её командир теперь отчитывает их за опоздание перед всем народом. Подобное унижение было просто неслыханным. — Возможно, если бы вы известили нас заранее, то мы смогли бы подготовить достойную встречу.

— Считаешь, что я должен докладывать о своих передвижениях кому попало? — Тут же ухмыльнулся принц, выказывая крайнюю степень своего пренебрежения.

— Разумеется, вы не обязаны. — Тут же заступился за свою дочь Премьер Министр.

— Я всегда знал, что эта земля не очень хорошо развита, — продолжил говорить принц, перекинув ногу на ногу. — Однако я не думал, что даже передвижение Имперской армии останется для вас секретом. Как вы можете следить за своими землями, если не видите ничего дальше собственного носа?

— Это не потому, что мы слепы, Ваше Высочество, — тактично парировал тот. — Просто Имперская Армия, это не то, на что мы смеем смотреть.

На лице принца проскочила лёгкая усмешка.

— В самом деле, — сказал он, утвердительно кивнув. — Ни что в этом мире не может сравниться с мощью империи и простые смертные не могут так просто на неё смотреть. — Медленно сместив взгляд со своего оппонента, Второй Сын Империи выжидательно посмотрел на стоявшего за ним гоблина. — Вы согласны?

— Э-э-э... ге-хе... — Поймав на себе этот взгляд, гoblin немного вздрогнул и чуть не шарахнулся назад. Услышал вопрос и замер. Втянул шею и растерянно посмеялся. Почесал затылок и нервно, украдкой, поглядел на окружающих людей. А затем, в завершении, впился взглядом в Премьер Министра Объединённых Королевств, словно выпрашивая у него помощи.

Вся эта череда действия была столь неловкой и поспешной, что Второй Принц снова едва смог подавить смех.

— Я слышал, что местные гоблины крайне необычны, — сказал он, не давая этому монстру опомниться или получить помощь. — Я вижу, что вы умны. Иначе как бы вы смогли создать такие вещи? — Вопреки всеобщему ожиданию, Второй Принц, который только что бесконечно оскорбил Королевскую Семью, переключившись на кучку гоблинов не стал над ними насмеяться, а напротив, стал им льстить. Да ещё и таким очевидным, самым бессовестным образом.

Поведя рукой, он дал всем понять, что говорит о доспехах, которые носят на себе эти монстры.

— Вы умны, — вновь повторил Принц. — Вы не взяли своё оружие, показав желание с нами говорить, хотя я знаю, что вы очень сильны, верно? — Улыбнулся он, разведя в стороны руки.

— Ге... — выдохнул гoblin, но в этот раз не так сильно растерялся и утвердительно кивнул. — Гоблины — сильные! — Гордо сказал он, но всё ещё немного смущаясь.

— Я так и знал, — кивнул с улыбкой принц. — Умные и сильные. — Тут же сузив глаза, он с прищуром покосился на двух человек, стоявших между ними. — Стоять за спинами таких как они... — медленно сказал он, чеканя каждое слово. — Разве это не позор?

Всего несколько резких слов всколыхнули площадь словно разорвавшаяся бомба. Множество людей стали шептаться, и теперь даже последний дурак понял, что происходит. Эта армия прибыла сюда за гоблинами, но не для того чтобы с ними сражаться, а чтобы сделать их своим союзником!

— Сильный должен общаться с сильным, — продолжил говорить принц, вообще не заботясь о шепотках на площади. — У Империи огромное количество врагов, но и союзников у нас не меньше. Каждый, кто верен Империи, получает немислимое количество наград. Всё, что только пожелаешь, легко можно получить. Нужно только присягнуть на верность Империи и верно ей служить.

Откинувшись назад, Второй Принц сложил руки на груди и кивнул головой в сторону возведённого для казни эшафота.

— Сколь щедро Империя одаривает союзников, столь же жестоко она наказывает своих врагов. — Указав на прикованных к столбам демонов, принц не постеснялся показать на лице жестокую улыбку. — Они тоже сильны. Они тоже очень могущественны и властны, но вместо дружбы с Империей они решили стать для неё врагом.

Оторвав взгляд от закованных в цепи и кандалы монстров, он вновь посмотрел на гоблина.

— Сколько бы не было у наших врагов сил, у Империи всегда найдутся цепи, способные эту силу сдержать. — В очень высокомерной манере он пристально посмотрел прямо в глаза этому монстру, не нашедшему в себе храбрости даже снять перед ним шлем. — Что скажешь, Вождь могучего гоблинского племени, ты с этим согласен?

Вопреки его ожиданиям, монстр перед ним снова как-то чересчур сильно смутился. Вновь стал украдкой озираться по сторонам, а затем и вовсе обернулся назад, словно думал, что разговаривают не с ним.

— Я? — Неловко спросил он, когда смог, наконец, собраться с духом и указал себе на грудь указательным пальцем.

— Только ты сейчас стоишь передо мной, — ответил Второй Принц, закапывая поглубже вспыхнувшее в груди раздражение. — Очевидно, что ты самый сильный и смелый из всех своих собратьев. Только тебя и можно называть Вождём.

— Ге-хе-хе, — глуповато засмеялся тот, вновь начав тереть себе затылок от смущения. — Вонючий — не Вождь...

— Да? — Переспросил Принц, глядя на опустившего голову гоблина. — А кто?

Монстр перед ним тут же поднял взгляд, и его глаза сверкнули даже через забрало деревянного шлема.

— Атаман!

— Вот как, — хохотнул Принц, видя вспыхнувшее в этом туповатом монстре ребячество, и решив что гоблин перед ним просто придумал себе странное прозвище.

Впрочем, на такие вещи ему было абсолютно наплевать. Резко хлопнув в ладоши, он мгновенно собрал всё внимание на себя.

— Я знаю, зачем вы все собрались, — громко закричал он, донося свой голос до каждого слушателя на площади. Повернув голову и опустив взгляд на гоблина, он улыбнулся и так же громко сказал, — Вас хорошо встретили и пригласили как гостей. Вы уже должны были понять, какого это — быть для Империи другом. — Вновь повернув голову, он тут же стал максимально серьёзен и, посмотрев на прикованных к столбам демонов, дал отмашку ждущему своего часа палачу. — А теперь настало время для всех вас стать свидетелем того, какого это — быть для Империи врагом!

— Что происходит?..

Даже если огромный демон не желал сдаваться, он знал, что этот день станет для него последним. Несколько рыцарей вытащили его из подвала как собаку. Протащили по земле, приковали к позорному столбу на потеху публике и даже этот человек, что обрёк его на подобную кончину тоже здесь был. Сидел на своём месте, возвышался над всеми как истинный король и терпеливо кого-то ждал.

Подвешенный за руки, уставший от бесконечных страданий монстр не понимал, что происходит. Почему вся площадь выглядит так, словно он, главное блюдо всего торжества заготовлен для кого-то другого. В какой-то момент он так отвлёкся, что даже забыл о своём бедственном положении. Ему было интересно кого же это человек ждёт. Для кого всё это шоу устроили и спустя несколько томительных часов, под шепотки толпы, он смог, наконец, увидеть столь ожидаемых гостей. Гости, от вида которых его тут же охватила ярость.

Маленькие, жалкие, невзрачные. Толпа запуганных кроликов хиленькой кучкой стояла посреди площади, и ладно бы это были люди. Нет! Это были Гоблины! Самые мерзкие, трусливые, жалкие твари, которые только могли в этом мире появиться. Все вокруг именно их ждали. Его жизнь хотели закончить под их одобрительный гогот и даже человек, который обрёк его на подобную унижительный исход во всеуслышанье этим тварям льстил.

Его разум отчаянно противился это понимать. Имперская армия шла сюда не для того чтобы их поймать, а для встречи с этими жалкие созданиями. То, что его группу поймали, — просто веление судьбы и теперь их принесут в жертву, просто чтобы этих зелёных уродцев попугать. Попугать и сделать союзниками. Союзниками кого? Того самого человека, кого на полном серьёзе все называли неуязвимым божеством!

Стиснув зубы от ярости, обиды и непонимания, демон понял, что время пришло. Низкорослый коротышка вышел на помост, продолжая поигрывать в руке до сих пор не зажжённым факелом. Собрав в груди всё своё презрение, демон скривился и плюнул в этого коротышку со всей силы, прилюдно испачкав его капюшон на глазах у всей этой толпы.

Остановив свой шаг, палач медленно поднял голову и посмотрел на нависающего над ним демона, озарив его блеском небесно голубых глаз, стремительно наливающихся красным.

— Даже твой Отец вёл себя со мной намного уважительнее...

Раскат грома пробежал по телу демона, встретившись с этими глазами, а сам палач подошёл ещё ближе и не стал разжигать факел в крохотной жаровне. Разжав руку, он просто позволил ему рухнуть на помост, а сам коротышка запустил руку в приготовленный для казни стог сена и дров, вынув оттуда странного вида корягу, которую многие люди на площади тут же узнали и покрылись липким потом. Перехватил эту вещь двумя руками, резко повернулся спиной к демону, навёл прицел на сидящего во главе Имперцев человека, заметил его дрогнувшую от неожиданности улыбку и плавно нажал на спусковой крючок.

Всё случилось слишком быстро. Мало кто успел понять, почему этот палач бросил факел, а затем, над головами Имперцев полетел целый ворох пущенных из автомата пуль.

Яростный поток ударил в ничего не подозревающего Принца и тут же вгрызся в его плоть. Прошёл насквозь и ударил в его кресло, тут же разворотив всю его спинку в труху. Каменные пули прошли сквозь голову Принца Империи, разорвав её в кашу. Вошли в тело —

полностью его уничтожив, но, даже если это и казалось ужасно, никто из свидетелей не увидел ни единой капли пролитой имперской крови.

Пули погрузились в его тело без какого либо сопротивления, а голова разлетелась так, словно это была не человеческая плоть, а тонкий пузырь, наполненный водой. Всё тело принца, его плоть, волосы, да даже его багровая мантия, медленно колыхались словно студень. Разлетевшаяся во все стороны жидкость упала на землю и тут же устремилась назад, ручьями и потёками, прозрачная, как горная река, собираясь обратно в единое целое и стягиваясь к оставшейся половине тела. Прошла всего секунда и начисто разорванное тело принца вновь восседало на своём уничтоженном кресле, но от той улыбки на его лице уже не осталось и следа.

— Вас в самом деле так просто не убить, да? — Нахально улыбнулся выстреливший по Сыну Империи палач, снимая с головы несоразмерно огромный капюшон и погружая всю толпу в оцепенение.

— В самом деле, — негромко поцедил сквозь зубы Второй Принц, вставая с буквально разваливающегося кресла. Выпрямив спину, он посмотрел на этого гоблина, и в его глазах больше не было ни капли того высокомерия, которое он выказывал этому народу ранее. — Похоже мы оба друг друга недооценили.

— Думаете? — Ответил ему гoblin, продолжая держать на лице улыбку и, в демонстративной манере поднял автомат, положив его себе на плечо.

— Атаман, я полагаю? — Вновь заговорил принц, ещё раз пересмотрев своё отношение к этому гоблину. То, что он смог водить за нос Имперскую Армию и предстать перед ним вот так — дорогого стоит. Что ещё важнее, то это его оружие. Он впервые такое видел. Оно было в разы мощнее гномских ружей, намного скорострельнее и смертоноснее, с чем бы он это ни сравнивал. Вооружи Империя своих стрельцов такими артефактами и в этом мире у неё больше не останется врагов.

...

— Ге-хе-хе!

— Атаман пришёл!!

— Атаман!

...

— Значит, я прав. — Кивнул принц, слушая гогот этой резко оживившейся группы поддержки. Рыцари Империи, которых тут было ни мало, медленно напряглись и стали готовиться к бою, а сам принц расставил руки в стороны, обращаясь к настоящему Вождю. — Ну и какой в этом смысл? Что вы хотели этим представлением доказать?

— Просто хотел привлечь ваше внимание, уважаемый Принц, — сказал гoblin, продолжая улыбаться.

— Ясно, — кивнул его собеседник, но на его лице тоже появилась улыбка. — Вы знали, что я неподобающе вас встречу и решили показать мне свою ценность. Верно?

Ни один мускул на лице гоблина не дрогнул, а Принц, который внимательно за этим монстром наблюдал решил, что мыслит в верном направлении, и гоблины просто набивают себе цену.

— Я вас недооценил, — снова заговорил он с ещё большей уверенностью. — То, что это случилось — моя оплошность и я могу это признать. Меня всегда называли честным и очень справедливым человеком. — Выжидательно посмотрев на гоблина он великодушно улыбнулся. — В любом другом месте, нападение на Принца Империи — смерть. Не важно,

кто вы. Но я в самом деле могу быть справедливым, поэтому сочту это за небольшой инцидент посреди переговоров.

— Да? — Переспросил гоблин, удивлённо подняв бровь. — Ваше Высочество в самом деле простит мне эту небольшую грубость?

— Разумеется, — кивнул тот, в очередной раз разведя руками. — Благодаря Отцу моя сила почти что бесконечна. Меня невозможно ранить, и даже боль я не способен ощущать. Что значит это небольшие недоразумение перед лицом нашего сотрудничества?

— Понятно, — кивнул гоблин. — Вы точно такой, каким вас описывают слухи.

— Вы мне льстите, — улыбнулся Принц, но следующие слова гоблина застали эту улыбку дрогнуть.

— Такой беспечный...

— Вы?.. — Второй Принц внимательно смотрел на этого монстра и ни на секунду не ослаблял свою бдительность по отношению к нему. Смотрел на него так пристально, что лёгкий росчерк зелёной руки у самого его лица мгновенно вогнал его в панику. Крохотная ручка легла ему на плечо, а в сторону ударили брызги, словно он в очередной раз получил удар. Не осознавая откуда, не понимая почему, он только увидел крохотные ручки и деревянный кинжал. А ещё, брызги, которые вышли из его горла, в этот раз были не прозрачные. Они были красные.

...

— В самом деле, почти неуязвим. Жаль, что гоблины об этом не в курсе...

Росчерк деревянного ножа был стремителен и внезапен для всех, кто его видел. Лишь тень от этого удара коснулась Принца Империи, как он тут же ощутил могильный, пробирающий до костей холод.

Схватившись за шею, он тут же увидел текущую по его запястью кровь и даже не сразу поверил, что она принадлежит именно ему. Маленькая гоблинша тут же отпрыгнула в сторону и побежала в сторону своих собратьев, а несчастный за её спиной рухнул на колени не в силах осознать произошедшее.

— Я же... неуживим... — прохрипел он из последних сил, пытаясь зажать обеими руками перерубленное горло, но рана на его шее была так сильна, что даже повернуть голову он был не в состоянии. Чудовищный рубец стремительно выплёвывал из тела жизнь, толчками проталкивая её сквозь бледнеющие пальцы. Взгляд Сына Империи прошёлся по собственным союзникам и увидел на них ужас и неверие. Не зная что делать, он снова попытался надавить на открытую рану, но всё его тело стало слишком тяжёлым, заваливаясь вперёд под собственным весом и, накренившись немного вперёд, грузно ударилось о землю безжизненным мешком. Второй Принц Империи и один из сильнейших Апостолов этого мира — умер.

Звук удара безжизненного тела был глухим и негромким, но прозвучал в сердце каждого, кто это видел. Все люди на площади просто не могли осознать произошедшее, но вот шок в глазах прикованного к столбу демона был совсем иного толка.

Он не видел убийцу до самого последнего момента. Даже если он смотрел на трибуну не отрывая глаз, всё равно, так же как и никто из здесь присутствующих, он не смог этого монстра обнаружить. Один удар и всё закончилось, и он мог бы это признать, но умер не обычный, второсортный, человек. Умер тот, кто загнал его в эти цепи. Кто совсем недавно сражался с ним на поле боя и оставил в душе огромное чувство бессилия. Человек, которого он считал монстром был зарезан как свинья у него на глазах и кем? Гоблином! Маленькой девчонкой, от которой не исходит даже толики настоящей силы.

Непонятно откуда взявшаяся девчонка быстро спряталась в толпе своих собратьев, делая вид что она теперь просто наблюдатель, а он не мог не ощутить ползущий по спине холод. Сколько ещё здесь таких как она прячется? Никто не смог её увидеть, пока не брызнула кровь, значит ли это, что вокруг них могут скрываться ещё несколько таких чудовищных убийц? Вся Имперская Элита собрана здесь, а если этих убийц тут десятки? Сотни? С тем оружием, которое использовал его несостоявшийся палач, окружив эту толпу и заняв крыши...

Демон был чудовищно силён и опытен. Ему потребовалось мгновение, чтобы просчитать перспективы и он тут же пришёл в ужас от собственного предсказания. Это не люди загнали гоблинов в угол. Это гоблины позволили людям их сюда пригласить! И, словно в подтверждении этого...

— Переговоры провалились! — Громко рявкнул неудавшийся палач, оглушая всё ещё прибывающую в ступоре толпу. — Отставить дипломатию, можно хулиганить!

...

— Ге-хе-хе!

— Хулиганить, Атаман!

— Ге-хе-хе!

...

Вся толпа трусливых, боящихся поднять голову монстров просто взорвалась гоготом и криком. Шокированные Имперцы ещё не успели осознать гибель собственного принца, как толпа гоблинов ринулась на площадь к каменному эшафоту и принялась растаскивать приготовленные к розжигу дрова.

Местные жители, которые и так ждали чего-то подобного, тут же стали пятиться назад и стараться убраться отсюда подальше. В отличие от Имперцев, у жителей северного региона даже маленькие дети успели осознать, что дальнейший просмотр представления может стоить для них неподъёмно дорого.

Огромные стога сена и заготовленных поленьев резко сократились вполювину, а зелёная и некогда трусливая толпа тут же превратилась в толпу злобно скалящихся и пришедших убивать головорезов.

— Убейте их всех, — коротко скомандовал теперь уже вполне состоявшийся палач, отвернувшись от толпы рыцарей и посмотрев на прикованных к столбам пленников.

Грохот пуль и сотни болезненных криков тут же наполнили площадь, а возглавляющий это банду низкорослых чудовищ гоблин внимательно осмотрел обоих пленников и остановился на женщине, чей вид был действительно плох. С того самого момента, как её выволокли на площадь, она была без сознания и вряд ли что-то видела. Её дыхание было слабым и надрывным, раны на теле были столь сильны, что сложно было представить количество увечий, которые она в своей клетке получила. В отличие от другого демона, её раны не торопились заживать и девушка была практически на краю гибели.

— Всё, что попадает на наши земли, принадлежит нам. — Невесело сказал гоблин, взмахом руки перерубив сдерживающие эту девушку цепи и тут же поймав её на руки, не позволив упасть на землю. — И почему у меня появилось чувство дежавю?

— Что ты делаешь? — Взревел здоровенный бугай, дернувшись в его сторону и даже забыв об огромном чувстве опасности, которое этот гоблин источал.

— Не могу же я позволить своей собственности умереть, верно? — Ухмыльнулся тот, посмотрев на огромного демона. — Или ты хочешь, чтобы я её тут бросил?

— Вы можете её спасти? — Мгновенно охладил пыл прикованный бугай. — Если спасёте Жрицу, я сделаю для вас всё что угодно!

— Какая преданность, — легонько кивнул гоблин, посмотрев на девушку в своих руках. — Значит она Жрица?

— Мы пришли сюда по приказу нашего Отца, — утвердительно ответил тот, наблюдая за этим гоблином и всё ещё отказываясь в полной мере принимать происходящее.

— Ясно, — коротко ответил тот, подойдя к этому демону и, перехватив девушку, положил освободившуюся правую руку на огромный замок, сдерживающий закованного в цепи бугая. — Тогда следуй за мной, — так же коротко скомандовал он и огромные стальные кандалы под его пальцами тут же разлетелись в клочья.

Глава 18

— Дочь моя, нужное время пришло. С тобой отправятся мои друзья и самые верные соратники. Возьми их и беги, пока есть шанс.

— Я не хочу! Почему мы должны бежать? Почему должны вас оставить?!

— Подойди ко мне. Подойди и стань рядом. Смотри. Видишь спины тех, кто ещё рвётся в бой? Видишь эти искры последней надежды? Сила этих мужчин велика, но это последние искры их бушующего пламени. Уже завтра, возможно, с этого балкона я смогу рассмотреть лишь растоптанный пепел.

— Но почему я?!

— Кто как не Жрица обязана нести на себе это бремя? Пока наша родословная жива, наш род так же будет жить. Отец сказал, что на континенте людей есть сила, способная сражаться с этими людьми на равных.

— Я должна привести их сюда? Я должна умолять их о помощи?

— Я верю в твою мудрость. Я знаю, что ты всё поймёшь, когда придёшь туда. Всё хорошо, пока ты жива.

— Это тоже слова нашего Отца?

— В тебе течёт та же кровь, что и во мне. Неужели ты не чувствуешь его одобрение и поддержку?

...

— Жрица! С вами всё в порядке? Вы вся дрожите!

— Всё хорошо. Мы должны двигаться дальше. Мы не можем им позволить остановить нас!

— Здесь повсюду люди, Жрица! Мы не можем двигаться вот так и оставаться незамеченными. Давайте остановимся и найдём убежище.

— Если будем ждать, то всё будет напрасно! Ты что, не понимаешь? Они все умрут! Все, кого мы оставили там исчезнут!!

— Жрица...

— Я не верю, что моя мать хотела заставить меня спрятаться. Ты же сам видел, как небеса начали двигаться и указали путь. Ты видел хоть раз, чтобы такое происходило раньше? Хоть когданибудь?

— Никогда.

— Я верю, что поступаю правильно!

— Если вы так говорите, то так оно и есть. Я последую вашей воле, Жрица.

...

— Ха-ха-ха! Не дёргайся и виси смирно. У тебя есть ещё немного времени чтобы попрощаться со своим дружкойм.

— Разве я ошиблась?

— Его Высочество сказал, что ты очень красива. Возможно ты ошиблась, когда родилась демоном.

— Простите меня...

— Жрица! Не закрывайте глаза, Жрица!

— Ха-ха-ха. Правильно, лучше умереть сейчас, чем кричать в пламени!

— Жрица!!

— Жрица!!!

...

— А?.. — Молодая девушка открыла глаза, чувствуя целые ручьи бегущей по щекам влаги. Плотная пелена застилала взгляд, но даже через неё она смогла различить чужой, совершенно незнакомый потолок. — Не умерла?

— Жрица! — Здоровенный демон, который сидел рядом с кроватью и клевал носом, тут же подорвался на ноги и подскочил ближе. — Слава нашему Отцу, с вами всё в порядке!

Ничего не понимая, девушка подняла руку и провела себе по лицу, желая от этой пелены избавиться, и её рука тут же стала мокрой. Изящные пальчики дрожали и она едва могла держать свою ладонь навесу, но вот, по ощущениям, эта рука была невероятно лёгкой. Всё потому, что стальных кандалов, которые долгое время сковывали её тонкие запястья, на её руках не было.

— Ещё жива? — Вслух удивилась она второй раз, рассматривая этот незнакомый потолок. Кровать, на которой она лежала, была довольно удобной и мягкой. Солнечный свет струился в комнату через широкое окно. Место, в котором она находилась, точно не было тем сырым подвалом, который за несколько дней до этого был для неё настоящим кошмаром. — Почему?

Едва демон у её кровати открыл рот, как в деревянную дверь их комнаты постучали. А затем, не дожидаясь ответа и в абсолютно бесцеремонной манере внутрь заглянула любопытная голова.

— Чёрненькая — проснулась? — Зеленокожий монстр посмотрел на этих двоих, весело гегекнул, удостоверившись в своих догадках и тут же исчез. Только для того чтобы снова появиться через секунду, вталкивая перед собой маленькую тележку с дымящимися на ней горшочками. — Атаман говорит — нужно кушать. — Глубокомысленно сказал он, остановив тележку рядом с кроватью. — Если не кушать — сил встать не будет.

— Погоди, — гоблин просто выполнял поручение и хотел тут же исчезнуть, как здоровенный демон его окликнул. — Твой вождь, он?..

Даже сидя на кровати этот бугай был выше гоблина на целого гоблина, но вот говорил в таком тоне, что всё ещё приходящая в сознание девушка подумала, что всё-таки тогда умерла. Ну или просто спит, и ей кошмар снится.

— Атаман? — Уточнил гоблин, вообще без тени страха в голосе и напротив, очень самодовольным, почти высокомерным тоном.

— Да, — кивнул демон. — Он.

— Атаман — работает. — Тут же кивнул тот. — Крейсер почти достроили.

— Ясно... — сухо ответил чернокожий бугай, провожая взглядом исчезающего в дверях гоблина.

Деревянные котелки на тележке очень хорошо пахли, а измученные голодом желудки предательски стали урчать, но никто из оставшихся в комнате не обратил на это внимание. Молодая девушка приподнялась над кроватью, ещё раз осмотрев себя и не найдя следов былых травм и увечий. Её состояние было даже лучше, чем перед отплытием с острова. Не понимая, что происходит, она посмотрела на своего товарища, и тот просто утвердительно кивнул.

— Вы были правы, Жрица. — Сказал он, принявшись пересказывать всё, что знал сам. — До самого конца вы были правы. Простите, что пусть и на мгновение, но я в вас засомневался...

История о том, как кучка гоблинов пришла в город и предстала перед Имперцами была так же смешна, сколь и нелепа. То, что Второй Принц прибыл сюда, чтобы сделать их союзниками, вовсе звучало как форменная ересь. Но вот, на лице демона не было ни смеха ни улыбки. Молодая девушка слушала этот рассказ и постепенно понимала, что все её представления о мире идут крахом.

— Если бы мне сказали, что мы плывём искать гоблинов, то я бы просто посмеялась, — сказала она, подтянув к телу колени и обхватив их обеими руками. — Я бы осталась дома.

— Верховная Жрица мудра. — Улыбнулся её спутник. — Вы должны были сами всё понять. Мудрость отца в вашей крови превосходит моё понимание, Жрица. Простите, что сомневался в вас. Простите меня ещё раз.

— Да ладно, — ответила девушка, показав на лице тень небольшой улыбки. — Никто во мне не сомневался больше, чем я сама.

Посмотрев на дымящиеся котелки, она втянула носом идущий от них аромат и уже была на грани, чтобы поддаться зову собственного живота.

— Странное оружие, которое никто и никогда не видел. — Сказала она, ещё раз прокручивая в голове услышанное ранее. — Неизвестная техника и магия. Что-то, что превосходит мощь Империи, и всех нас. Очень хочется это увидеть... — Ещё раз посмотрев на горшочек перед собой, она снова окинула взглядом свои крохотные и слабые руки. — Мои раны... — спросила она. — Эти гоблины так удивительны, что смогли исцелить даже их?

Любуясь собственной кожей, которая стала такой гладкой, будто она была ребёнком, молодая жрица прождала несколько секунд и, не получив ответа, посмотрела на своего спутника. Обнаружив на его всегда спокойном лице просто непередаваемый калейдоскоп эмоций. Яростные глаза полыхали и тут же тухли, сменяя крайнюю злость и беспомощность. Беспомощность сменялась отчаянием, а отчаяние предельной, почти безграничной жаждой крови. Играя скулами и едва не пережёвывая собственные зубы, бедняга несколько раз вжал голову в плечи и почесал затылок, а наблюдающая это девушка была так удивлена, что любуясь этими метаморфозами смогла разглядеть на щеке своего союзника здоровенный синяк. Недавно посаженный. Отчётливо проглядывающий даже через чёрную кожу, и не стремящийся исчезать даже с нечеловеческой регенерацией, синяк.

— Я не могу вам рассказать. — Выплюнул демон, увидев шок на лице своей спутницы и тут же сместил взгляд на дымящиеся горшочки перед ними.

— Почему?..

— Аппетит пропадёт. Давайте лучше поедим, пока не остыло...

— Я не уверен, что мы можем просто выйти отсюда и пойти гулять...

— Почему?

Горячая еда в деревянных горшочках была невероятно вкусной. Как бы лежащая в кровати девушка не старалась, но точно определить, чем именно их угощали — у неё не выходило. Тушёное мясо с травами и грибами, а так же ряд других ароматов и вкусов так хорошо друг с другом сочетались, что интерес к спасшему их племени в её сердце продолжал расти с невообразимой скоростью.

Коротая время в комнате и наблюдая за кусочком гоблинского города из окна, она очень хотела на него посмотреть и вблизи тоже. Хотела выйти, ну или, хотя бы, с кемнибудь поговорить. Однако, коротая час за часом, этих двоих никто так и не пожелал посетить. Складывалось такое впечатление, что о них вообще просто забыли.

— Насколько я помню, — осторожно сказал демон, почёсывая затылок. — Их вождь сказал, что раз мы на их территории, то теперь принадлежим им.

— Принадлежим, в смысле — как рабы? — Переспросила девушка, с небольшой тенью на лице.

— Возможно, — кивнул тот. — Но...

— С рабами так не обращаются, — продолжила за него молодая жрица. Комната, в которой они жили, была очень хороша. Мягкая кровать, широкие окна и много солнечного света. Была еда, да такая вкусная, что попробовать её она не смогла бы даже на территории демонов, особенно в условиях непрекращающейся войны. Её раны полностью исцелили, кандалы и цепи на её руках сняли. Всё указывало на то, что с ними обращаются как с гостями. Она понимала, что это не просто так, но и причину пока не понимала.

— Даже твой Отец вёл себя со мной намного уважительнее... — повторил слова того гоблина темнокожий бугай. — Неужели они и правда когда-то разговаривали?

— Мы не слышали слова Отца невероятно долгое время, — тут же спохватилась его спутница. — Значит ли это, что Его внезапное возвращение как-то связано с этими гоблинами?

— Возможно, что так, — кивнул тот. — Отец вновь к нам вернулся, и его голос привёл нас именно сюда. Да и гоблины, похоже, нас врагами не считают. Обычные монстры будут дрожать перед нами в страхе, а эти... — у бугая даже речь оборвалась от возмущения. — На нас словно с жалостью смотрят.

— Пойдём посмотрим! — Решительно скомандовала девушка, поднимаясь с кровати.

— Жрица! Это не очень хорошая идея! — Увидев столь резко вспыхнувший энтузиазм своей спутницы, демон решил резко её осадить. — Мы можем их рассердить, если покинем комнату.

— Хе-хе, — глупо улыбнувшись, девушка заметила на лице своего друга очень странную гримасу. — Ты что, боишься того гоблина?

— Вздор! — Тут же взревел тот, хотя гримаса на его лице стала ещё красочней. — Не говорите такие глупости. Это меня оскорбляет!

— Прости, — тут же ответила та, решив не обострять этот момент. — Ты ведь говорил, что будешь верить моим словам, да?

— Да, — кивнул тот, понимая, что только что попал в очевидную ловушку.

— Пойдём, — улыбнулась девушка, хватая этого демона за руку. — У меня хорошее предчувствие.

Влекомая собственными чувствами, жрица демонического рода отворила двери своей комнаты и выглянула в коридор. Построенное из дерева здание было довольно простеньким и грубым, но вот факт того, что его построили монстры и теперь тут живут — придавал этому месту необъяснимый шарм. Выбравшись из комнаты, она рассчитывала увидеть или охрану, которая будет их сторожить, или хоть какого-то наблюдателя, но, к её удивлению, внутри вообще никого не было. Спустившись на первый этаж, пройдясь по коридору и достигнув выхода, гости этого дома так никого и не встретили. Словно о них и правда все забыли.

Ещё сильнее уверовав в собственное предчувствие, девушка толкнула дверь на улицу, вышла на солнечный свет и, наконец, получила возможность внимательно этот город рассмотреть.

Необъяснимое нечто, зависшее над морем, притягивало её взгляд ещё из комнаты, но теперь она имела возможность осмотреть всё остальное, и в самом деле, тут было много чего интересного, даже помимо той громадины.

— Чёрненькие вышли! — Так же как и она осматривала местных жителей, некоторые из них заметили появление демонов и проявили к ним зеркальный интерес.

Не совсем понимая, как реагировать на такое разглядывание, жрица хотела просто поздороваться с кемнибудь и начать диалог, но тут вся толпа гоблинов резко рассосалась в стороны, пропуская громящее нечто, несущееся по улице прямо за ними.

Деревянная повозка без лошадей или любой тягловой силы вырулила из-за поворота, несясь куда-то по своим делам. Однако, увидев застывших в оцепенении демонов тут же замерла, остановившись перед ними.

— Чёрненькие проснулись! — Громко крикнула девчачья голова, вылезшая из окна этой повозки. — Куда идёте?

— А-м... — тут же растерялась темнокожая девушка, видя очень приветливый взгляд этой, только что прикатившей на незнамо чём, гоблинши. В самом деле, никто из здешних жителей их не боялся. Если что и было в их взглядах, то только интерес и не очень здоровое, ребяческое любопытство.

— Атамана ищите?

— Мы хотели его поблагодарить за наше спасение, — нашла что ответить жрица. — В доме никого не было, так что...

— Атаман — строит! — Кивнула торчащая из повозки голова. — Подготовка к манёврам. — Сказала она очень громко. — Пятилетка за три года... — Добавила она чуть тише, медленно запрокидывая голову назад. — Стахатца-всратца... Я не особо поняла, на самом деле, если честно...

— Значит, вы очень заняты? — Спросила девушка, немного понимая ситуацию. Как бы там ни было, она прибыла сюда не для того чтобы любоваться красотами. Ей было необходимо попросить этот народ о помощи, но если они уже готовились к чему-то большому, то это было бы необычайно сложно. Особенно учитывая, что по первому впечатлению, предложить что-то в обмен на эту помощь она просто не могла. У неё не было ничего, что могло бы этим гоблинам понадобиться.

— Атаман — там! — Снова заговорила гоблинша, указывая на зависший в небе агрегат. — Если надо — подвезу.

— Эм... — Снова растерялась девушка демон.

— Если нужно подвезти, это я — ладно! — Ухмыльнулась гоблинша. — Атаман говорил, что если хочу кататься, так лучше с делом. Так — похвалят!

Видя столько энтузиазма, жрица не хотела отказывать. Это была неплохая возможность и покататься на этой повозке, и посмотреть город. А заодно и встретиться с тем, кто весь этот город создал. Переглянувшись со своим другом, девушка влезла на переднее сидение странной повозки, а здоровый бугай занял всё свободное пространство позади них. Для него этот транспорт был немного тесноват.

Весело гегекнув, девочка гоблин тут же крутанула руль и покатила свою повозку по дороге. Здоровенный летающий крейсер был прямо перед ними, и дорога вела прямо к нему, но, достигнув первого же перекрёстка, несущаяся повозка быстро свернула влево и понеслась по улице, совсем не приближаясь к нему.

— Эм... — выдохнула жрица, смотря на отдаляющийся от них крейсер. — А почему мы свернули влево?

— Ой! — Тут же взвизгнула гоблинша, вновь вывернув руль. Крутанула на месте свою повозку, да так, что бугай сзади едва не проглотил переднее сидение. Поравнялась с дорогой и вновь понеслась вперёд. Вернулась на перекрёсток и пронеслась мимо, проезжая его дальше, даже не собираясь сворачивать.

— А мы точно туда едем?

— Я не уверена...

Ошеломлённая жрица, разумеется, была под большим впечатлением от поездки. Просто мысль о том, что их обоих похитили, с каждой секундой вот такого катания гудела в голове всё чаще.

— Может, там просто не проехать? — Шепнула она своему другу, намертво зажатому на заднем сидении.

— И за окном как-то оживлённо становится...

Самоходная повозка пронеслась через несколько улиц, приближаясь к окраине города и почти покинула кварталы с плотной застройкой. Количество гоблинов в этом месте было особенно велико и, увидев это, наслаждающийся поездкой водитель вконец забыла о наличии ещё нескольких очень обеспокоенных этой поездкой пассажиров. Множество гоблинов стягивались к небольшому вытоптанному полигону на окраине города, а держащая руль гоблинша тут же подрулила к одному из них и высунулась из окна.

— Чего делаете?

На лице у демонов тот же вопрос был, так что они тихонько пододвинулись в сторону, посмотрев на гоблина. А тот, в свою очередь, несколько раз глянул на демонов, на гоблиншу за рулём, снова на демонов.

— Эксперименты! — Сказал он с важным видом и, видимо посчитав, что эти самые эксперименты куда интереснее, чем глазющие на него демоны, тут же погнался вслед за стягивающейся к скалам толпой.

— Точно! — Взвизгнула девочка водитель. — Безногому же пушки сделали! Мне тоже обещали, чёрт! Мне тоже посмотреть нужно! — Спohватившись словно от укуса пчелы в мягкое место, ужаленная гоблинша тут же вывалилась из кузова своего автомобиля и тоже побежала вслед за толпой, оставив за собой двух вконец ошалевших пассажиров.

Молча сидя в машине и посмотрев друг на друга, демоны даже не знали, как на это реагировать. Вначале их попросту забыли в доме, а затем погрузили в повозку и выбросили на окраине города, вообще не заботясь об их существовании. Складывалось такое ощущение, что кроме небольшого любопытства этим гоблинам вообще было на них плевать.

— М-м-м-м... — затынула молодая жрица, повернувшись к своему другу и почему-то ощущая себя ещё более жалкой, чем когда она была в плену. — Тоже посмотрим?

Ажиотаж на полигоне был в самом деле не шуточный. Один гоблин побежал посмотреть, его увидело трое, их пятеро, а затем, уже через десять минут, вокруг полигона сидела почти сотня любопытно настроенных зевак. Забравшись на камни, крыши домов на окраине, или просто друг на друга, толпа зелёных хулиганов вела себя как куча детей, глазющих на новую игрушку.

Даже если их в округе было много, близко никто не подходил. Только один гоблин, носящий на носу деревянный монокль, а под носом неухоженную бороду, важно расхаживал по полигону, осматривая здоровенный деревянный мех и валяющиеся под его ногами запчасти.

— Лезвие — убрать! — Кивнул он с очень глубокомысленной рожей.

— Совсем убрать?

— Совсем убрать!

На одной руке у меха были клещи для захвата деревьев, а на другой вращающийся деревянный диск с острыми зубьями. Одна команда важного гоблина и небольшая кучка ответственных работников тут же похватила инструменты и принялась срезать этот диск с деревянного меха, отрезая ему руку прямо по локоть.

— Так, а это — сюда! — Пока деревянное чудовище проходило стадию инвалидификации, важного вида гоблин почесал бороду и нагнулся к лежащей на земле деревянной трубе. На одном конце эта труба была полая, а на другом конце разделялась на шесть труб поменьше. С виду очень походя на то оружие, которым орудовал лысый гоблин из их братии, только размер у этой штуки был куда больше.

Деревянная рука у огромного меха отвалилась вместе с диском, а изувеченная машина присела к земле и бородатый гоблин тут же натянул эту приготовленную трубу на только что обрубленную культю. Вставив обрезанную руку в полость, гоблин тут же вставил в маленькие пазы пару крохотных кольев, повернул какую-то заглушку и вот, здоровенная машина получила себе новую руку. Заметно длиннее, чем была старая, но в этот момент даже у недавно рождённых гоблинов вся кровь в теле забурлила. Вся толпа смотрела на эту обновлённую машину для убийства и начала возбуждённо трястись, желая из этой только что созданной штуки пострелять.

— Стреляй!

— ге-хе-хе!

— Стреляй! Стреляй!

— Куда — стреляй?

Здоровенный мех повернулся к толпе, задав, казалось бы, очевидный вопрос, в ответ на который в этой толпе тут же началась паника. Кучки рассеявшихся на камнях гоблинов тут же попадали вниз и попрятались, а толпа гоблинов старалась оказаться где угодно, только не на прицеле этой руки, шарахаясь от неё как косяк рыбы от проплывающей прямо сквозь них акулы.

Два наблюдателя сидели на скале и, поняв, что отсюда им никуда не деться, тут же сцепились друг с другом. Тот, что был побольше и заметно старше товарища, просто схватил своего друга за жопу и вышвырнул вниз, заставив его свалиться на головы ещё двум таким же неудачливым оболтусам. Поняв, куда дует ветер, все гоблины тут же разбежались в стороны с ехидными рожами, а свалившийся со скалы гоблин поднялся на ноги и обнаружил себя рядом с ещё двумя бедолагами, стоящими прямо на прицеле у неизбежной смерти.

Переглянувшись между собой, две бедолагы по принуждению не стали сдаваться слишком просто и, бросив взгляд на свалившегося на них собрата тут же схватили его за руки и ноги. Сорвали с земли и, на потеху взволнованной толпы растянули его в стороны как полотенце, обратив к этой смертоносной машине закованным в доспехи пузом.

— Ге-хе-хе!

— Ге-хе-хе!!

— Ге-хе-хе!

Шесть деревянных трубок на руке чудовища начали вращаться, сопровождаясь утробным воем прямо с того света. Переделанная рука дрогнула и первый снаряд вылетел из неё с такой скоростью, что все увидели только след души, вылетающий из поверженного гоблина. Того гоблина, который держал за ноги своего растянутого как полотенце собрата.

Струя чудовищной силы ударила его в грудь, по меньшей мере, раза три. Прошла дальше, прямо по визжащему над землёй бедняге и ударила в грудь того, кто стоял справа, ударив в запястье, грудь и голову. Череду выстрелов была невероятно стремительна и просто чудовищно сильна. Настолько, что три принесённых в жертву науке бедолаги просто разлетелись в стороны и протащились по земле не меньше десяти метров, прежде чем остаться в земле или удариться о скалы.

— Ге-хе-хе!

— Ге-хе-хе!!

— Ге-хе-хе!

— Ну нахер...

— Ну нахер...

— Нет, ну ты видел? Видел?!

— Жрица, успокойтесь...

Две пары глаз смотрели за всем происходящим со стороны и, под весёлый гогот толпы, очень старались убраться оттуда подальше. Пятясь назад, они снова вернулись в город, без сильного желания вновь контактировать с той толпой или, тем более, искать там ту сумасшедшую гоблиншу.

— Понятно, почему Отец говорил о них подобным образом, — тихо сказала девушка, неосознанно закусив ногти на указательном и среднем пальце. — Если бы у Империи были такие страшные вещи, наш народ не продержался бы даже полгода!

— Ага, — кивнул её спутник. — Я тоже думаю, что зря осудил того человека. Если бы я был на его месте то тоже бы пришёл, в поисках союза. Поддержка этих... — немного запнулся демон, — монстров... в самом деле может быть чудовищной.

Вернувшись на городские улицы, они оба решили двигаться вперёд самостоятельно. Во первых, просьба о помощи может кончиться плохо, так же, как и в прошлый раз. А во вторых, сколько бы они не шли, вокруг вообще никого не было. Весь город бурлил в одних местах и абсолютно опустел в других. Все гоблины были чем-то заняты и это, на самом деле, не было для демонов хорошим знаком.

— Хорошо, что гоблины от предложения того человека отказались. — Продолжал размышлять демон.

— Да, но... — ответила ему жрица. — Разве мы пришло сюда... не за тем же самым?

Два монстра вновь между собой переглянулись, ощутив ползущий по их телам холодок. Люди пришли сюда с союзом и их Принц тут же лишился головы. Одно то, что гоблины объявили всех на своей территории личной собственностью говорит об их мировоззрении. Демонов они вообще не опасаются, и с таким оружием — вовсе не удивительно. Эти твари даже собственной смерти не боятся. Два иноземца, шастающих по городу, вообще воспринимается ими как незначительная данность. Непонятно, чем они заняты, но это определённно что-то важное, и это очень плохо.

— Сможем ли мы... уговорить их помочь нам? — Растерянно прошептала жрица.

— Не знаю, — так же растерянно ответил её друг. С появлением этих гоблинов он с каждой минутой чувствовал себя всё более... плохо. Даже проигрывая схватку с людьми он чувствовал себя лучше, чем мирно гуляя по этому городу. Само существование этого места — угнетало. Каменные улицы, как в человеческом городе. Патрули гоблинов, которые смотрят на него как на заморскую зверушку. Высокие крыши деревянных домов, которые эти монстры построили. Двигаясь вперёд, осматривая окрестности, эти двое достигли ещё одного странного здания, с куполообразной крышей. Крышей, на которой сидело два крохотных создания, смотрящих на демонов с точно таким же любопытством, с каким на них смотрели и гоблины.

— Детишки твоего друга прямо по городу шастают, это нормально? — Маленькая девочка с цветочками-дредами на голове окинула взглядом замерших перед ними демонов и посмотрела на деревянную фигурку рядом с ней.

— Откуда я знаю? — возмутилась та. — Тут мой сын командует, не я.

— Э-э-э-м... — Замершие демоны и без того были ошарашены, а смотря на этих двоих

их и вовсе погрузило в шок.

Деревянная фигурка не стала слишком много говорить с цветочком рядом с ней, а всё её внимание упало на темнокожую девушку.

— Я чувствую в тебе частицу Его силы, — улыбнулась она, с необычайным теплом во взгляде. — Значит, ты наследница его рода.

— Рада приветствовать вас, — учтиво поклонилась жрица, не смея проявлять и каплю непочтения. Разумеется, она сразу поняла, кто именно находится перед ней, и даже если она эту фигурку не боялась, это всё ещё было божество. Разгневать божество у его же собственного алтаря, это только одна дорога, — смерть.

— Ты так слаба, — продолжила говорить фигурка, с небольшой грустью в голосе. — Из-за меня он так сильно пострадал...

Ещё не отойдя от шока, что они вот так просто гуляли и натолкнулись на алтарь. Вообще ничего не понимая, молодая жрица не стала поспешно что-то говорить, а сидящая рядом с деревянной фигуркой девочка самым беспардонным образом закатила глаза.

— Чего? — Тут же оцетинилась деревянная фигурка. — Что-то сказать хочешь?

— Нет, ничего. — Демонстративно отвернулась та.

— Что, завидно, да?

— Ничего не завидно! — Взвизгнула девчонка, да так, что её волосы распушились как одуванчики.

— Не будь ты такой бестолочью, у тебя бы тоже друзья появились! — Язвительно ухмыльнулась деревянная фигурка.

— А у меня они и есть, — ответила та, медленно расплываясь в насмешливой улыбке. — Твой сын!

— Чо сказала??!!

Два демона внизу в очередной раз между собой переглянулись, думая, что делать. Снова бежать, спасаясь от очередной драки, только теперь не между гоблинами, а между двумя богами. Или продолжать делать вид, что ничего не происходит.

...

— Ге-хе-хе!

— Чёрненькие проснулись!

— Разойдитесь, у нас труп!

...

Пока демоны думали, что две воюющие богини это верх сегодняшних открытий, к алтарю стала гоблинская процессия подтягиваться. Обогнув оцепеневших демонов, они весело помахали деревянной фигурке, попутно заканчивая вспыхнувшую на крыше небольшую драку. Шесть гоблинов, тянущих носилки и ещё десяток злорадно гегекающих зевак подошли к алтарю и тут же вывалили с этих носилок что-то, что недавно было расстреляным из нового оружия гоблином. Закинув три трупа в алтарь своего божества словно мешки мусора в мусоросборник.

— Простите, — сказала, наконец, жрица. Её мало интересовало, как у гоблинов проходят похороны, и голова сейчас была занята совсем другим. — Наш отец и вы...

— Они любовники, — невозмутимо заявила маленький цветочек, только-только прекратив получать побои.

— Заткнись!!

— А что? — Взвизгнула та. — Он как узнал, что тебя все бросили, так сразу прибежал!

Чуть мой лес не уничтожили! Да если бы я эту стену не построила его бы на куски разнесли! Я все силы на это потратила!!

— Так это я виновата, что твои дети тебя идиоткой считают?!

— Никто меня такой не считает!!

Пара слов и между этими двумя снова небольшая драка вспыхнула. Правда, в этот раз, оба демона смогли услышать очень важный кусочек информации и у них на лице тут же промелькнула радость. Если их Отец и эта богиня были в таких хороших отношениях, то уговорить гоблинов помочь было бы значительно проще, и, словно видя их улыбки, деревянная фигура тут же прекратила драться, серьёзно посмотрев на них.

— Я знаю, почему вы здесь. — Сказала она. — Я, наверное, больше всего на свете хочу вам помочь, но. Если вам что-то нужно, то вам следует говорить с моим сыном.

— А... — выдохнула жрица, не ожидая услышать сказанное.

— Я не могу ему указывать, — продолжила фигурка. — Он всегда сам решает, что делать. Он сам всё знает и прекрасно понимает. Он знает, что делает и в моих советах он так же не нуждается.

Судя по словам этой фигурки, она вообще никакого влияния на своего Апостола не имела. В шоке от такого поворота, девушка неосознанно посмотрела на маленький цветочек, безвольно растянувшийся на крыше.

— Не смотри на неё, — тут же сказала деревянная фигурка, закатив глаза. — Мой сын это домашнее животное просто из жалости притащил. Она у него на положении раба.

— Кто это тут домашнее животное?! — Взвыла маленькая девочка тут же бросившись на свою обидчицу, желая ей все глаза выдрать.

— Нечего на меня гавкать, — ухмыльнулась та, скрутив маленький цветочек под руки и выталкивая с купола чередой болезненных пинков. — Иди лучше проводи гостей. Ты же этой шпуккой управляешь?

— У-у-у-у-у-у-у... — жалобно заныла обижаемая девочка, кубарем прокатившись по крыше и свалившись на плечи оцепеневшей жрице. — Ничего я не раб. Я бортовой компьютер!!

— Да как скажешь! — прилетело ей сверху. А затем, фигурка на крыше резко сменила тон и громко добавила. — А вы сегодня снова без ужина, да?!

...

— Ге-хе-хе!!

— Ге-хе-хе!

— Ге-хе-хе!!

...

Словно почувствовав насмешку в её голосе, вся толпа могильщиков тут же взорвалась хохотом. Два демона повернули головы, заметив как вся толпа зевак столпилась у алтаря. Даже шесть носильщиков к ним примкнули и, все как один, гогочут над ползущими из алтаря «мёртвыми» гоблинами. Особенно над одним из них, ползущим самым первым.

...

— Сегодня без ужина, да!

— Наказаны!

— Если и завтра сдохнет — умрёт с голоду!

— Тупой!

— Ге-хе-хе!!

...

— Пойдёмте, — Маленький цветочек на плече у жрицы несколько раз провела рукой прямо у её носа, чтобы эту девушку от оцепенения пробудить. — Тут чуть-чуть осталось. — Сказала она, кивая головой в сторону порта.

— А это... — растерянно прошептала та, всё ещё поглядывая на гоблинов.

— Лучше в этом племени не умирать, — ответила девочка на её плече, демонстративно зажав нос. — Тебе повезло. Вряд ли бы это сработало, но они бы проверили. Точно.

А-ага... — Оба демона согласно кивнули, но сделали это с полным отсутствием мыслей и абсолютно пустым разумом. Даже двинувшись вперёд и переставляя ноги, они отказывались верить, что это всё правда.

Лидер гоблинов, с которым они должны были вот вот встретиться, в самом деле не подчинялся даже собственному богу. Да вся его армия, казалось, своей собственной силой обладала. Понятно почему они смерти не боялись, эти твари не подчинялись ни только своему богу, но даже основным законам мироздания! Его богиня сказала, что не станет даже пытаться ими командовать и, что ещё более страшно, у них был ещё один бог просто в подчинении! Демоны отказывались верить, но стоило им приблизиться к воде, как несколько толстых лиан спустились к воде с палубы летающего над морем корабля. Ещё двигаясь сюда, самым большим вопросом в умах демонов было, как на эту штуку забраться и вот ответ! Зелёные лианы обвили их за талию и стали поднимать в воздух, осторожно переместив с земли на верхнюю палубу этого огромного летающего судна.

Огромное количество гоблинов бегало по этой палубе и все они, очевидно, попали сюда именно этим способом. Это значит, что та богиня не соврала, и это похищенное у эльфов божество тоже плясало под дудку и выполняло приказы прямо как рядовой гоблин! Они божество самого гордого народа на свете рабом сделали!!

С ватными ногами, вообще без единой мысли, как им уговорить такое создание помочь, оба демона двинулись вперёд по указке сидящей на плече жрицы девочки.

Множество гоблинов бегало взад-вперёд, перенося какие-то грузы. Ящики, брёвна и хорошо обработанные доски. Было видно, что все они очень заняты и готовятся к чему-то масштабному.

— Хорошо отдохнули? — Раздался голос одного из этих гоблинов, и здоровенный демон аж поёжился, встретившись с ним взглядом.

В отличии от него, молодая жрица впервые видела этого монстра, но тут же поняла, почему её спутник так отреагировал. Давление от этого создания было просто невыносимым. Гоблин задал вопрос, а она так растерялась, что даже не сразу смогла ответить.

Стоя вот так, она ещё сильнее поняла, что не знает, как ей начать говорить. Как ей попросить помочь ей? Она не могла ничего предложить, она не могла угрожать. Она вообще ничего не могла сделать или предпринять. Гоблин перед ней уже имел силу сопоставимую с Имперской и прямо сейчас готовился к чему-то грандиозному. Уговорить его бросить всё и броситься на отдалённый остров спасать демонов, которые в массе своей гоблинов даже за насекомых не считают, казалось, просто невыполнимая задача.

Сжав руки до хруста в костях, девушка посмотрела на гоблина и опустила взгляд. Переминаясь с ноги на ногу, она очень хотела что-то сказать, но не могла найти нужного слова. Открыла рот, но тут же поджала губы, боясь показаться глупой и окончательно всё испортить.

Гоблин перед ней, который отчётливо видел неловкие ужимки, панику и страх в глазах

девушки не стал её успокаивать или как-то вразумлять.

— Дорогу помнишь? — Тихо спросил он, когда молодая Жрица в очередной раз подняла взгляд.

— Простите? — Переспросила она, перебирая в голове столько мыслей, что не совсем поняла озвученный посыл.

— Вы ведь пришли, чтобы найти помощь? — Негромко спросил гоблин. — Вы её нашли.

Незадолго до этого, на другом конце мира.

— Наконец-то мы сможем убраться с этого острова. Чёртова вулканическая пыль уже в кости въелась!

Сбор всех сил Империи перед последним броском был не таким быстрым делом. Три армии, выполняющие разные задачи собирались сейчас под одним флагом. Собирались вместе, под командованием одного единственного человека и их полководцы без сомнений в сердце приклонили перед ним колени.

— Не говорите мне о пыли... — Прямо сейчас, главнокомандующий этих сил наблюдал за построением солдат и вытряхивал из сапога целую жменю мелких камешков. — Вот бы мне силу, как у моего брата. Этот гад ни разу свои ноги в кровь на этих землях так и не стоптал!

— Если бы ваши силы были как у брата, то боюсь, Выше Высочество жаловался бы ни на камни, а на мокрые носки. — Сказал с улыбкой один из генералов, и остальные двое тут же весело заржали.

— Смейтесь, смейтесь... — тут же фыркнул тот, надев на ногу очищенный от камней сапог и скрестил на груди руки, развалившись в кресле. В такой позе он в самом деле напоминал своего брата. Такая же причёска, такой же острый, замечающий любое изменение ветра взгляд. Такая же багровая мантия, с вышитым золотыми нитями гербом Императорской Семьи. — Прямо сейчас второй брат должно быть уже готовит подарок Императорскому Отцу, а я тут остатки демонов гонять должен.

— Ваще Высочество так говорит, как будто подготовка к празднику более весёлое занятие. — Снова вставил слово один из генералов, и вновь рядом с ним проскочили весёлые смешки.

Последнее сражение должно было вот вот начаться, но никто из них не был взволнован или раздражён. Складывалось впечатление, что никто из них даже не волнуется. Напротив, они вели себя так, словно эта война уже давно была решённым делом, а коротая время перед сражением могли друг с другом шутить и веселиться. Даже первый принц был в таком расположении духа, что позволял подчинённым потешаться над собой.

— Возможно, если Ваше Высочество привезёт в Империю голову их Верховной Жрицы, то для вашего Императорского Отца это станет самым большим подарком. — Немного серьёзно добавил второй генерал.

— Думаю, что ты прав, — меланхолично ответил Первый Принц. — С тех пор как Императорский Отец получил откровение нашего Великого Отца, мы только и делаем, что ведём войну по всем фронтам. Уверен, ему это тоже надоело. — Тяжело выдохнув и потратив пару секунд на раздумья, принц серьёзно посмотрел куда-то за горизонт и обратился к уже поднявшимся на ноги и терпеливо ждущим генералам. — Что думаете? Какое у вас первое впечатление, когда вы видите эту крепость?

— Тяжёлое, — тут же ответил первый из них, так же став серьёзным. — С наскоку не взять.

— Они построили её в таком месте, откуда не сбежать, — сухо добавил второй. — Прямо у подножья вулкана. Со спины не обойти, стены преодолеть будет сложновато. Возможно, без помощи Вашего Высочества, нам их даже не сломать.

— Обрушить стены, да... — тихо повторил принц. Сидя в кресле, он опустил руку к земле и подхватил один из камешков, который совсем недавно высыпался из его ботинка. Катая этот камешек в руке, серьёзно думая о будущем сражении, первый принц резко замер, посмотрев на своих подчинённых. Его ладонь, обычного, телесного цвета, тут же поменяла окрас и стала пепельно серой, как и камешек на ней. А затем, спустя мгновение, тут же вернула свой цвет обратно. — Думаете, вот так просто? — Спросил он.

— Ваше Высочество имеет план получше? — Улыбнулся его первый генерал.

— Как бы сказать, — ответил тот, продолжая смотреть на крохотный камень перед ним. — Эта крепость стоит у подножья самого большого вулкана на острове. Из неё не выйти. Бежать при осаде некуда, а атаковать её можно только по узкой долине перед ней. Думаете, что это место такое простое?

— М-м-м... — протянул третий генерал, почёсывая подбородок. Вид и расположение этой крепости у него тоже вызывал некие вопросы. Вулканическая магма в этом месте была так высоко к поверхности, что буквально образовывала наземные реки. Широта и высота стен последнего демонического оплота были такими, что они казались частью самой горы, а не телом крепости. Внутренний двор за его стенами почти полностью отсутствовал, а общий вид был как у подземного города, родившегося прямо в теле огромного вулкана. — Даже крыса может укусить, если загнана в угол. — Сказал он после непродолжительных раздумий. — А я уже и не помню, когда мы последний раз сражались с этими тварями и всё от начала до конца шло по нашему плану.

— Да, — поддержал его второй. — Мы потому тут на столько времени и застряли, что демоны очень сильны, самоотверженны и могут пойти на что угодно.

— Если их Верховной Жрице будет грозить опасность, то может случиться что угодно, — так же вставил своё слово первый из них. — Их бог всё ещё жив. Вряд ли он будет просто смотреть, как последние из его расы умирают.

— Этот идиот был ни слабее нашего Великого Отца, но даже не понял, что этот мир ждёт такая катастрофа, — с раздражением фыркнул второй Генерал. — Думаешь ему хватило мозгов создать в этом месте такую западню?

— И тем не менее нам не стоит его недооценивать, — вновь предостерёг остальных третий. — Разве тот факт, что он внимателен только к самому себе не делает его ещё опаснее?

— Всё верно, — остановил их размышления Первый Принц. — То, что он ничего не заметил вовремя означает лишь то, что у нас теперь больше шансов выжить. Именно наш Великий Отец действительно заботится о мире больше, чем кто либо, но недооценивать этих загнанных в угол глупцов мы тоже не будем.

Поднявшись с места, Принц Империи отряхнул свою мантию и посмотрел на товарищей, готовясь озвучить приказ.

— Думаю, я мог бы закончить эту войну уже сейчас, но у Отца Императора скоро день рождения и голова Верховной Жрицы станет для него лучшим подарком. — Окинув взглядом своих готовящихся получить приказы подчинённых, он переместил его на крепость врага, виднеющуюся где-то вдалеке. — Начинайте атаковать на рассвете. Они хотят чтобы мы вошли в крепость и отправились на тот свет вслед за ними? Тогда мы поступим немного по другому.

Взгляд первого принца был обращён на крепость и, в то же время, на самой высокой башне этой крепости взгляд хрупкой на вид женщины был обращён прямо на него. Они не видели друг друга, расстояние между ними было слишком велико, но искры скорого, просто неизбежного конца, буквально раскаляли землю между ними.

Совсем не молодая служанка тоже находилась там. В её взгляде не было страха. Не было даже намёка на желание сбежать.

— Разрешите этой старой слуге быть с вами до самого конца? — Спросила она, всё это время смотря на эту женщину и ни до кого другого ей не было абсолютно никакого дела.

— Спасибо тебе, — ответила та с небольшой улыбкой. Жар в её груди пылал желанием сражаться, но силы в теле хватило бы только на один единственный рывок. Она точно знала, что должна была сделать и когда именно.

— Уверена, ваша дочь сейчас в полной безопасности, — снова сказала служанка, видя сердечные метания своей госпожи.

— Армия перед нами... — скрепя сердцем ответила ей эта девушка. — Мы не смогли её победить. Куда бы мы не бежали, она преследовала нас и нам не спрятаться от них даже здесь. Пока эта армия жива, даже моей дочери от руки Имперцев не укрыться, но...

— Если этой армии не станет, — тихо продолжила за неё служанка, положив ладонь на подрагивающую руку Верховной Жрицы. — То у вашей дочери появится шанс. У всей нашей расы появится шанс. Благодаря вам.

— Да... — Кивнула та с небольшой улыбкой, положив свою ладонь поверх руки своей слуги и в глубине души восхищаясь её смелостью.

— Они идут...

Яркое солнце поднялось над узкой долиной и осветило огромную армию из тысяч и тысяч солдат. Громовой рёв сотен рогов взбудоражил всё живое. Раскат зова битвы прокатился по горам, заставляя лавовые реки идти волнами, и множество демонов на стенах крепости не могли не ужаснуться от этой подавляющей силы.

Тысячи людей одновременно сделали шаг и звук бьющихся о камни сапог ударил по сердцу каждого, кто его слышал. Сотни защитников крепости стояли на стенах как крохотные горы. С недвижимым телом и без сомнений в сердце, но даже у них невольно сжималась рука на рукоятях мечей или копий каждый раз, когда этот строй делал очередной шаг.

Удар тяжёлых сапогов и взметающая в воздух вулканическая пыль. Марш смерти приближался к крепости и замер, остановившись всего в нескольких сотнях метров от неё. Громовой рокот прекратился и из всего этого строя вышел один единственный человек. В багровой мантии и с улыбкой на лице, он поднял голову и посмотрел на стены крепости.

С этого места, стоя под этим исполином он в самом деле ощущал его мощь и небывалое величие. Стены были так высоки, что в самом деле казались частью горы, а давление от них могло бы просто раздавить, стой здесь обычный человек, но...

— Ты, должно быть, сейчас на нас смотришь, да? — Негромко сказал он сам себе, держа на лице довольную улыбку. — Хочешь, чтобы мы сломали эту дамбу? Уничтожили ворота и помогли тебе отправить нас всех на тот свет? Прости... Но этого не будет.

Медленно разведя руки в стороны, мужчина сделал шаг вперёд и кончики его пальцев тут же стали такими же серыми, как пыль под ногами тысячи солдат. Второй шаг опустился на землю, и топнувшие по долине сапоги обернулись вековым камнем, выглядящим словно мрамор. Третий шаг отдался в сердцах каждого, кто это видел, а затем вся земля под ними словно загудела. Невидимая сила прошла под ногами Имперцев и тут же захлестнула крепость с головой. Чёрный камень на покрасневших от вулканической магмы стенах мгновенно остыл и побелел. Волнами расходясь от распростертых рук, чудовищная сила прокатилась по землям перед ним, а улыбающийся принц видел, как скрывающие его врагов стены становятся прочнее и выше, сверкая на утреннем солнце белоснежным золотом.

Вся стена, которую Имперцам необходимо было преодолевать становилась прочнее и крепче, а затем, мужчина перед ней сделал ещё один шаг. Земля перед ним, окрашенная величием его силы, послушно поднялась на уровень поднятой ноги. Прямо перед ним, шириной почти в пятьдесят метров, из под земли поднялась первая ступень. А затем ещё одна. А затем ещё. И ещё.

Шаг за шагом, не опуская голову и смотря вперёд. Мужчина просто переставлял ноги, а земля послушно поднимала его вверх, услужливо позволяя переступить через только что усиленные стены и открывая проход каждому, кто был за его не широкой, но такой могучей спиной.

Плевать, что перед крепостью был огненный ров. Его берег склонился под этой силой так же, как и земля под ним. Плевать на каменный мост, который должен был блокировать ворота и был по прочности едва ли слабее этих стен. Очередной шаг мужчины просто создал новый, а сама земля поднялась из текущей под стенами магмы и проложила дорогу вперёд, ещё сильнее укрепляя стены крепости и намертво прижимаясь к закрытому старому мосту, полностью заменяя его собой.

Стоя вот так, на одном уровне с защитниками крепости, смотря на их обескураженные лица, первый принц поднял взгляд и посмотрел на башню перед ним.

— Вот ты где... — сказал он, всё ещё держа на губах улыбку. Встретившись взглядом с тем, кого хотел увидеть, он поднял к небу обе руки, а затем, в приказной манере, одновременно махнул ими вперёд. — Мы идём.

— Нет...

Огромная армия под стеной вздрогнула и первый отряд двинулся вперёд. Поднялся по ступеням, вышел на мост и бросился вперёд, напрямую прорываясь в крепость. Ни огромные стены ни непреодолимый ров больше не имели смысла. Огромная и почти неприступная крепость в одночасье стала словно на ладони.

— Не может быть...

Ряды Имперских воинов испытывали небывалый подъём духа. Каждый из них видел, как глаза защитников крепости тускнеют от осознания безнадёжности этой ситуации. Они видели, как дрожат руки на тетивах натягиваемых луков. Видели как в них летят стрелы, пущенные не из желания убить, а просто из нежелания сдаваться.

Едва ступив на белоснежные ступени, каждый из них достал щит. Закрыв себя и своего товарища. Заслонившись сбоку, накрывшись щитами сверху, весь первый отряд превратился в ползущую по мосту бронированную черепаху. Свист бьющихся о щиты стрел едва ли мог этот отряд сдвинуть. Даже с нечеловеческой силой демоны едва ли могли что-то сделать, смотря в эти укрывшиеся за щитами, и проглядывающие сквозь щели, хищные глаза.

— Отец...

Первый отряд поднялся по лестнице и обогнул своего принца по обе стороны словно вода. А затем, с огромной силой, врезался в защитников крепости стремительным тараном. Вступив в схватку с монстрами на стенах и продавливая их внутрь, мгновенно заполняя собой всё пространство вокруг и перенося сражения внутрь укреплений и крепостных стен.

— неужели... всё закончится так...

Капелька крови упала с губ женщины в башне, окропив белоснежный парпет чёрным как ночь глянец. Пусть она и готовилась к смерти, но её последняя битва даже не выглядела полноценной войной. Армия врага была так сильна, что её уставшие от сражений и бесконечных поражений соратники уже едва могли сопротивляться. Солдаты Империи вошли в стены крепости и она уже слышала предсмертные крики остатков её могучего народа, но самое страшное было даже ни в этом.

Сжимая кулаки, закусив губу до проступившей крови, она смотрела прямо в глаза человека внизу и он тоже смотрел на неё, продолжая улыбаться. Продолжал улыбаться так, словно всё о ней знал. Улыбался так, словно видел её насквозь и теперь упивался собственной победой, которая ещё даже не свершилась. Упивался тем, что ни оставил ей и шанса. Всё видел, всё понял, не позволил ей сопротивляться. Погасил все её благородные стремления в зародыше, растоптал последнее желание. Не разрешил ей умирать как либо, кроме самой бессмысленной, неблагородной, бесполезной смертью.

Без сил в ногах, не в силах сопротивляться этому взгляду, девушка рухнула на колени, услышав под стеной пронзительный смех. Она не могла ничего сделать. В тот самый момент, как этот человек вышел перед ней, она уже знала, что всё кончено. Чёрный огонь в её душе уже тогда взволнованно горел, и она чувствовала его трепет и метания. Сейчас, когда этот мужчина контролировал всю крепость под ней, у неё ни осталось шанса применить последний козырь, а огонь в её душе дрожал и бился с каждой минутой всё сильнее.

— Неужели, для своей дочери, я не смогу сделать даже это... — сказала она, чувствуя отчаяние. Чёрный огонь в недрах её души взволнованно плясал и снова вздрогнул. А затем, во тьме её сердца открылись тусклые глаза, отчего женщину тут же пробрал озноб.

— Не бойся, дитя... — раздался в её голове тихий шёпот. — Она уже идёт. Она уже рядом.

...

— Жрица! Смотрите, что это такое?!

— Рубка управления докладывает, мы почти прибыли!

— Ага, я вижу. Кто бы мог подумать, что тут остров. Без помощи со стороны — хрен бы отыскали.

— Рубка управления докладывает, что если бы захотели — отыскали.

— Да?

— Ага.

Маленькая девочка гордо задрала носик, сложив руки на груди. Усевшись на небольшом троне из лиан, она активно наблюдала за ситуацией за кораблём и одновременно озвучивала приказы всем по громкой связи.

Топот ног по кораблю был таким громким, что казалось там стадо слонов бегают. Пока летели всё хорошо было, а как почти на месте, так сразу — добрый вечер. Если они там просто по приколу бесятся — перебью нахер.

— Слушай, — спросил я, немного отвлѣкшись от подготовки к бою. — А где ты эту каску взяла?

Обычно этот маленький цветочек без головного убора щеголяла, а тут где-то деревянную каску откопала. Смотрится как половинка от грецкого ореха. Кажется это я её когда-то сделал, но я не уверен.

— А что? — Тут же смутилась маленькая девочка, неосознанно схватившись за край этой каски и натянув её по самые ноздри. — Все в доспехах летят. Мне нельзя?

— Конечно можно, — улыбнулся я, поддев кончик этой каски указательным пальцем и вернув её обратно на положенное место. — Ты же наш бортовой компьютер. Часть корабля — часть команды.

— Хи-хи-хи...

— Десант готов? — Уточнил я, так как топот за стеной резко прекратился.

— Так точно! — Взвизгнула она, вцепившись в свои лианы обеими руками и мгновенно став серьёзной.

— Тогда — приготовиться к выгрузке!

Резко повернувшись к ней спиной, я выбросил правую руку и хлопнул по большой красной кнопке на стене этого отсека. Деревянный пол дрогнул и большая его часть стала сдвигаться в сторону, открывая вид на тёмный вулканический остров и белую как слоновою кость демоническую крепость.

— Ой-ой, — тут же услышал я оклик из бортового компьютера позади себя. — Кажется, у них там большие неприятности...

— Ага, — кивнул я, смотря на землю и надевая себе на голову деревянный шлем. — Похоже, эта работа для супермэна. — Ухмыльнувшись краем рта под только что опущенным забралом. Я шагнул вперёд и просто выпрыгнул из нашего крейсера, устремившись к земле расставив руки.

— Верховная Жрица, смотрите! Что это?!

Сражение началось быстро и сразу вступило в критическую фазу. Две стороны конфликта неотрывно смотрели друг на друга и так было до тех пор, пока тёплое утреннее солнце внезапно не исчезло. Утренние лучи едва осветили долину и просто исчезли, а над

театром боевых действий нависла огромная, пугающая тень. Со стороны вулкана и из-за спины защитников, в тишине и без объявления войны, неожиданно для всех вынырнуло огромное деревянное чудовище, мгновенно приковав к себе внимание всех, кто его видел. Ужасающий монстр заслонил собой солнце и погрузил сердца всех в шок и трепет.

Далеко не молодая служанка была готова к смерти, но зависший над её домом исполин внушал страх совсем иного толка. Вцепившись в руку своей хозяйки она даже не сразу поняла, что приложила слишком много силы. Встрепенулась, посмотрев на госпожу и поняла, что та даже не заметила подобного проступка.

Хрупкая женщина перед ней задрала голову и смотрела на этого монстра, но в глазах у неё был совсем не страх. Огонь в её душе горел и бушевал, а сердце плясало в груди словно стремясь выпрыгнуть наружу.

...

С другой стороны поля боя ситуация была похожей, но вот пламя войны в их глазах стало хаотичным и взволнованным. Никто из людей не понимал, что это, и чего им от этого ждать.

Первый Сын Империи был уверен в победе, он был уверен, что всё просчитал и всё в самом деле шло по его плану, но появление этого чудовища не сулило ничего хорошего. Он никогда о таком не слышал, он никогда такого не видел, и судя по реакции демонов они тоже вообще не понимали что это.

В мгновение ока ситуация стала такой, что никто не понимал, что происходит. Стремящиеся в бой Имперцы сбавили обороты, и защищающиеся демоны больше смотрели вверх, чем на своих врагов. Вся пылающая огнём войны крепость просто замерла, и даже в самой гуще сражения, на крепостной стене, образовалось некое затишье.

Огромное чудовище зависло прямо над крепостью высоко в небе и медленно открыло больше десятка ярких глаз. В почти заgrabной, нависшей над миром тишине, сотни и сотни созданий увидели что-то летящие вниз и, под взглядами и людей, и демонов, третья сторона решила вмешаться в этот бой.

С чудовищной скоростью, противник, которого они не успели рассмотреть, просто спикировал вниз, и со всего маху рухнул на небольшой белоснежный мост, прямо между зубцами демонической стены и последней ступенькой воздвигнутой людьми лестницы. Рухнул столь стремительно, что никто из сражающихся там людей не смог на это среагировать и его падение просто выбросило больше десятка Имперский солдат в бурлящую магму прикрепостного рва.

Недавно воздвигнутый проход для Имперских войск вздрогнул, а в воздух взлетел целый столб каменной пыли. Паутина трещин расплзлась по его телу, и одна из них, широкая как горная река, с треском прошла по всей ширине штурмового моста, от правого края до левого, мгновенно разделив две стороны конфликта на «до» и «после».

Первый принц видел это падение и даже почувствовав дрожь от удара — всё ещё остался на ногах. Во все глаза смотря на маленького монстра, который упал с неба прямо перед ним и заслонил демонов своей спиной. Поднявшись на ноги, выдернув из камня правое колено и меланхолично размяв шею, эта тварь так же стала смотреть на него, излучая такую опасность, которую он ощущал только однажды в жизни, стоя перед своим отцом.

— Мне тут кое кто сказал, что кто-то обижает нашу собственность, — Раздался её голос, попадая в уши как его врагов, так и союзников. — Гоблины такое не прощают...

— Бортовой компьютер, приём. Как слышно? — Встретившись взглядом с одним очень враждебным человеком, я несколько раз постучал указательным пальцем по моему шлему, не слишком торопясь начинать бой.

— Слышно! — Тут же прилетело мне с того конца этой бортокомпьютерной связи. Голос этого цветочка зазвучал прямо рядом с ухом, словно она сидела у меня в шлеме.

— Проследи, чтобы эти кретины в лаву не попадали, — негромко сказал я, продолжая смотреть в глаза застывшему передо мной человеку.

— Поняла! — Снова услышал я чёткие слова, а затем её голос, как и ощущение присутствия полностью исчезли.

Первый принц империи смотрел на меня не отрываясь, и его пепельно белое тело очень ярко контрастировало с багровой мантией, единственным предметом его одежды, не утратившим изначальный цвет. Сжав руки в кулак он напряжённо о чём-то думал, и через мгновение его зрачки немного сузились, словно он о кое что вспомнил.

— Гоблины? — Спросил он, хотя эти слова больше говорили о его недоумении и растерянности, чем показывали желание услышать ответ.

— Гоблины, — кивнул я.

— Тогда... — Сын Империи вновь хотел что-то сказать, но затишье над крепостью закончилось так же внезапно, как и началось. Сконцентрированный на мне и на своих догадках, этот человек был так увлечён, что даже не заметил два вращающихся деревянных колеса, пролетевших всего в метре над его затылком. Он был так озадачен, что смог прийти в себя только когда первая пара колёс ударилась о лестницу за его спиной, только когда следующая за ней вторая пара грохнула о камень, он смог увидеть общую картину. Только когда всё пространство перед ним мгновенно утонуло в хаосе он вспомнил, что этот гoblin перед ним прибыл сюда не в одиночку.

— Гья-ха-ха-ха-ха!!!! — Четырёхколёсная самоходная телега была первой, кто свалился с неба вслед за гоблином и пролетела всего в метре за спиной Имперского Принца. Грохнула о лестницу, едва не слетев с неё в сторону, снесла больше десятка рыцарей и понеслась по ступеням вниз, прямо в гущу вражеских рядов, разрывая всю округу обезумевшими гоблинскими криками. Стоящие со щитами солдаты могли выдержать пущенные демонами стрелы, но остановить свалившуюся с неба колесницу даже им было не по силам. Ударившись о ступени, она подпрыгнула в воздух, переехав несколько из солдат по головам, а затем стала сносить их, неукротимо двигаясь вниз по ступеням, и людям перед ней просто некуда было от этого деваться.

— Ге-хе-хе-хе!

— ге-хе-хе!!

— Ге-хе-хе-хе!

Разлетающиеся в стороны Имперцы были красочным зрелищем, но это был только первый звоночек зарождающегося хаоса. Плотные ряды солдат стояли на стене и могли терпеть атаки уставших от бесконечных отступлений демонов, но тут на них посыпались новые враги, падая на их головы прямо с неба.

Первый же гoblin свалился на такое построение, грохнув ногами о поднятый щит и всё бы ничего, но прежде чем наступить на этот щит ногами, он начал палить под себя из своего

оружия. Едва его ноги коснулись этого щита он тут же ушёл вниз вместе с ним. Прибыв к земле давно мёртвого и изувеченного рыцаря, вгрызаясь во вражеский строй словно раковая опухоль, оказавшийся в центре человеческого строя монстр не умер мгновенно самой глупой смертью, а наоборот, с ужасающей скоростью породил там настоящий хаос. Словно тигр заброшенный в курятник, упавший с неба гоблин тут же принялся пожирать вражеский строй во все стороны с ужасающим упорством и почти безумной яростью.

Несколько демонов держали копья, а увидев почти десяток свалившихся с неба монстров, тут же наставили это оружие на них. Подорвавшись на ноги, не обращая внимание на вытянутые в их сторону зубочистки, все гоблины тут же бросились к крепостной стене и принялись галдеть с ещё большим задором, отчего перепуганные демоны в конец перестали понимать, что происходит. Один из них даже попытался ударить копьём бегущего на него гоблина, но оставил на его броне лишь тонкую линию, поцарапав даже не доспех, а налипшую от недавнего падения на пузо пыль.

Проскочив рядом с демоном и толкнув его плечом как незначительную помеху. Все свалившиеся с неба гоблины подошли к краю стены и подняли своё оружие, положив его на каменные зубья.левой рукой с силой прижали к стене стволы своих автоматов, а правой, почти одновременно, нажали на спусковой крючок.

Ряды имперцев под стеной стояли за радиусом стрельбы демонических луков, выжидая очереди подняться на стену, но в этот момент вся стена перед ними превратилась в несущий смерть огромный монолит. Словно безобидный ёж, лежащий на спине секунду назад, эта стена перевернулась на живот и обнажила иглы. Мгновенно взорвавшись сотнями летящих крохотных снарядов, осаждённая крепость в секунду уничтожила десятки Имперских щитов, просто разорвав их в клочья.

Чудовищный обстрел с крепостных стен мгновенно породил в рядах атакующих нешуточную панику. Ни щиты ни доспехи не могли от этих снарядов защитить, а несущаяся по лестнице техника вгрызалась в ряды солдат как бронированная кавалерия, ещё сильнее их разделяя и превращая выверенный строй в беспорядочную кашу.

Толпа солдат у самого края этой долины хотели отойти от стены как можно дальше, тщетно стараясь сохранить строй и прикрыться щитами, но в одно мгновение даже такой противник стал для них не так опасен, как взвившаяся к небу вулканическая магма. Небольшое озеро справа от них грохнуло к небу inferнальным фонтаном, вынуждая отступающих солдат снова броситься в сторону и ещё сильнее ввергнуть в хаос всех своих союзников. Выплеснувшаяся на поверхность раскалённая порода осела на берегу и стала остывать, а бегущий по спинам имперцев пот стал таким холодным, каким никогда не бывал прежде.

Едва взвившийся к небу фонтан магмы упал в озеро и тут же, следом за очередным всплеском, из раскалённой породы вылезла деревянная рука, вцепившись за берег распахнутой клешней. Едва упавшая порода вновь поднялась из озера, показывая побледневшим рыцарям вылезавшее из лавы огромное деревянное чудовище. С ужасающим оскалом, занимающим всё его туловище, с капающей и стекающей вниз по этим зубам вулканической магмой. Это чудовище вылезло на берег, тут же нацелив на рыцарей перед ним своё оружие, и по виду оно было куда ужаснее чем то, от которого они бежали всего мгновение назад.

Ситуация переменилась слишком быстро. Слишком внезапно. Верховная Жрица демонического рода всё ещё стояла на вершине крепости и видела отсюда всё, что

происходит внизу. Поэтому, весь ужас этого небесного вторжения отразился в её глазах особой краской. У неожиданно появившейся третьей стороны не было каких то построений. Они были разрозненны и хаотичны, но именно эта хаотичность мгновенно уничтожила все шансы врагов сопротивляться. Если её союзники не могли хоть как-то в этом сражении помочь и просто смотрели на это открыв рот, то вот Имперские рыцари резко превратились в неорганизованное стадо. Никакие команды их больше не могли объединить. Огромная военная машина была ввергнута в хаос, а атакующие их монстры, казалось, чувствовали себя в этом хаосе как рыба в воде и только больше распались.

Подняв голову к небу, Верховная Жрица посмотрела на зависший над ними корабль и увидела множество зелёных лиан, сбрасывающих на землю всё больше и больше бойцов и странного вида техники, а так же ещё одну. Одинокую лиану, тянущуюся прямо к ней. Лишь взглянув на неё, в глазах Жрицы тут же появились слёзы, а огонь в душе снова стал радостно подрагивать.

— Мама! — Услышала она радостный крик, и когда эта лиана разжалась, на неё сверху тут же свалилась молодая девушка, которую она думала никогда больше не увидит. — Я нашла их! Я нашла помощь!!

Смотря вверх, Верховная Жрица просто не могла поверить. А опустившаяся к ней девушка была так рада, что забыла о необходимости стоять на своих ногах. Просто расставила руки и, когда держащая её лиана ослабела, вернувшаяся дочь просто шарахнулась на шею своей матери, свалившись на пол вместе с ней.

— Юная Госпожа... — перепуганная служанка увидела, как эти двое повалились на землю, и хотела их тут же поднять, но не посмела это сделать. Слезы молодой девушки лились по её щекам просто каскадом, а женщина под ней и вовсе забыла как дышать. Даже сейчас, держа в объятиях такое знакомое, трепещущее тело, она отказывалась верить, что это действительно она. Она думала, что отправив свою дочь в эту поездку, никогда больше её не увидит. Думала, что готова встретить здесь свою смерть, но одного этого момента, одного этого взгляда было достаточно, чтобы весь этот настрой разлетелся в клочья.

— Я нашла их... — хлопнула носом молодая жрица, прижимаясь к груди своей матери. — Я успела...

— Да, — ответила та, положив руку на голову хныкающей девушке. Чувствуя, как постепенно намокает её грудь и понимая, как долго её дочь сдерживалась. Просто потому что уже через мгновение она буквально начала рыдать. Все страхи, все переживания, все тяготы, которые она перенесла, всё это теперь исчезло, или обрело смысл. Радость от того, что всё это было не напрасно просто лилась из её глаз неукротимым водопадом. — Тяжело тебе пришлось, — сказала Верховная Жрица, продолжая лежать на каменном полу и смотреть в небо. На огромное судно, которое последовало сюда за её дочерью. Теперь ей совсем не хотелось умирать и только подумав об этом, она даже улыбнулась. Её народ никогда никого не просил о помощи. Всегда сражался в одиночку и почти пал, а теперь... её дочь поверила в её слова больше, чем она сама, и именно из-за этого у них всех появилась какая-то надежда. Ещё сильнее улыбнувшись, Верховная Жрица ещё сильнее прижала к себе уже успокаивающуюся девушку. — Спасибо...

— Вы, ублюдки...

Стиснув кулаки до побелевших костей, Принц Империи видел ужасающие последствия этого вторжения. Сражаясь на этих землях так долго, он уже видел долгожданный путь домой. Сегодня его война должна была закончиться, и тут всё перевернулось вверх дном.

Толпа зеленокожих монстров в самом деле просто свалилась с неба, и вся его армия тут же впала в панику. Они никогда с такими врагами не сражались, они никогда такого страшного оружия не видели. Они понятия не имели, что делать, и могли просто отступить. Но! Даже если бы он и хотел помочь, то просто не мог этого сделать. Смотря на гоблина перед собой он чувствовал, что это не просто сильный монстр. Любая оплошность перед ним точно могла бы обойтись ему баснословно дорого, и отступление его войск в самом деле казалось сейчас лучшим вариантом.

— Уверен, что у тебя есть время вот так стоять? — Внезапно улыбнулся гоблин. Вся Имперская Армия уже отступила от стен крепости и отдалялась от неё по узкой долине. Отчётливо это наблюдая, гоблин поднял правую руку и вытянул указательный палец, показывая прямо на свой летающий корабль. — Хочешь остаться здесь совсем один?

Даже не осознавая этого, Первый Принц тут же поднял свой взгляд вслед за этим

пальцем и его зрачки мгновенно сузились.

— Дерьмо!! — Ещё секунду назад не решавшийся даже отвести взгляд принц тут же повернулся к гоблину спиной, наплевав на всю предосторожность. Толкнулся ногами и просто вылетел с лестницы, бросившись за отступающей армией, оставив своего противника одного. Который, впрочем, преследовать его совсем не торопился.

...

— Рубка управления докладывает — враг в зоне поражения основных орудий!

— Ге-хе-хе!

— Ге-хе-хе!!

— Ге-хе-хе!

Пока основная бригада прыгала в открытые люки и билась об землю, бригада инженеров с завистливыми взглядами просто таращилась вниз и пускала слюни. Однако, стоило раздаться голосу из вездесущего бортового компьютера, как весь летающий крейсер снова вспыхнул волнением. Болтающаяся без дела толпа тут же самоорганизовалась, словно действуя по зашитой у них в подкорке инструкции, и тут же ломанулась в отсек у самого носа корабля.

Из большого окна, землю под ними было хорошо видно. На стенах, по обе стороны от входа, торчали четыре круглых рычага, а уходящие от них к полу трубы делали их частями одного целого. Чего-то очень большого и страшного, расположенного прямо под этим отсеком, на днище корабля.

Расположившись в этой комнате, бортовой компьютер с не очень здоровой ухмылкой наблюдала за отступлением вражеских войск прямо перед ней. Повернулась, чтобы посмотреть на вломившихся сюда артиллеристов и утвердительно кивнула.

— Опустить орудие!

...

— Дерьмо, дерьмо, дерьмо!!! — первый Принц Империи бросился бежать за своей армией, позабыв про всё на свете. Каждый из них видел своё спасение в бегстве от крепости, но это было лишь большим обманом.

Огромный корабль над ними не был просто летающим, невообразимым транспортом. Это была летающая крепость и орудия на ней были страшнее, чем у всех этих гоблинов вместе взятых.

— Стоять!!! — Заорал принц, приложив к этому крику максимум сил, на который только был способен. Всего в несколько мгновений он нагнал отступающие отряды и снова повернулся в сторону крепости. Наблюдая как из носа корабля, медленно опустилось вниз огромное дуло. Такое же квадратное, как и немного грубоватый нос летающего крейсера, но полое внутри и диаметр этого опустившегося ствола был, по меньшей мере, метров десять. Ещё минуту назад, нос этого корабля был идеально цельным, а теперь центральная его часть опустилась вниз, и даже некоторые солдаты обнаружили нацелившееся на них небесное орудие.

— Дерьмо!!! — Не было у Имперцев спасения в отступлении. В отступлении от крепости была только ужасающая смерть. Промедли хоть минуту, и Принц Империи в самом деле остался бы на этом поле боя в одиночку. Вмиг нагнав армию, он тут же задействовал все силы, на которые только был способен. Вся земля в долине под ним ответила и тут же побелела, да так, что даже демоны в крепости заметили ползущее под отступающей армией белое пятно. Напрягая руки, что есть силы, Первый Принц сжал кулаки и выбросил обе руки

к небу, а земля под ним тут же поднялась за этим зовом. Точно так же, как поднятые недавно ступени, в этот раз поднялась к небу целая долина. Ещё недавно чёрная земля вмиг стала прочней любого камня, поднялась к небу и стала застилать оставшихся в живых Имперских солдат белоснежным полотном. — Дерьмо!!!!

...
— Рубка управления командует, — сильно опустили! Три оборота вверх!

Толпа разгорячённых предстоящей стрельбой артиллеристов тут же принялась вертеть висящие на стенах рычаги, да так, что из бортового компьютера рядом с ними едва дым не пошёл.

— Рубка управления говорит, что вверх — это в другую сторону!!

— Ге-хе-хе!!

— Ге-хе-хе!

— Ге-хе-хе!!

Маленькая девочка расположилась на небольшом самодельном троне, медленно расплываясь в полубезумной улыбке и наблюдая как перед ней медленно поднимается вверх небольшое перекрестие, наводясь прямо на скрывшегося за слоем камня молодого принца.

— Я вам прошепчу на ушко. АННИГИЛЯТОРНАЯ ПУШКА!!!

В пылу сражения, под топот убегающих солдат, в воздух поднялось огромное количество вулканической пыли. Её было так много, что закрывшая отступающую армию каменная полусфера практически исчезла в пылевом облаке. А затем, в один момент, вся эта клубящаяся и летающая по ветру пыль была прибита к земле чудовищным давлением. В одно мгновение, вся жизнь в долине замерла. Гоблины перестали галдеть, сердца рыцарей Империи перестали биться и всё, что в этой долине осталось, это разносящийся по всему острову грохот.

Огромное орудие на носу летающего крейсера вздрогнуло с такой силой, что вся эта летающая крепость качнулась назад и вверх, отлетев обратно к вулкану на десятки метров. Весь деревянный корабль загудел и затрясся от ужасающей отдачи, но этого никто не смог заметить, ровно как и услышать. Всё потому, что выплунутый этим орудием снаряд понёсся к земле с такой силой и скоростью, что порождённый им импульс едва не уничтожил всё живое сам по себе.

Выплунутый деревянным дулом метеор создал волну в пространстве, тут же прибившей к земле всю пыль, вместе с державшим её воздухом. Прочертил в небе красную черту, за пол секунды обрисовав всем дорогу к тому свету и рухнул на каменную полусферу настоящим небесным бедствием.

Принц Империи сделал всё что мог, чтобы своих людей спасти, но пущенный в него снаряд был такой непреодолимой мощью, что белоснежная как слонобая кость простыня тут же разлетелась в клочья. Тонны камня возвышались над ним и были едва ли слабее стены демонической крепости, но вся эта едва родившаяся стена просто взлетела к небу огромной кучей разлетевшихся обломков. Гробовая тишина за мгновение до выстрела исчезла, заменяясь ужасающим раскатом упавшего с неба метеора, и сотни килограмм прибившийся к земле пыли тут же взлетели в атмосферу видным с любого конца острова почти грибовидным облаком.

— Чи-о-о-р-т... — выдавил из себя я, понимая, что едва-едва слышу звук собственного голоса. Хотя, вина этого взрыва в данной неприятности была только частичной. — Я понял, что тебе эта фраза понравилась, но нахер так орать-то... — пожаловался я, засунув руку себе под шлем и почесав едва не кровоточащее ухо.

— Рубка управления докладывает... простите... — Донеслось мне откуда-то извне. Даже если я сам себя не слышал, её смог услышать довольно ясно.

— К чёрту твоё простите, — ругнулся я. — Я едва не оглох.

— Простите... Рубке управления очень стыдно...

«Наверное, я на неё плохо влияю...»

Волна пыли и грязи ударила в небо невообразимым фонтаном, а рухнув на землю покатилаь во все стороны, полностью парализовав любую возможность тут передвигаться. Даже увидеть что-то прямо перед своим носом было просто невозможно.

— Рубка управления, — сказал я, решив перестать раздирать и без того пострадавшее ухо. — Статус цели?

— М-м-м, — вновь раздался голос где-то у меня в голове. — Рубка управления докладывает, — противник всё ещё цел.

— О? Какой крепкий...

— Дерьмо...

За мгновение до выстрела, едва ли в Имперической армии кто-то осознавал опасность больше, чем её Принц и полководец. Ни жалея себя и показывая всё, на что способен. Первый Сын Империи потратил максимум своих сил и поднял к небу такую защитную стену, что могла бы выдержать даже конец света. С вытянутой к небу рукой, он заслонил этой силой всех своих товарищей. Укутал их невообразимо плотной полусферой, но гнев корабельного орудия врага был попросту слишком страшен. Едва рухнувший на землю метеор ударил по поднятой к небу полусфере, как она тут же пошла трещинами и рухнула вниз. Отчаянно сопротивляясь, Принц закусил губу, но давление от удара обрушилось на него непреодолимой мощью, и вытянутая к небу рука тут же была сломана. Защитная сфера рухнула, похоронив под собой большую часть паникующих людей, но другая половина, всё же, смогла пережить подобную атаку. Смогла пережить, но, сил на сражение, или даже бегство у них, после этого, абсолютно не было.

Стоя на одном колене, чувствуя как все его силы почти высохли. Ощущая, как утекает свежая кровь из в клочья разорванной руки, первый принц задышался от удушья и вулканической пыли, но всё ещё смотрел туда, где по его памяти стоял его самый ужасный враг.

Половина его армии исчезла в один миг, а вторая не могла продолжать бой. Идти в атаку сейчас было невозможно, а отступить — тем более. Бросившись на крепость в самоубийственную атаку они погибнут как герои, а убегая назад по долине их перебьют как идиотов. Чувствуя уничтоженную руку и сильную усталость, принц империи действительно трепетал от этого ужасного оружия. Даже не думая о том, откуда эти монстры взялись, он был ошеломлён и полностью подавлен его мощью, но всё ещё трезво понимал. Сейчас в опасности не только он. Этот внезапно появившийся враг будет врагом не только для него, но и врагом для всей Империи.

— Я не могу допустить чтобы кто-то помешал планам Великого Отца, — зарычал он, до крови стиснув зубы. Вскинув голову и посмотрев туда, где была демоническая крепость, он тут же повёл уцелевшей рукой, чувствуя как из его тела утекают последние остатки силы. — Если я это сковал, то могу и разрушить!! — Закричал он, а затем вся земля в долине снова вздрогнула.

— Ой-ой! Рубка управления докладывает, что у нас тут большая беда!

Всё ещё стоя на стороже и ожидая пока взлетевшая пыль рассеется, я ощутил опасность даже до того, как взволнованный голос в моей голове начал трубить сигнал тревоги.

Волна силы, которую я уже ни раз от этого парня чувствовал прошла по земле сейсмической волной и даже белоснежные как слоновья кость камни пошли из-за неё трещинами. Подбросив в небо похороненные под пылью ступени, она практически полностью их уничтожила и понеслась дальше, ударив прямо по вулкану за моей спиной и всей демонической крепости.

С такой скоростью, что никто из нас не успел отреагировать. Враждебная сила подбросила вверх укреплённую стену и она тут же пошла трещинами. Прошла по телу вулкана и текущая и без того почти у самой поверхности магма тут же забурлила, устремилась по пути наименьшего сопротивления, желая вырваться наружу. Враждебная сила прошла по всему вулкану, и хотя сама крепость была этой же силой ранее сильно

укреплена, над крепостью такой работы проведено не было. Так что, всего за несколько секунд времени, вся магма в вулкане устремилась вверх, а огромный участок на стороне горы прямо над крепостью просто взорвался.

В одно мгновение, под действием этой, желающей унести с собой всех, силы, в нескольких километрах над крепостью огромный участок горы просто исчез, как будто из её недр вырвался давно спящий, ужасающий зверь. Летающая в небе пыль от выстрела главного орудия ещё даже не осела, но выброшенная в небо земля и пепел только что потревоженного вулкана тут же превзошла её по всем параметрам. Столб магмы взвился к небесам и тут же рухнул на изувеченное тело потревоженной горы, стремительно помчавшись вниз, желая похоронить под собой каждого, кто встанет на пути.

— Нет... — Не молодая женщина на самой высокой башне вздрогнула всем телом, но вовсе не от этого ужасающего взрыва, а огонь в её душе в панике забился, чувствуя приближение неминуемой беды.

Именно эту силу она хотела использовать. Именно поэтому эта крепость стала их последним оплотом и именно поэтому она решилась именно здесь умереть.

Разрушив небольшую опору. Потревожив спящего монстра, она хотела забрать с собой всех своих обидчиков, и именно это ей тогда не дали сделать. А теперь, её загнанный в угол враг использовал этот же метод, чтобы забрать её, едва обретшую надежду, вместе с собой.

Медленно подняв голову, я увидел взлетевшие к небу прямо надо мной обломки, а так же ужасающий фонтан магмы, которая вот вот польётся прямо нам на головы.

— Этот ублюдок решил похоронить нас вместе с собой! — Зарычал я, думая, что же нам делать.

— Рубка управления говорит, — что всё очень очень плохо!!

— Твои визги совсем не помогают, чёрт возьми!

— А что делать?!

— Чё-ё-ё-ё-рт... — затынул я, закусив нижнюю губу и резко выбросив в сторону правую руку. — Лиану свою сюда. Быстро!!

Стоит отдать должное паническому голосу бортового компьютера, среагировала она просто молниеносно быстро. Едва я закончил говорить, как ближайшая лиана, сбросившая на землю какого-то меха ещё до выстрела, тут же качнулась в сторону и легла мне прямо в ладонь.

— Поднимать?

— Не смей!!

Едва эта зелёная змея коснулась моей ладони, я тут же обхватил её двумя руками, вцепившись буквально изо всех сил. Выгнулся в спине и расставил ноги, уперевшись о землю с такой силой, что все остатки поблёскивающего белым золотом и чудом уцелевшего моста тут же стали рушиться. Потянул за эту лиану со всей силы, да так, что весь позвоночник едва в штаны не посыпался.

— Помогай, чёрт возьми!!

— Да это же безумие!

— Рр-р-р-раааа!!!

Натянув эту лиану, что было силы, я ощутил как здоровенный крейсер сдвинулся с места. Зависшая над крепостью махина поддалась натиску и потянулась ко мне, поворачиваясь боком. Ещё сильнее провернув туловище, перекинув зелёную лиану через плечо, я со всей силы рванул эту махину и мост под ногами тут же раскололся. Визги бортового компьютера внутри моего шлема стали такими громкими, что мне показалось будто там ещё и парочка гоблинов фонит где-то на фоне. А затем, огромный летающий крейсер, поддавшись моему усилию стал заваливаться на бок и, со всего маху, влетел в только что выбросивший магму вулкан своим правым бортом.

Влетел с таким размахом, что вся земля снова задрожала словно от землетрясения. Белые стены демонической крепости ещё сильнее осели и несколько демонов едва успели унести оттуда ноги, а то бы свалились в прикрепостной ров вместе с ними. Такое столкновение точно бы вызвало выброс магмы, но вся она сейчас вырывалась из этого вулкана сверху. Огромный корабль ударился о каменную, тёмную породу, в том самом месте, где она встречалась с белоснежной, усиленной имперским принцем скалой. Вошёл в вулкан на десяток метров, разворотив и без того изувеченную гору, всего в сотне метров над головой усевшихся на задницу демонических женщин.

Верховная Жрица даже толком отчаяться не успела, как между бегущей на неё лавой и ей самой возникла огромная деревянная преграда, нависнув над ней до нелепого здоровым навесом.

Грохот падающих на землю камней от установки этого навеса был достаточно громким, но уже секунду спустя он полностью исчез, затухая на фоне обрушившихся на этот навес сверху подброшенных извержением пород.

Выброшенные в небо валуны от разорванной в клочья правой стороны вулкана тут же обрушились на ударившийся об этот самый вулкан летающий крейсер, барабаня по его палубе и ещё сильнее осаживая его вниз, намертво вбивая в продолжающие оседать вулканические склоны. А затем, когда даже чёрная как смоль демоническая кровь в теле обоих жриц из разных поколений побелела, в след за этими камнями, по верхней палубе рухнувшего крейсера потекли реки расплавленной вулканической породы.

Летающий корабль накрыл всю крепость под собой огромной, титанической рукой, и потоки раскалённой лавы захлестнули его сверху, обтекая его со всех сторон и падая вниз ужасающе жарким но фантастически сверкающим каскадом.

— Мда-а-а-а...

После серии взрывов с таким колоссальным для окружающего мира уроном, яркое утреннее солнце и без того почти исчезло, потерявшись где-то в клубах пыли. А сейчас, когда небо над головой закрыл впечатавшийся в вулкан крейсер, стало совсем темно.

Продолжая стоять на крохотном осколке моста, который вот-вот рухнет вниз вслед за давно уничтоженными ступенями, я вытянул руку, и на мою покрытую деревянной перчаткой ладонь тут же стёк раскалённый поток, омывая её со всех сторон и передавая в тело разрушающее моё полубожественное естество тепло.

Во тьме этого укрытого деревянным навесом убежища, стекающий вниз раскалённый до красна лавапад был единственным источником света и являл собой просто потрясающее зрелище, увидеть которое едва ли можно даже за десятков жизней.

— Всё как и говорят, — негромко сказал я, продолжая держать свою руку под этим некогда пугающим потоком. — Когда страх уходит... всё что нам остаётся, это любоваться красотой.

Подняв голову, я посмотрел туда, за эти бегущие потоки и почувствовал там угасающую, но продолжающую гореть тень убийственного намерения, исходящую от всё ещё сражающегося за жизнь Имперского Принца.

— Нужно поскорее с этим кончать, — негромко сказал я, доставая из-за спины деревянный меч, и сжав его в руке просто шагнул вперёд, проходя прямо сквозь падающий на плечи раскалённый лавапад.

— Ваше Высочество! Ваше Высочество, вы должны бежать!

— Кха...

Выплюнув полный рот крови, первый принц упал на колени, смотря как несущиеся по горе потоки раскалённой лавы ударились о деревянный крейсер и взмыли к небу, начиная ниспадать с него прямо за стены демонической крепости. То, что должно было смыть и уничтожить неизвестного врага, теперь стремительно наполняло всю долину, а отступающая армия вновь оказалась перед лицом смерти. Прикрепостной ров вышел из берегов, лавовые реки начали бурлить и весь мир вокруг, казалось, вот вот обратится в нечто новое, состоящее только из огня и вырывающейся из-под земли магмы.

— Уходите... — стиснув зубы, первый принц нашёл в себе силы подняться на ноги и тут же сдёрнул со своего плеча руку верного ему генерала.

— Ваше Высочество!

— Заткнись! — Взревел он, повернув голову. Его товарищ был весь покрыт пылью и грязью. Армию, которую они сюда привели, теперь можно было счесть за кучку бегущих от войны крестьян, и это вид привёл его в чувство необычайно быстро. — Уходите отсюда... — Приказал принц, с очень спокойным, почти безмятежным лицом. Часть его созданных от выстрела корабельного орудия укреплений всё ещё были целы, продолжая сдерживать подступающую лаву. Его армия ещё имела шанс уйти. Остатки уничтоженных сил ещё имели время чтобы попытаться скрыться, и исчезнувший из поля зрения крейсер больше не мог им помешать.

— Мы не можем вас бросить! — Взревел его первый Генерал, чудом уцелевший в этом хаосе.

— Ха-х, — улыбнулся мужчина перед ним, в величественной манере выпрямив спину и отряхнув от пыли потрёпанную мантию. Даже без руки, даже раненый и обессиленный, он всё ещё выпускал ауру от которой другие начинали трепетать. Несколько секунд смотря в глаза своему другу, он просто повернул голову и кивнул в сторону утонувшей в лаве крепости. — Думаешь, он меня отпустит?

Первый генерал тут же посмотрел в ту стороны, сжав руки от бессилия и некоего страха. Под слоем разлетевшейся и догорающей от нестерпимой жары пыли, по колена в растекающейся по долине огненной реке, в их сторону шёл низкорослый гоблин. В доспехах, которые даже в таком состоянии отказывались гореть. Весь покрытый чёрными наростами из уже начавшей остывать и совсем недавно выброшенной на поверхность магмы. Нёс меч, опущенный к земле и оставляющий за собой тонкий шлейф из разорванной вулканической породы.

— Ваше Высочество... — тихо сказал он, наблюдая за идущим по их души монстром, которому слово «демон» подходило даже больше, чем тем кого они только что хотели уничтожить.

— Уходи, — отмахнулся тот, посмотрев в глаза приближающемуся гоблину, и подтвердил для себя, что тот не очень-то торопится. Словно и правда даёт им шанс уйти.

— Я понял, — кивнул генерал и, вытянувшись во весь рост, отдал принцу Имперское приветствие, стиснув зубы до проступившей крови. А затем просто развернулся и исчез во всё ещё затянутой пылью долине.

— Что же вы, чёрт возьми, такое? — Чувствуя спиной отступающих товарищей, Сын Империи гордо поднял голову и не отрываясь смотрел на подошедшего к нему монстра.

— Вы столько всего с этим миром сделали, — сказал гоблин, остановившись в шаге перед поднятым над левой укреплением. — Разве не логично, что рано или поздно этот мир решил ответить?

— Ха, — усмехнулся принц. — Что за чушь? Мы те, кто думает об этом мире больше, чем кто либо!

— Как интересно, — озадаченно сказал гоблин, недоуменно склонив голову и даже забыв, что хотел сказать. — Что ты имеешь в виду?

— М-м-м, — смотря на этого гоблина под ним, Принц Империи несколько секунд молчал и понял, что его противник в самом деле до сих пор ничего не знал. — В самом деле... — сказал он, чувствуя бессилие и небывалое, всколыхнувшее его душу отвращение. — Всё как и говорил Великий Отец...

— Говорил что? — Ещё более озадаченно спросил гоблин, а в ответ на это принц перед ним просто рассмеялся.

— Жалкое создание. — Сказал он, скрипнув зубами от бессильной ярости. — Ты помешал Империи, но в итоге ты просто исчезнешь вместе со всеми нами. Сражаешься только за себя, как и все монстры. Как и все эти, топчущие этот мир твари! — Надрывая голос, принц вообще не сдерживался и его крик был таким сильным, что стремительно перерос в кровавый кашель. Вновь опустившись на колени, с чувством отвращения к гоблину, к самому себе, он снова поднял взгляд. — Я подвёл нашего Отца. Он сказал, что если мы хотим жить, то нам нужно больше силы. Больше, чем когда либо, и похоже...

— О чём ты, мать твою, говоришь? — Выругался гоблин. — Зачем вы эту войну развязали?

— Ха-х, — снова усмехнулся тот, опустив голову. — Похоже я не смогу привести своему Императорскому Отцу хороший подарок. Его день рождения, похоже, пройдёт без меня. Не оправдал ожиданий... Нашу великую миссию, похоже, провалил... Какой позор...

— Какую миссию?!

— Пошёл ты!! — Взревел Первый принц, а его побледневшее тело вмиг стало пепельно-серым камнем. Гоблин, который стоял перед ним, тут же отшатнулся в сторону, чувствуя всплеск невероятной опасности. Вся одежда, кожа, и даже испачканная в грязи багровая мантия, мгновенно обратились камнем. Мраморная статуя ухмыляющегося в почти безумном оскале принца ещё мгновение смотрела на гоблина, а затем разлетелась в клочья с таким ужасающим хлопком, что взрывная волна отбросила от эпицентра даже медленно поднимающуюся лаву. Тысячи каменных игл вылетели в стороны, и отброшенный этим взрывом гоблин шарахнулся на спину, в паре десятков метров позади.

Отступившая назад лава вновь нагрянула волной, продолжая облизывать и подтачивать всё ещё поднятые к небу укрепления, а из её потока поднялся отброшенный взрывом гоблин. Так же как и раньше, его деревянный доспех не начинал гореть и плавиться. Так же как и раньше, на нём не было ни одного следа от повреждений. Вот только, довольным он совсем не выглядел.

— День рождения, да? — Прошептал он сам себе, подняв голову к небу. — Неужели, мне в самом деле придётся спросить Его лично, если хочу это понять?

«Чёрт...»

Дёрнув плечами, сбросив с себя куски налипшей породы, я медленно опустил взгляд. Посмотрел туда, где ещё совсем недавно погиб один из сильнейших Апостолов этого мира и испытал очень странное чувство.

Человеческая армия была разбита и бежала. Огромное количество людей было оставлено в этой долине навечно. Их командир, Первый Принц, и возможно наследник трона всей Империи сегодня погиб, но... Тот, кто должен был эту империю защищать, сегодня в это сражение не захотел вмешаться. Не стал спасать своего сына, как и не спас никого, кого я уже успел убить. Человеческий бог — единственный, с кем я ещё не говорил. Он ни разу, никак, совершенно себя не проявил. Всё это время, пока я креп и рос, он вообще ничего не сделал.

«Почему?»

Если вначале он мог меня и не заметить, то сейчас...

«Не понимаю...»

Их раса объявила себя врагами всего известного мира и практически успешно весь этот мир поработила. Я точно знаю, что он в этом участвовал. Я точно знаю, что без него не обошлось. А теперь он просто позволяет мне их всех убить? Уничтожать его армии и избранных детей?

— Рубка управления докладывает... — оборвал мои размышления негромкий голос, звучащий внутри деревянного шлема. — Тут снизу, кажется, очень подтекает...

— Неприятно, но с некоторыми так иногда случается... — глубокомысленно выдохнул я, начиная снова осознавать себя и выбираясь из собственных раздумий. — Сходишь к доктору, как тут закончим.

— Э-э-э... — Ответил немного затупивший компьютер. — А зачем мне к тому гоблину идти? Он тут поможет? Рубка управления говорит, что он её немного пугает...

— А... — ответил теперь уже немного затупивший я. Повернулся лицом к вулкану и понял, что у нас тут, вообще-то, ещё далеко не все проблемы были решены.

Раскалённая магма всё ещё продолжала вырываться наружу из недр полуразрушенной горы, а текущая по её склонам лава продолжала заливать наш бедный крейсер. Уверен, ребятам под ним сейчас ну очень не сладко приходится.

— Так, — резко скомандовал я. — Поднимай на борт всех, кого видишь!

Мы не можем тут больше оставаться. Да и дома у этих ребят больше нет, уверен, они наше приглашение с удовольствием примут.

— А к доктору?.. — Осторожно уточнил голос на том конце бортовой связи.

— А ему ещё подгоревший движок ремонтировать. — Кивнул я. — Кто ещё кроме него справиться? Не до тебя будет.

— Ура. — Тут же прилетело мне весёлым тоном. — Можно я никогда к нему не пойду? Доктора — страшные!

— Эх... — вздохнул я, смотря на вулкан и медленно расплываясь в немного тупой хмылке. — Я тоже так думаю.

Пепельное облако над островом разносилось во все стороны, а бушующая пламенем

гора не торопилась успокаиваться и сбавлять обороты. Потрясенный вулкан гремел и рычал, сотрясая землю и выбрасывая на поверхность целые реки расплавленной породы.

Демоническая крепость хоть и была закрыта сверху, но едва ли это можно было бы назвать безопасным укрытием. Со всех сторон эта часть горы была готова рухнуть, и одна из возвышающихся прямо из скалы башен просто упала вниз. Высокая стена, и без того покрытая трещинами, стала оседать и рушиться. Целый пролёт могучего укрытия стремительно исчез, открывая дорогу небольшому огненному ручейку. Небольшой, шириной всего два метра огненный поток появился из того места, где была башня, и стал вырываться наружу, соединяясь со своими старшими собратьями. Вырываться наружу, вымывая собой и пуская по течению несколько плывущих к верху жопами героически подошедших охранителей.

— Ге-хе-хе!

— Ге-хе-хе!!

— Ге-хе-хе!

Перепуганные демоны находились в клетке из тьмы и обжигающего жара. Не зная куда деваться, они старались отойти как можно дальше от предполагаемой опасности и, напротив, недавно свалившиеся на голову защитники наоборот ломанулись как можно дальше от центра.

Наблюдая как несколько этих хозяев крепости бегут со стен, три гоблина тут же побежали туда, во все глаза наблюдая за своими товарищами. Которые, даже если и знали о необходимости с этой стены убраться, почему-то решили этого не делать и теперь плавали в огненном ручье, возбуждая всех присутствующих.

Первый же прибежавший гоблин, напрочь проигнорировав отступающих отсюда демонов, стал на самый краешек огненного ручья и высунув, закусив язык, стал выуживать дохлого собрата с максимально сосредоточенной рожей. Вытянул руку и зацепив плывущее тело рукоятью своего автомата, он потянул его на себя и вытащил на берег, лучась самодовольством.

— Два ужина будет, — гоготнул он, оглядываясь по сторонам, чтобы никто его добычу не украл, и, обнаружив двух глазющих на него любителей халявы, тут же пустился на утёк, утягивая пойманную добычу.

Два менее расторопных удильщика мгновенно бросились за ним просто выпучив глаза, но тут же столкнулись плечами друг с другом. Тот, что стоял ближе к уже удирающему брату тут же рухнул на землю. Второй хотел пуститься за добычей, но рухнувший противник перед ним мгновенно среагировал и схватил его за лодыжку, вынуждая второго шарахнуть носом о кусок обвалившейся стены.

Заимевший трофей гоблин закинул его на плечи и задрал нос, скрываясь за осколками скалы, а два валяющихся бандита тут же переглянулись между собой. Одновременно посмотрели на ещё одно плавающее тело. Снова переглянулись.

— Мой второй ужин!

— Мой!

Тот, что лежал ближе к ручью тут же пополз вперёд, а его собрат попытался залезть на него сверху, мешая двигаться.

— Мой второй ужин!!

Со всей силы лягнув удерживающего его братца, первый гоблин смог освободиться от хватки и тут же подбежал к ручью, пытаясь дотянуться до тела. А получивший удар гоблин просто трухнул головой, мгновенно приходя в чувства. Увидел спину всего конкурента, уже

тянущего лапы к заветному трофею и, разбежавшись как получилось, прыгнул вперёд, со всей силы влупив ему по спине обеими ногами. Нагнувшийся к огненному ручью гoblin даже ухнуть не успел, как получил удар и просто нырнул в этот ручей, исчезнув из вида с громким чавкающим хлюпом.

— Ге-хе-хе... — захохотал свалившийся на спину победитель уже поднимаясь с земли. Отряхнув ладони, он самодовольно упёр руки в бока и посмотрел на огненный ручей с максимально надменной рожей. — Три ужина будет!

— Нам нужно убираться отсюда... — На самой высокой башне демонической крепости была просто невероятная площадка для лицезрения трагедии последнего оплота этой расы.

— Мы больше не способны что-то сделать... — Верховная Жрица уже несколько минут, как восстановила хладнокровие и наблюдала отсюда за рушащимся миром. Её служанка сидела на земле и смотрела вверх, смотрела на бегущие со всех сторон раскалённые потоки, грозящие вот-вот поглотить каждого из них. Причитала о необходимости бежать, а вот сама жрица... если куда-то и смотрела, то на бегущих под башней гоблинов.

Она не знала, какая раса придёт им на выручку. Она вообще этой помощи не ждала и теперь, когда эти создания появились, она просто не могла их полностью понять. Быстрые, вооружённые неизвестным оружием и с бесстрашием, практически граничащим с безумием.

Даже сейчас, когда весь мир вокруг вот-вот исчезнет, никто из этих монстров не паниковал и занимался черти чем. Кто-то собирал раненых или убитых, кто-то присел отдохнуть, а кто-то вытащил из крепости последние запасы пищи и принялся жарить просоленное мясо прямо над лавовым потоком.

Наблюдая за всем этим, она не знала, как должна на это реагировать. Не знала, как этих созданий описать.

— Всё хорошо. — Её дочка, которая совсем недавно смогла соединиться с матерью, некоторое время с большим интересом за ней наблюдала. А затем, когда растерянно-хмурый вид этой женщины перестал её забавлять, она осторожно подошла к ней сбоку и взяла в свои руки ладонь собственной матери. Нежно провела по её руке и посмотрела в растерянные глаза, демонстрируя тем самым непоколебимую веру и уверенность.

— Кажется, ты хорошо их знаешь? — Сказала с улыбкой Верховная Жрица, фактически признавая поражение.

— Не совсем, — тут же ответила та, тоже начав широко улыбаться. — Просто вещи, которые они делают... — сказала она, выждав небольшую паузу. — Ну, с ними нужно просто смириться. Только не говори им, что они что-то не так делают, иначе они и обзываться начнут, и в дураках точно не останутся.

— Ха-ха, — негромко хохотнула жрица. — Удивительные создания. Раса, о которой мы даже никогда не думали, теперь нас за дураков держит? — Подержав эту мысль в своей голове несколько секунд, жрица решила что ещё не готова до конца подобное принять. Однако, опустив взгляд, серьёзно посмотрела на одного гоблина, который совсем недавно исчез за огромным лавападом, а сейчас вернулся обратно словно для него это ничего не стоило. Гоблина, чьё присутствие она чувствовала даже в полумраке и, стоило ей посмотреть на него, как он тут же вздёрнул голову и поймал на себе её взгляд, отчего женщина даже слегка вздрогнула. — Должно быть... эти гоблины стали такими именно из-за него, — сказала она своей дочери почти шёпотом.

— Он... — сказала девушка рядом с ней, тоже посмотрев на гоблина, но как-то украдкой. — Жаль, что гоблин. — Сказала она так же, почти шёпотом. — Не демон.

— О? — Улыбнулась её мать, повернув голову. Захотела засмеяться, но вместо этого просто нервно выдохнула, закатила глаза и закрыла их правой рукой. — А я думала, что я ещё недостаточно старая и смогу поспевать за изменяющимся миром...

Юная жрица, услышав такие причитания тут же стыдливо опустила голову, стукнувшись

лбом о плечо своей матери. Однако, уже через секунду, тут же подняла взгляд. Зелёная лиана, которая до этого скидывала вниз вооружённых гоблинов, теперь принялась тащить их обратно вверх. Обвилась вокруг тела одного из монстров и тот пролетел прямо рядом с башней с громким криком. Умудрившись при этом тащить за собой аж двух поверженных товарищей, да так остервенело, словно их тела для него — важнейшая в мире драгоценность.

— Кажется, нас тоже не забудут. — Улыбнулась Верховная Жрица, поднимая голову и наблюдая как ещё одна зелёная рука тянется к ним, желая подхватить и переправить наверх.

Без сопротивления, каждая из этих женщин позволила себя схватить, не желая больше оставаться в этом месте. И, из-за сильных чувств и эмоций, Верховная Жрица не сразу обратила внимание, что чёрный огонь в её сердце стал взволновано трепетать и колебаться. Чем выше они поднимались, чем выше она была к кораблю, этот огонь казался всё беспокойней и даже растерянной. А затем, где-то в глубине её сердца и души, медленно открылась пара радостных, усталых глаз.

— Глупая девочка... неужели ты тоже прилетела сюда вместе с Ним...

— Ну как? — Спросил я у собственного шлема, поднимаясь к небу на системе выгрузки и посадке пассажиров. — Эвакуация закончена?

— Ага...

Поднявшись вверх на обмотавшей запястье лиане, вернувшись в тот самый люк, откуда недавно и выпал, ступив на борт корабля, я прошёлся по нескольким отсекам, достигая рубки управления. Маленькая девочка в деревянной каске крутилась на троне из зелёных побегов, продолжая усиленно работать, а когда я в этой рубке появился, то она так сильно помахала мне правой рукой, что эта несуразная каска с неё едва не свалилась.

— Рубка управления докладывает, что все гражданские эвакуированы! — Заявила она с гордым видом.

— А личный состав? — Тут же уточнил я.

— Э... — запнулась она с глуповатым видом. — Ну...

— Чего?

— Как бы так... — растерянно прошептала она, словно подбирая слова чтобы объяснить. — Ну, в общем... — сказала она, демонстративно надув щёки. — Нестойко буйных от меня убегают! Думают, что могут ещё что-то полезное найти.

— Если хотят мародерствовать, пускай поищут для этого другое место, — отмахнулся я. — Забирай их немедленно.

— Поняла! — Тут же кивнул бортовой компьютер, повернувшись на своём кресле и сосредоточившись на деле.

— погоди, — сказал я, кивнув головой в сторону. — А с ней что происходит?

— Э-э-э... — снова загудела рубка управления, но теперь каким-то неловким гулом. Глупо почесалась и тут же, гаденько хихикнув, отвернула голову, вообще ничего не сказав.

— М-м-м... — ещё сильнее удивился я, повернувшись в сторону. Тут, в этой комнате, у левой стены сидела на столе маленькая деревянная фигурка. Красивая, пышногрудая гоблинша, которая обычно сидела на куполе своего святилища, теперь сидела именно здесь. Вот только, с самого приезда на остров, она вообще ничего не говорила. Сконцентрировавшись на сражении я придавал этому не очень много внимания, а теперь... это казалось странным.

Сделав шаг вперёд и приблизившись к этому месту, я заметил как на резном личике

бегают тени и дрожат глаза. Абсолютно аномальное состояние для нашей матери и я первые вижу её такой... взволнованной? Напуганной?

Подойдя к её насесту, я даже подумал, что она меня не заметила. Но стоило постоять вот так пару секунд и деревянная фигурка повернула голову, странным взглядом посмотрев на меня.

— Я собираюсь пойти их встретить, — улыбнулся я, протянув руку этой фигурке. — Хочешь пойти со мной?

В ответ на это, деревянная гоблинша медленно, но утвердительно кивнула.

— Да. Очень...

Удивительно, на самом деле. Спасая демоническую девушку, ввязавшись в войну, я даже успел подзабыть, что именно стало первопричиной моего обещания демоническому богу. Я даже не думал, что подобная встреча может быть для неё настолько важной.

Посадив деревянную фигурку себе на плечо, я вышел из рубки управления и отправился в отсеки к недавно принятым гостям. Шёл не быстро, буквально ощущая как бьётся внутри этой фигурки несуществующее крохотное сердце.

До моего появления в этом мире, она всегда была одна. Брошенная всеми и собственной семьёй. Попав в беду, под гнёт человеческого божества, она была с ним один на один и этот парень был единственным, кто ей ответил. Он был единственным, кто за неё вступился и едва из-за неё не погиб. Уверен, она чувствует к нему весь спектр возможных чувств. От глубокой вины до благодарности. От симпатии до целого множества бесконечных сожалений.

Прибыть сюда. Возможность помочь Ему своей собственной силой — для неё невероятно много значит. Даже если она никогда ничего не говорила, даже если никак свои эмоции не показывала, сейчас даже слепой увидит всё это на её лице.

Даже если её сила — это я. Я совсем не против. Напротив, чувствуя трепет её сердца мне тоже стало слишком хорошо. Возможно, даже радостно.

Множество из этих ребят пострадало. Утомлённые войной, несущие на себе раны множества лет бесконечных сражений. Половина нашего крейсера тут же превратилась в лепрозорий, с кучей лежащих и страдающих «прокажённых». Смотреть на это не очень приятно, но они парни крепкие, и точно всё переживут и восстановятся. Среди всего их рода есть только две женщины, которые такой регенерацией похвастаться не могут. Однако, именно их присутствие я чувствую сильнее всего. Две женщины, несущие в себе особую, тёмную силу. Очень похожую на ту, что живёт в нашем алтаре, струится по кораблю, или существовала в ныне разрушенном камне на континенте зверолодей.

Так как я чувствую их, логично, что они могут почувствовать меня. Стоило мне приблизиться и взрослая женщина, судя по всему мать спасённой мной девчонки, тут же поднялась на ноги и посмотрела на меня. Её немного самоуверенная дочка дружелюбно кивнула, а сама Верховная Жрица хотела что-то сказать. Открыла рот и тут же замолчала. Глубокая, тёмная сила в её душе забурлила и поднялась вверх. Её уставшее тело выпрямилось, приобретя стать истинных монархов, а глубокие глаза вспыхнули чёрным пламенем, пронизывая меня почти насквозь.

— Глупая девочка... ты в самом деле здесь. — Заговорила она тихим, но абсолютно точно мужским голосом. Все демоны вокруг мгновенно сделали шаг назад и склонили головы, а сидящая у меня на плече фигурка вздрогнула всем телом, осторожно поднимая взгляд.

— Не рад? — Спросила она, смотря на эту женщину с неким смущением и даже небольшой игривостью.

— Ха-а... — выдохнул тот, покачав головой из стороны в сторону. — Когда твой сын избавил меня от заточения в монументе, он сказал что настала твоя очередь защищать всех нас. — Сказал он немного странным тоном. — Сказать по правде... я очень сильно боялся этим словам поверить.

Захваченная демоническим богом женщина повернула голову и посмотрела прямо на меня.

— Обящание, которое ты дал. — Сказала она мужским голосом. — Спасибо, что его сдержал.

— Как я тогда и говорил, мы бы вмешались в любом случае, — улыбнулся я. А затем, посмотрев на опустившую взгляд деревянную фигурку, добавил, — Просто потому что это было её самым большим желанием.

Деревянная гоблинша, которая только что из себя смущающуюся девочку строила, тихо опустила руку и ущипнула меня за плечо на котором и села. Да так, что я едва не взвизгнул.

— Кхе, — тихонько кашлянул мой собеседник, отведя в сторону взгляд и делая вид что ничего не заметил. — У нас ещё будет время поговорить, — сказал он. — Сейчас немного неудобно.

«Ага...»

На самом деле, при таком количестве свидетелей им в самом деле не очень удобно любоваться друг другом. Гоблинам-то похер, а вот демоны к таким откровениям могут быть и не готовы. Хотя, на самом деле, им обоим это и не нужно. Глядя на них, на их ужимки, на выражения лиц, на мимику и слушая голос с каким они друг с другом говорят... Кажется, что этого даже больше, чем было нужно. Стоя вот так, каждый из них сказал друг другу даже больше, чем мог бы передать словами.

— Тогда давайте к делу, — кивнул я. Подумав, что наблюдать за живущими от самого сотворения мира стариками и которые стесняются как малые дети очень забавно, но вот потешаться над этим абсолютно неуместно.

— Что вы планируете делать дальше? — Спросил этот демон, тут же став серьёзным. Даже его дети в округе проявили интерес, слегка приподняв опущенную голову.

— Война ведь ещё не закончена, верно? — Сказал я. — Истинный враг ещё не пал.

— Вы хотите... напасть на Империю? — Удивился тот, а брови Верховной Жрицы тут же взлетели вверх.

— Сейчас лучшее время. — Кивнул я.

Как не смотри, но все пути ведут в Империю. С самого начала я знал, что мне придётся сражаться с людьми, и чем больше дней я проводил в этом мире тем больше в собственных догадках убеждался. Все ответы лежат там. Главный враг ждёт меня там. Моя Мать призвала меня сюда с миссией защитить гоблинов, и выполнить эту миссию я могу только оказавшись там.

Однако, где-то в душе, необходимость сражаться с богом той расы, к которой я когда-то принадлежал, вызывает много острых чувств. Но ничего. Это ерунда. Я же теперь гоблин. Какое нам дело до людей. Каждый, кто к нам не относится — живёт только так, как мы позволим. Ну а если нет... то мы просто их всех сожрём!

— Раз так, то мы отправимся с вами. — Решительно сказал мой собеседник после короткого раздумья.

— Уверены? — Улыбнулся я.

— Моим детям больше некуда идти, — утвердительно кивнул он. — Наш дом разрушен. Тут больше не осталось места, где бы они могли спрятаться. К тому же... — добавил он немного злым тоном. — Они и не хотят больше прятаться. Множество лет они защищали эти земли и вот, наконец, впервые у них появился шанс атаковать.

Голос их бога был не слишком громким и не старался быть ободряющим и жарким, но, даже слепой бы увидел как распалились демоны вокруг говорящей жрицы.

— Как вы и сказали, — сказала жрица голосом их жаждущего мести бога. — Война ещё не окончена. Если вы проиграете — мы все умрём. Так какой нам смысл прятаться и бежать, если мы можем пойти в бой вместе со всеми вами?

— Отлично, — кивнул я. — Только не пугайтесь под ногами.

— Ха-ха-ха, — засмеялся тот, а огонь в глазах Верховной Жрицы вздрогнул и стал немного угасать. — У тебя потрясающий сын, — раздался его тихий голос вслед за исчезающим огнём. — Такой же как и ты...

Чёрное пламя в глазах женщины колыхнулось и исчезло, а сама она тут же покачнулась, не свалившись на землю только потому что стоявшая за ней девушка тут же подскочила к своей матери и подхватила её под руки.

— Вы ведь всё слышали? — Улыбнулся я, решив уточнить этот момент, а уставшая Жрица просто утвердительно кивнула. — Тогда давайте отсюда выбираться.

Весь крейсер уже некоторое время дрожал и продолжал оседать ниже и ниже под застывающей и стекающей с него вулканической лавой.

— Мы сможем взлететь? — Осторожно спросила Верховная Жрица, переведя дух.

— Ну... — сказал я, почёсывая бороду. — Вам всё равно придётся со всем познакомиться, так что пойдёмте. Я вам кое что покажу.

Вместо прямого ответа, я решил сперва немного прогуляться. Спасённая мной девушка уже в курсе, что тут и как работает, а вот её матушка нет.

— Наш основной двигатель немного повреждён, — говорил я, шествуя по кораблю и объясняя некоторые детали. — Так как он — не дерево, то немного обгорел. Но ничего, мы его в скором времени починим. Однако, весь крейсер — это сверх современная гоблинская техника. Так же как и в любом сложном устройстве, все важные узлы и агрегаты имеют свои дублирующие аналоги, аварийный режим или могут помогать работе друг друга. Наш двигатель сдох, но пока он в ремонте, полетаем немного на резервном. Ничего страшного, — сказал я, остановившись рядом с небольшой комнаткой и, толкнув дверь, вошёл в неё первый. Пригласил всех внутрь и показал стоящую по центру этой комнаты деревянную бочку. Деревянную бочку, большой камень, который на этой бочке лежал и ещё два камешка поменьше, которые лежали на приколоченной к стене небольшой полке.

— Вот, — кивнул я, потихоньку переходя от обычного монолога к громкому командному крику. — Сейчас я вам покажу, как это работает. Приготовиться к взлёту!!!

Почти в то же время на центральном континенте.

— Праздничные кексы! Покупайте праздничные кексы!! — Обычный солнечный день в Империи всегда был достаточно шумным. Огромная столица всей человеческой расы гудела с самого рассвета и до поздней ночи. Торговцы и наёмники топтали эти улицы, стаптывая мощёные дороги в гранитную крошку, но сегодня даже для этих мест был очень особый день. С самого утра весь город проходил проверку перед предстоящим грандиозным праздником. Завтра, с первым лучом восходящего солнца, Сердце Империи будет праздновать свой день рождения и это, без сомнений, было одно из важнейших событий для всего человеческого рода.

С самого утра и до вечера по городу было практически невозможно передвигаться на повозке. Все, кто только мог, выставили торговые лотки и когда солнце, наконец, село, стали орать и зазывать людей, готовящихся пьянствовать всю ночь и встречать рассвет вместе с Императором. Любой, кто встретит завтра солнечные лучи и выкрикнет поздравления Светочу Империи будет благословлён. Поесть и выпить за здоровье Императора считалось почти богоугодным делом, а значит тысячи торговцев почитали этот день больше собственной матери. И, готовясь к нему, ещё неделю назад взвинтили цены на всё, как минимум, в три раза.

Шум ночных улиц был такой, что любой житель этого города просто не мог сидеть дома. Даже если бы он хотел спать, то не смог бы заснуть из-за веселящихся людей, и волей-неволей выходил веселиться вместе с ними.

Однако, разумеется, были в этом городе и те, кого эта суета невероятно раздражала. В большом особняке в самом центре города жил один из таких несчастных людей. Его дом был достаточно большим, а фамилия знатной. Его особняк имел очень выделяющуюся куполообразную крышу, и обычно его все обходили стороной, но сегодня эти пьяные крики доносились даже до сюда. А хозяин дома, разумеется, очень хотел спать.

Сидя на кресле, он смотрел в окно на ночной город и слушал прилетающий отовсюду праздничный галдёж. Он хотел спать, но не мог заснуть. Выходить и пьянствовать на улице было не по его статусу. На столе рядом с ним горела тусклая лампа, а рядом с ней была закрыта толстая и очень тяжёлая книга. Однако даже её он сейчас не мог взять. Даже если его рука несколько раз к ней тянулась, он силой останавливал сам себя. Чтение было единственным, чем он мог заняться, но читать при таком свете было слишком губительно для глаз. Возможно, любой другой не стал бы обращать на этот момент много внимания, но его случай был совсем другим.

С самого детства он в яркий день почти не выходил на солнце. Читать при тусклом свете ему запрещалось даже под угрозами телесных наказаний. Его диета была особенной и отличалась от других дворян, делала его кожу идеально чистой, а фигуру стройной. Даже если цель этой диеты была совсем другой. С самого детства он делал всё, чтобы его зрение было идеальным. Делал всё, что бы вот так как сейчас просто смотреть в небо и видеть любое изменение, отражённое на нём. Будучи тем, кто наблюдал за звёздами, он был почти посредником между богами и людьми. Первым, кто стоял за Богом, Императором и множеством Апостолов. Первым из простых людей, кому разрешалось говорить, смотреть и слушать.

И сейчас, просто глядя в окно, он видел не множество звёзд, а карту мира. Видел течение силы и свет других божеств. Именно поэтому, скучая, без возможности заснуть, он первым обнаружил, что что-то не так. Прищурил взгляд и его волосы тут же встали дыбом. Вскочил с места, не в силах поверить, что это происходит, но это небо он очень хорошо знал. Даже если ему хотелось, чтобы он ошибся, в глубине души он знал, что это не так.

Не удосужившись затянуть свой халат потуже, не утруждая себя вызовом служанки и необходимостью одеться, он просто вылетел из своей комнаты даже не обувшись. Хлопнул дверью и насмерть перепугал одну из дежуривших у его спальни девушек, но не обратил на её вскрик никакого внимания.

Испуганная служанка, возможно, впервые увидела своего господина таким. Увидела, что он бросился к лестнице наверх и решила просто последовать за ним, хотя обычно ей подниматься туда строго запрещалось.

Место, где этот особняк был построен, было не случайным. Вдали от замка и крепостных стен, в центре города, где пусть и были высокие здания, но купол особняка специально был сделан так, чтобы над всеми возвышаться. Тут, в этой просторной комнате у самой крыши, была обзорная башня с видом на любую точку известного неба. На любую звезду или линию. Любой всполох и свечение можно было отсюда рассмотреть и именно сюда этот мужчина влетел, забыв запереть за собой дверь.

На столах было разбросано множество бумаг и механизмов. Ещё немного напуганная девушка проследовала сюда за господином, но не решилась войти, из-за двери любясь этим убранством краем глаза. Мало что из этих вещей было ей знакомо, а её хозяин просто подбежал к странной трубе в центре комнаты, и когда через открывшуюся крышу внутрь хлынул свет тысячи звёзд, он тут же стал ловить его на себе, задержав дыхание.

— Невозможно... — прошептал он, но слишком взволнованно и громко. Повернул рукоять, посмотрел в другую часть бесконечного неба и снова эти слова повторил, но утвердительней и громче. — Как они могут? Как они могут, все разом, до единой?!

— Господин... — Кроткая девушка чувствовала нарастающее беспокойство и ей стало действительно страшно. Окликнув своего хозяина, она заставила его вздрогнуть и тот очнулся, словно ото сна.

— Немедленно пригласи посыльного! — Сказал он, подняв голову и посмотрев на неё.

— Поняла, — тут же кивнула та, не смея этому голосу перечить.

— Стой! — Окликнул её этот мужчина, хотя она не успела ступить даже пол шага. — Я сам пойду!

— Что-то случилось?.. — Осторожно спросила девушка, ничего не понимая.

— Небо снова двигается, — сказал тот, проходя мимо неё и направляясь в свою комнату, чтобы одеться. — Двигается... и идёт сюда!

— Тихая! Иди сюда, солнышко. Помоги своему мужчине нацепить этот богомерзкий атрибут формального общения.

«Чёрт меня дёрнул в прошлый раз про галстуки заикнуться...»

Стоило с места сорваться, как весь летающий цирк сердечно проникся идеей очередного визита в мир людей. И галстуки в прошлый раз забыли, и ляпнул я, что в следующий раз нормально всё будет.

«Блин...»

Нельзя обосраться — кричит у сердца атаманья честь. Придётся соответствовать ожиданиям толпы придурков.

«Ужас...»

Маленькая зелёная гоблинша сидела на стуле и вертела в руках вырезанную мной бабочку, — максимум, на что я был согласен. Носить на доспехе длинный, деревянный, свисающий писюн — было выше всех моих сил. Так что — бабочка. На галстук бабочку я, так и быть, согласен.

— Вот сюда, пожалуйста. — Улыбнулся я, несколько раз постучав указательным пальцем на пару сантиметров ниже своей шеи.

Спустившись со стула и не отрывая взгляд от этой деревянной штучки, Тихая подошла ко мне и подняла голову.

— Как себя чувствуешь? — Поинтересовался я. — Волнуешься? Хоть немного.

Вместо ответа, сосредоточенная гоблинша передо мной подняла руки, прищурила один глаз, широко открыла второй и принялась прицеливаться к моей груди деревянным галстуком. Похоже, это занятие ей казалось куда более интересным и захватывающим, чем предстоящее генеральное сражение. У меня тут в голове миллион мыслей и переживаний. Демоны все серьёзные как сволочи, а гоблинам — похер. Просто гыгыкать и поржать летят, не иначе.

— Ну как? — Улыбнулся я, решив сменить тему, когда деревянный галстук намертво прилип на положенное место. — Похож на делового гоблина?

— М-м-м, — промычала та, отступив на шаг и медленно, утвердительно кивнув. — Делового — да. — Сказала она, в странной манере повиляв задницей.

— Хе-хе-хе, — выдал я, наблюдая как она кончик губы закусил.

«Похоже кто-то впечатлён даже больше, чем положено.»

— Жаль, что времени мало. Мы уже почти на месте...

— Долгой жизни его Величеству Императору!

— С днём рождения Ваше Величество!

Едва первый солнечный луч показался над горизонтом, как весь Имперский город просто взорвался. Выкрики поздравлений и простые пьяные вопли были так сильны, что едва не заставляли дрожать само тело континента. Имперский город был огромен и сейчас все люди в нём праздновали и орали, будто их целью было докричаться до самих небес.

Город был такой большой, что волна поздравлений началась у огромного порта и, вместе с лучиком солнца покатила по городу, не сразу достигая центра. Тысячи и тысячи людей вскидывали руки и кричали поздравления, а затем просто кричали и придавались

празднованию даже больше, чем всю ночь до этого.

В центральных и богатых районах, куда с окраины даже на повозке нужно добираться множество часов, люди просто вытащили на улицу широкие столы и куролесили вместе с соседями, и праздничный гул тут стоял не меньше.

Бородатый мужчина, на вид напоминающий очень зажиточного лесоруба опрокинул в себя огромную кружку желтоватой браги и весело заржал, обхватив за плечи своего соседа. Низкорослого юношу учёной наружности.

— Я тебе вот что скажу, — гаркнул он, обращаясь к этому несчастному парню. — Я вот в твоём возрасте такой размазнёй не был! Помню мы с друзьями целого орка убили, а затем продали — и в бардель! Там такая эльфийка была, м-м-м-м-м, — затянул он, причмокнув губами. — Узнала меня. Сразу, как увидела — узнала. Подошла ко мне с дрожащими руками и говорит — на деда своего похож. — Сказал он дрогнувшим голосом. — Вот что такое страх, сынок! Вот как мы первые шрамы получали, а вы... — снова гаркнул он, махнув рукой, — э-э-х...

— Не слушай его, парень, — заголосил ещё один мужик с другого конца стола. — В твоём возрасте этот кретин деньги у своей мамыши клянчил! Да и откуда в человеческом городе эльфийке взяться? Этот ублюдок просто слишком пьян!

— А ты заткнись!! — Тут же взревел тот, бахнув по столу левой рукой и запрокинув голову высоко к небу. — Не мешай мне сына поучать... о! — Выдал он, продолжая смотреть вверх, немного поверх домов его соседей. — А что это там... такое?

— Снова брещишь, скотина! — Закричал его сосед, скривившись от вида этой удивлённой, съезжающей с темы рожи. — Думаешь, мы на это поведёмся?

— Да нет, — негромко сказал тот, даже немного протрезвев. — это что, чёрт возьми, такое?!

Что за херня? Где драконьи всадники, они там что, тоже все пьяные?!

Глава Имперских стражников даже в такой день был обязан быть на посту. Сидя в своём кабинете он тоже встречал рассвет и тоже увидел эту странную, непонятно откуда взявшуюся и наползающую на город тень. Едва не свалившись со стула, он вскочил на ноги, высунулся в окно и точно убедился, что никаких драконьих рыцарей в воздухе нет и бой, вроде, не идёт. Если это не враг, то почему его никто не предупредил?

— И что делать? — Спросил он просто в воздух. Что бы сейчас не произошло, его точно об этом спросят, а он просто понятия не имел, что происходит.

Сорвавшись с места, он выбежал из кабинета, спускаясь по лестнице в общие казармы и тут же поймал носом отчётливый запах спиртного. Так же как и везде в городе, тут было множество столов и выпивки. Городские стражники, которые ушли в патруль вчера вечером сейчас точно спят где-то в подворотне, ну а те, кто ждал своей очереди, уже в дрызг заправились не выходя из казармы.

— Капита-а-а-ан! — Громко заорал один из его подчинённых, поднимая вверх здоровенную кружку. — Долгой жизни Его Величеству!

— Моя жизнь кончена... — тут же застонал тот, схватившись за голову. Все казармы мгновенно загудели, продолжая попойку, а несчастный даже не знал, что именно ему следует делать. Нужно ли поднимать всех и готовиться к обороне. Нужно встречать гостей или просто пойти и добровольно залезть на плаху?

— Кхе-кхе, — прервал его шквал хаотичных мыслей лёгкий кашель. Вздрогнув от такого

близкого голоса он тут же повернул голову на звук, но никого рядом с собой не увидел. — Рубка управления докладывает... — снова услышал он голос рядом со своим ухом. — Правитель Северных Земель прибыл, чтобы лично принести поздравления Его Величеству Императору. Повторяю. Правитель Северных Земель прибыл, чтобы лично нанести визит и поздравить Его Величество Императора.

— Правитель Северных Земель?..

Не только Капитан стражи. Все в городе, каждый, кто имел власть или силу. Каждый, кто просто этот небесный корабль видел — слышал тихий голос. Шёпот корабля, надменно смотрящего на землю сверху вниз.

Все люди в городе, все дворяне, бездомные, даже бродячие собаки посмотрели в небо. В императорском дворце, где ещё с вечера гудел роскошный банкет, стихла даже музыка. Никто из гуляющих дворян не смел отправиться домой раньше рассвета и сейчас они все уже были почти мёртвые но, во многом по этому, столь дерзкое объявление всех невероятно разозлило. Какой-то мелкий правитель захохотав оповестил всех, что решил прийти и пришёл вместе с рассветом. Пришёл тогда, когда в банкетный зал должен был спуститься Император. Множество людей могли прождать многие месяцы, в надежде посмотреть на его тень, а тут какой-то зарвавшийся невежда просто просил поднять его перед всем городам насмех. Но. Разумеется, все эти мысли были немного преждевременны и исчезли, стоило их обладателям посмотреть в окно.

Пьяный мозг не сразу смог осознать способ, как именно им всем донесли волю деревенского правителя, но стоило им увидеть «деревенский» кортеж и голова тут же принялась напряжённо мыслить. Никто из них простым человеком не был. Они знали силу вассальных королевств и силу Империи. Зависший над городом титанический корабль мог внушать страх в простых людей, но на лице этих дворян он тут же проявил улыбки.

— Разве Второй Принц не отправился на Север? — Громко спросил один из министров, заложив обе руки за спину.

— Точно, — тут же поддержала его одна из крутившихся рядом со столом дам. — Говорили, что там нашли много интересных артефактов и он лично оправился чтобы их забрать.

— Ха-ха-ха, — тут же раздалась смешки по всему залу. — Второй Принц приготовил поистине грандиозный подарок.

— Но почему — правитель? — Негромко удивился тот министр, что заговорил первый. — Его Высочество решил забрать Северные земли себе?

— Посмотри, какое могущество он там приобрёл, — улыбнулся сидящий за столом толстоватый торговец, жадно облизнув губы. — Должно быть он там нашёл действительно не мало, а времени прошло всего ничего. Хочет показать всем, чтобы не тянули к его находке свои руки.

— Как жаль, — ответил ему тот, показав на лице странную улыбку. — Наследному принцу теперь будет нелегко.

— Ха-ха, — огрызнулся торговец. — Править Севером — тоже хорошо. В конце концов, внутри империи всё решает воля Императора.

— Ага, — согласно кивнул тот, блеснув глазами. — Всё будет так, как пожелает Император.

Разумеется, даже среди людей в городе были те, кто тоже об этом подумал. В конце концов, Второй Принц покидал Империю с армией и множество людей так или иначе об этом слышали.

Огромный корабль опускался к городу всё ниже и ниже, закрывая первые лучи солнца и

отбрасывая на город огромную тень и этот факт только укреплял подобные мысли в головах людей. Ведь, даже если неизвестный голос объявил желаним Принца нанести визит лично Императору, сам корабль опускал ни к Имперскому дворцу, а к большой площади прямо перед ним. Словно он хотел похвастаться, словно хотел прогуляться по городу как только что вернувшийся со славой победитель, и многие могли это понять и позавидовать такой возможности — обратить на себя внимание всего цивилизованного мира.

Летающая крепость опустилась почти к самой земле, зависнув над крышами домов и просторной площадью в самом центре империи людей. Её нижняя часть дрогнула и тысячи и тысячи глаз увидели, как на её днище появились две длинные, параллельные друг другу прямые. Два крохотных отверстия, через которые можно было увидеть горящий внутри этой машины свет. А затем, та часть, что была обращена к Имперскому Дворцу стала опускаться вниз, позволяя всё большему количеству глаз увидеть внутреннее убранство корабля, опускающего к земле широкий и невероятно претенциозный трап.

Зависнув над землёй, огромная и страшная машина опустила к земле лестницу и все, кто только мог, смотрел на неё стараясь не моргать. Смотрел чтобы увидеть тот самый первый шаг. Смотрел чтобы увидеть, как на этот трап, неспешно, уверенным шагом наступает... гоблин.

— Ху-у-у-у, — втянул я носом городской воздух, довольно раздувая лёгкие. — Хороша столица, ничего не скажешь.

Ещё с воздуха я мог оценить её размеры и масштаб. Количество людей тут в самом деле впечатляет и даже городских стен тут целых пять колец. Вручную бы пол года пробивались, а по воздуху — раз, и уже здесь. Дома довольно высокие, каменные. Дорожки мощёные, ухоженные. Пьяные рожи из-за углов на нас во все глаза смотрят, а впереди — он. Императорский дворец. Место, из-за которого я даже отсюда чувствую странное давление и вот странность... Я думал, что звезда человеческого божества будет где-то над империей, но похоже — нет. Она немного дальше. Где-то за этим дворцом. За моей спиной Имперский город защищают высокие стены, а за спиной дворца стоит высокий горный хребет. Судя по всему, эта звезда горит где-то за ним. За этими горами и за этим городом. Там, откуда даже сюда долетает слабый, суховатый ветер.

— Чё уставились? — оскалился я, обнажив зубы огромному количеству пьяных зевак. — Никогда гоблинов не видели?!

— Ге-хе-хе!

— Ге-хе-хе!!

— Ге-хе-хе!

— Не галдите, дайте мамочке на вас посмотреть! — Серdito топнула ножной деревянная фигурка, с любовью смотря на целую группу профессиональных дипломатов.

Стройные ряды ухмыляющихся в предвкушении гоблинов готовились к выгрузке, а находящаяся рядом с ними деревянная фигурка смотрела на их довольные рожи и на то, как они хвастаются друг перед другом новыми галстуками; да с таким видом, будто провожала в школу целый выводок немного туповатых первоклассников.

— А ты уверена, что всё нормально будет? — Немного неловко обратилась к ней темнокожая жрица, разговаривая при этом мужским голосом.

— А я понятия не имею, — тут же кивнула на это деревянная фигурка. — Правда они красивые?

— А... — ответил тот, глупо ухмыльнувшись и решив не продолжать. — Правда, — сказал он, выждав небольшую паузу. — А ты всё такая же. Наверное и твоя сила такая именно поэтому.

— Ну, — ухмыльнулась фигурка гоблинши, вытянув руки и показав своим детям два поднятых вверх больших пальца. — Покажите им, из чего мы сделаны!

— Ге-хе-хе!

— Ге-хе-хе!!

— Ге-хе-хе!

Взорвались гоготом стройные ряды воодушевлённых переговорщиков и тут же, почти в ногу, шагнули вперёд. В три колонны спускаясь с трапа огромного летающего крейсера и следуя за идущим впереди Вождём. Скаля зубы и глаза на ошалевших от их появления людей.

Люди на площади уже успели разбежаться, стоило кораблю показать желание приземлиться в этом месте, но это не значит, что они убежали далеко. Людей вокруг было предостаточно, и стоило гоблинам спуститься с трапа, как все эти люди практически испытали катарсис.

...

— Разве это не Второй Принц? — Раздался тихий голос со стороны улицы.

— Да, где Его Высочество?!

...

— Нахер Высочество! Атаман! — Тут же взревел один из гоблинов, не в силах выдержать даже секунду тишины.

— Атаман прибыл! — заголосил следом его сосед по построению.

— Да! Атаман! Переговоры прибыли!

...

Бедняга, что только что это сказал даже не думал, что его слова будут услышаны, а поймав на себе взгляды целой сотни закованных в доспехи гоблинов так и вовсе едва не сполз под стол от страха.

...

— Атаман прибыл! Почему без галстуков?!

— Тупые!

— Люди не знаю, как нужно одеваться на встречу?

— Люди — тупые!

...

— Так, ну ка заткнитесь нахер! — Взревел гоблин во главе этого строя. — Это не они нас встречают!

...

— Атаман! — Взревел гоблин прямо за ним, идя на носочках и поглядывая на один из множество праздничных столов по правую руку от них. — Грибы без соплей едят!

...

— Тут такие грибы не водятся!

...

— Ге-хе-хе!

— Ге-хе-хе!!

— Ге-хе-хе!

...

— Тут даже грибы не водятся!!

— Зараза, — прошипел я сквозь зубы, но всеми силами стараясь подавить вылезавшую на роже улыбку.

Столь помпезное появление в самом деле возымело эффект и весь этот город просто парализовало. Мы уже и выгрузиться успели, а тут до сих пор ни одного стражника. Хотя, гулянка на праздник тоже помогла. Толпа пьяных зевак провожает нас взглядами, но ничего пока не делает.

Уверенной походкой, под крики моей огрызающийся на любое обвинение братии, я двинулся вперёд по главной улице, прямо к Имперскому Дворцу. Широкая улица была такой большой, что на ней могло бы разъехаться повозок шесть. Люди с неё заблаговременно ушли, так что проблем никаких нет и Дворец впереди едва ли похож на те замки и крепости, что я уже видел.

Стена тут совсем небольшая. Почти декоративная, но уже за ней я вижу огромный двор и сад. Это место построено скорее для удобства и демонстрации роскоши, нежели для защиты того, кто живёт внутри.

Хрен с ним, с городом. Не увидеть там сопротивления было ожидаемо. Но подойдя к стене я тоже никаких стражников не встретил. Напротив, тут было просто смертельно тихо. Настолько, что это было даже странно. Такое чувство, что все они или попрятались, или получили приказ не высовываться.

Остановившись на секунду перед входом на территорию дворца я поднял голову, посмотрев на этот огромный сад и многоэтажное каменное здание за ним. На величественный вход с множеством ступеней и высокие башни. А затем, стоило задержать взгляд на этом Дворце хотя бы на секунду, мои зрачки тут же резко сузились.

— Ясно, — улыбнулся я, повернувшись к своей ожидающей команды братии. — Тогда по плану «С».

Помниться, у нас там целая группа желающих по-мародёрствовать появилась?

— Берите, что понравится, и тащите на корабль, — улыбнулся я, а затем просто шагнул

на Территорию дворца. Один.

— Ваше Величество. Я не смею сомневаться, но...

— Успокойся. Как бы ты об этой ситуации не думал, она сейчас куда хуже. Даже не сомневайся.

Имперский дворец был действительно большим. Тут был целый гарнизон Королевской стражи, которой приказали ничего не делать. В его глубине был шикарный банкетный зал, где всё ещё витала атмосфера праздника и множество людей ждало прихода Императора, но он к ним так и не спустился.

Вообще не заботясь об их существовании, прямо сейчас он просто сидел в небольшом тронном зале. В не вычурном или помпезном, каким казался весь дворец. Напротив, он создавал впечатление, что им уже давно никто не пользовался. Стены и арки всё ещё украшали фигурки зверей и багровые полотна свисали с потолка до самого пола, но местами на них можно было увидеть слой давно скопившейся пыли.

Молодой мужчина, единственный, кто мог видеть Императора когда пожелает прибыл в этот дворец ещё до рассвета. Однако, в ответ на это, человек перед ним просто спустился в этот зал и принялся чего-то ждать.

Уже достаточно старый. На много старше, чем скажешь на вид. Император создавал вид задумчивого старца, который дремал на троне и если обратить внимание на его вид, то он совсем не казался правителем всего человеческого мира. Его багровая мантия местами уже утратила цвет, словно он носил её уже ни год и ни два. Любой встречный вряд ли мог бы сказать, что этот человек кто-то важный, встретить он его на улице, но. В стенах этого дворца не было ни единой души, кто бы мог осмелиться смотреть на этого старика сверху вниз. Здесь не было ни одного человека, кто посмел бы его недооценивать и ни единого воина кто бы не знал, насколько этот человек может быть страшен.

Ничего не говоря, он просто сидел на троне и ждал. А затем, когда нужное время пришло, медленно открыл глаза и посмотрел на гоблина, открывшего двери этого зала, впервые за очень долгое время принимающего в своих стенах подобающего гостя.

— Значит, ты действительно пришёл. — Сказал этот старец, посмотрев на вошедшего монстра и когда их взгляды встретились вокруг повисло такое напряжение, что ещё один человек внутри этого зала едва не рухнул на колени, начавши задыхаться.

— Разумеется, — ответил гоблин. — Вы ведь так громко меня сюда позвали.

— Капита-а-ан!!

Если весь Имперский город был просто ошарашен, то вот начальник городской стражи был просто в беспросветном ужасе. Без возможности добраться до тех, кто уже ушёл патрулировать город, он добрался до тех, кто напивался в честь Императора с самого вечера. Распинал бедных стражников, вытряхивая из них хмель буквально за грудки и вообще не представлял, что конкретно ему делать. Никаких распоряжений ему не поступало. Никаких команд сверху — что делать — он не слышал. Решив, что сами боги решили испытать его компетенцию, и в случае неудачи быстренько прибрать его душу к себе он, не раздумывая, начал собирать своих людей для встречи гостей, пусть уже и было поздно. А затем, словно и этого было мало, внутрь влетел один из отправленных на разведку патрульных.

— Гоблины! Гоблины в городе!! — Заголосил он, озвучивая что-то ещё более невероятное. — Гоблины разоряют площадь!!

Внезапное появление Принца было просто ужасным. Будь он в плохом настроении, то за любую оплошность, любого горожанина, даже за незначительную мелочь спросили бы именно командира стражи, но, скорее всего, он бы смог это пережить. А узнав, что в его смену на город свалились гоблины, и пользуясь отсутствием нормальной охраны грабят Имперских горожан прямо в день рождения Императора, капитан стражи просто это принял и тут же распрощался с жизнью.

— Что происходит? — Спросил он, без сил в голосе и даже перестав орать на стремительно трезвеющих патрульных. — Что им тут понадобилось?

— Это... — Ответил ему вбежавший патрульный, даже запнувшись. Открыл рот и не сразу сообразил, как именно он должен об этом доложить, чтобы его Капитан окончательно умом не тронулся.

— Здравствуй. те?.. — В центре города, в богатых кварталах, торговля сегодня была особенно шикарна. Кто бы знал, что эта торговля обернётся вот так.

Один из таких некогда удачливых торговцев, сейчас, проклял в пол голоса свою судьбу и поприветствовал нового покупателя, протирая выступивший на лбу холодный пот. А тот, в свою очередь, смерил побаивающегося его человека презрительным взглядом и схватил с прилавка пригоршню недавно испечённых хлебных шариков. Созданных с такой формой специально для удобства употребления на площади и стал жевать их с таким видом, словно говоря — да, не фонтан конечно, но для человека, в принципе, не плохо.

— Я рад, что вам нравится... — с улыбкой на губах и тяжёлым камнем в сердце закивал торговец. — Может у других что попробуете? — Спросил он смотря одним глазом на этого гоблина, а другим на несущихся в его сторону других его собратьев.

...

— Ге-хе-хе!

— Босс, смотри что нашли!

— Ге-хе-хе!!

...

— Не шумите, — невозмутимо выдал тот, продолжая жевать и повернувшись к своим подчинённым, осматривая их почти так же, как и несчастного торговца до этого. Отчего три

прибежавших придурка тут же как-то зачали и сдулись, утратив весь энтузиазм.

— Вот, — сказал один из них, показывая начальнику отвоёванный в соседнем магазине стальной щит.

— А-а-а, — немного равнодушно выдохнул гоблин, не удостоив этот щит даже взглядом и посмотрев на своих подчинённых как на слабоумных. — И нахера?

— Ну... — ответил тот, кто эту вещь держал и ещё больше стушевался. — Понравился...

— Ну вот и носи теперь железо. — Хмыкнул его командир, с насмешливой улыбкой. — Как человек будешь.

— Ге... — мгновенно крикнул тот, почти испугавшись. Посмотрел на товарищей, которые в ответ на это пару шагов в сторону сделали, как от прокаженного, и просто вышвырнул этот щит в сторону. — Фу!!

— Гя-ха-ха-ха! — Захохотал лысый гоблин, с видом бывалого ветерана поучающего молодняка, и снова вернул свой взгляд на продолжающего улыбаться и стремительно бледнеть торговца. Посмотрел на него и тяжело, полной грудью вздохнул, словно ничего вокруг его не радовало.

Еда тут была вкусная, но дома она была ещё лучше. Человеческие штуки из железа никому из них даже даром были не нужны. Людей с собой забирать — так это вообще идиотизм, кому они вообще, нафиг, всрались. Их даже убивать было не очень приятно. В городе разрешили мародерствовать, а тащить отсюда вообще нечего.

— Эх... — вздохнул тот, почесав затылок своего шлема и ещё раз, с особой душевной грустью и умирающим запалом прошёлся взглядом по торговцу с надеждой усмотреть хоть что-то интересное или важное. По его халату, который был ему не интересен. По еде, которая, в принципе, была — э-э-э... и затем, после пары секунд, его взгляд опустился на сам торговый прилавок. Отчего уже почти отчаявшийся гоблин немного оживился. — Дерево?

— Я, конечно, уже спрашивал... но ты уверена, что всё нормально? — Черноглазая девушка ну очень странным взглядом смотрела на деревянную фигурку, которая сперва провожала своих детишек с широкой улыбкой на губах и теперь встречала их, так же, с такой же улыбкой. Спустя всего десять минут времени возвращающихся назад, тянущих с собой парочку разодранных в клочья торговых прилавков и почти три десятка деревянных табуреток.

— Детишки немного хулиганят, — ответила та, но улыбаясь так широко что даже её слова звучали немного неестественно.

— А это... — снова заговорила с ней Демоническая Жрица мужским голосом. — Нахера им... табуретки? — Задала вопрос и этот вопрос был задан слишком громко. Чуть громче, чем того следовало. Как следствие, вся орава добытчиков тут же переключила внимание со своих табуреток на неё.

...

— Демон — тупой!

— Ге-хе-хе!

— Не знает, что дерево — самое лучшее!

— Дерево — важное!

...

— Ясно... — ответила жрица с абсолютно невозмутимым лицом, отвернув взгляд и

делая вид что не замечает как деревянная фигурка рядом с ней сейчас пополам порвётся, если улыбнётся хоть слегка сильнее. — Ничего больше не скажу... Совсем...

Мда. Имперский дворец на самом деле не чета любому захолустному замку, который я когда либо видел в любой из своих жизней. Один только сад был таким длинным и большим, что передвигаться сквозь него лучше в комфортабельной карете чем пешком. Садовникам небось работы — непочатый край, и войдя внутрь я много думал о том, каким же будет истинный хозяин столь роскошного места.

Из-за стен слышались шаги и разговоры. Где-то во дворце было много прислуги и других людей, но мой путь был абсолютно чист. Мою просьбу о встрече удовлетворили в полной мере и вели практически за ручку, заставляя следовать за тяжелой, тягучей, буквально давящей на горло жаждой убийства. Так что, толкнув нужную дверь я проследовал за этой любезно влекущей меня аурой и, наконец, увидел его. Человека, ответственного в этом мире буквально за всё.

С почти пустым взглядом и печальным лицом. В пыльном зале — без намёка на роскошь. Человек, которого я представлял могучим, властным, попирающим небо гордецом, на самом деле оказался уставшим стариком.

Почти измученным этой жизнью, уставшим, словно каждый день был придавлен чем-то невообразимо тягостным и важным, но всё ещё сохраняющим в себе огромное количество силы и стойкое убеждение в собственных решениях. Лишь подняв глаза и встретившись с ним взглядами я ощутил просто колоссальное давление. Давление от человека, который способен на всё и которому нечего терять. Не понимая почему, но выдержав этот взгляд мне впервые за очень долгое время стало не по себе. Возможно, даже немного страшно, словно я зашёл не в тронный зал а в клетку со львом, точно уверенным в собственной смерти и готовым сделать что угодно, чтобы её избежать.

— Значит, это всё ты... — Заговорил этот старик, оборвав недолгое и невероятно тяжёлое молчание.

— Возможно, — кивнул я. А тот, в свою очередь, выпустил очень долгий и протяжный вздох.

— Мой сын отправился на Север. Он?..

— Мёртв, — снова кивнул я. — Умер, так и не дав мне никаких ответов. Поэтому я пришёл сюда.

— Хах, — улыбнулся Император, откинувшись назад. — Пришёл спрашивать с меня?

— Похоже, его смерть вас расстроила не сильно? — Спросил я, увидев что от этой новости он не повёл даже бровью и напротив, показал эту насмешливо-ироничную улыбку.

— У меня было много сыновей, — сказал этот человек немного ослабленным тоном. — Хороших и не очень. Будь ты человеком, я бы сказал что ходил по этой земле ещё тогда, когда твой дед даже не родился. Ходил и всегда знал, что должен чем-то жертвовать. Все мы, люди, должны чем-то жертвовать и мой сын не исключение. — Задержав дыхание, он острым взглядом посмотрел на меня. — Вы, монстры, не способны такое осознать. Мой сын не должен был умереть, но умер. — Процедил он очень медленно. — Умер из-за тебя... Гоблина.

Прищурился и став больше похожим на змею, Старик на троне словно испытал острое чувство сожаления.

— Наш Великий Отец всегда говорил, что эта дрянь — самая опасная из всех. —

Прошипел он, но говоря словно сам с собой. — Твоя Мать, создание, что неспособно ни на что и, в то же время, способно вообще на что угодно. Её характер, её сила, всё это неподвластно ни логике ни какому бы то ни было смыслу. Отец говорил, что если кто-то и способен нам помешать — то это она и, как обычно, оказался совершенно прав.

— Значит, вот почему Он напал на неё? — Спросил я, услышав кое что очень важное. — Вы начали ту войну и напали на неё — потому что испугались?

— Ха-ха-ха! — тут же рассмеялся мой оппонент, словно услышал самую смешную шутку в этом мире. — Да что ты можешь знать о страхе? — Прошипел он сквозь стиснутые зубы. — У нас ещё было много времени. По расчётам Отца у нас было ещё несколько сотен лет и вот, все эти планы обратились прахом. Убив эту дрянь у нас бы получилось сохранить что имеем, а теперь мы все умрём и вы вместе со всеми нами! Из-за неё всё разом пошло прахом! Наш Отец всеми силами должен этот мир защищать и ни ей, ни её чёртовому выродку нет до этого никакого дела!!

— О чём ты говоришь? — Тирада этого старого монстра была слишком горячей. Он в самом деле всеми силами меня ненавидел и я не знаю за что именно.

— Ты же прилетел сюда по небу, да? — Спросил он, с ироничной насмешкой в голосе. — Летел чтобы увидеть меня, но скажи. Как высоко ты поднимался? Как высоко ты мог взлететь?

Проследив за его пальцем, поднятым к небу и указывающим на звёзды, я вдруг кое что понял, а Император человечества тут же истолковал этот взгляд по своему и ещё сильнее разозлился.

— Как далеко ты отсюда летал? — Спросил он, поведя пальцем и показывая теперь не на небо, а куда-то в сторону. — Ты носился по всем известным землям, но был ли хоть раз там, на границе известного света и неизвестной тьмы? Ты видел что там, в мире, куда не дотягивается свет наших божеств?!

— Нет, — ответил я, на самом деле ощущая себя полным идиотом.

— Разумеется — нет. — Кивнул этот старик. — Тебе было плевать. Так же как и всем Им. Всем, кто на этих землях живёт — плевать. Плевать сейчас, и всегда было. Сколько бы мы не старались, сколько бы мы попыток не делали, всё было тщетно. Все вы, монстры, твари, полулюди, все думаете только о себе. С вами невозможно договориться. С вами невозможно разговаривать и о чём либо просить.

Скрежетая зубами от ненависти, старик медленно поднялся с трона и взял в руку тонкую, спрятанную в ножны шпагу, которая всё это время стояла у его трона опираясь о подлокотник краем рукояти.

— Именно поэтому Империя больше не ведёт переговоров! — Сказал он, обнажив кеннок и указав его остриём прямо на меня. — Мы больше не будем никого просить о здравомыслии. Мы сделаем всё сами и без вас! Умри!!

— Капитан! Вернулся посыльный из дворца! Император исчез и не появился в банкетном зале. Никаких команд от него не поступало, а Имперская Гвардия доложила, что не может помочь!

— Чёртовы ублюдки! Я так и знал, что они прикроются этими дворянами и не станут ничего решать. Где Император?! Почему нет никакого приказа?!

— Я не знаю!

...

— Капитан! Глава Торговой Гильдии очень настойчиво просит у вас аудиенцию.

— Скажи, что я занят!

— Он говорит, что если стража не разгонит беснующихся монстров, то все убытки гильдии он повесит на вас.

— Проклятье!!!

...

— Где драконьи наездники? Чем вообще Армейский Штаб занят?!

— Капитан! Посыльный из Штаба прибыл и ждёт отчёта о ситуации в городе.

— Мать твою, скажи что если эти идиоты не поторопятся то у нас в городе ни одной деревянной табуретки не останется!!

— ... Ладно...

...

— Да чтоб вас всех! — Взревел Капитан Стражи, со всей силы хлопнув руками по столу.

Пережевывая собственные зубы от ярости, он то и дело получал сообщения о новых бесчинствах и разрушениях в городе, но никто из вышестоящих не собирался брать ответственность поперёк слова Императора, но Император пропал! Никто из горожан пока не погиб, но уже были сообщения о пострадавших. Гоблины были вооружены и прилетели на невероятных размеров военном корабле, страшно представить, что будет, если обострить конфликт, и никто не решался с ними говорить или мешать, ведь случись что — все шишки полетят именно этому человеку.

— Плевать... — прошипел он, сжав кулаки. — Я всё равно крайним останусь. — Как ни крути, а с него в будущем спросят, так ещё и торговой гильдии за табуретки даже в следующей жизни должен будет. — Сообщите всем! — Взревел он. — У нас вторжение! В центре города высадились монстры! Всем приготовиться к обороне! Послать сообщение в Армейский Штаб и Гарнизон Драконьих Рыцарей! На нас напали!!

...

— Пришло сообщение от Капитана Городской стражи. Они собирают силы и всё ещё просят поддержки!

— Они стража вот пусть и разбираются! Наше дело защищать Императора.

— Звездочёт говорит, что он принимает гостя и никому из нас не разрешено вмешиваться.

— Раз так, защищаем дворян. Если Его Величество взбесится, никто из них не должен пострадать!

...

— Сообщение от Городской Стражи! Они подтверждают нападение гоблинов и

приняли бой! Их Капитан срочно просит помощи!

— Отлично! Нападение на столицу — это позор Империи! Поднять драконьих всадников! Всем приготовиться к бою! Не позволим простым стражникам забрать всю славу себе!

...

— Я, конечно, обещал ничего не говорить, но... — Осторожно заговорила демоническая жрица, делая вид что внимательно изучает ситуацию за зависшим над городом крейсером, а сама, краем глаза, с опаской посматривая на бегущих поодаль гоблинов. — Кажется, люди собирают армию...

— Ага, — кивнула на это деревянная фигурка пышногрудый гоблинши, всё ещё делая вид, что не замечает этих мимолётных, подглядывающих за её детьми взглядов. — Кажется... — сказала она, прислонив указательный пальчик к подбородку. — Это было планом «С», да?

— Ага, — утвердительно ответила жрица. — Это значит, что переговоры провалились. — Сказала она, и на её лице очень быстро стала появляться очень страшная, почти кровожадная улыбка. — Похоже, твой сын с самого начала понял, что внутри дворца его гоблинам делать нечего, и приказал начинать хулиганить и мутить воду. Отлично. Для демонов — лучший вариант из всех.

— Эх... — вздохнула деревянная гоблинша, посмотрев на эту жрицу и её лицо показало ряд душевных метаний. — Нам в самом деле придётся с ним драться, да? — Спросила она.

— Боишься? — Тут же ответил ей демонический бог. — Ты уже зашла так далеко, и всё ещё в чём-то сомневаешься?

— Я ведь... — опустила взгляд деревянная фигурка. — Сейчас всё так хорошо... — сказала она почти шёпотом. — Ты жив, а у меня такая весёлая семья. Я уже и не помню, когда в последний раз так веселилась. Ждала новый день или просто за кем-то наблюдала. Просто... — запнулась она, закусив губу. — Просто немного страшно, что это всё исчезнет. Так же как и ты тогда...

— Хм-м-м, — задумчиво протянул демон рядом с ней, посмотрев на погрустневшую фигурку. — Не удивительно, что я тогда проиграл, — хмыкнул он вызывающим тоном.

— Чего?! — Тут же всполошилась та, подняв голову.

— Как можно кого-то победить, если в тебя не верит тот, за кого ты сражаешься? — Возмущённо сказал демон, отвернув голову. — Маленькая девочка... Если ты не будешь верить в собственного сына, то кто тогда должен это сделать?

— Я... — шокировано выдохнула фигурка, а демонический бог рядом с ней повернул голову и улыбнулся. — Ты права, в результате этой битвы мы можем потерять всё. Ну и что? — Оскалив зубы, жрица посмотрела на чёрного, огромного как гора демона. Вернувшись на демонический континент он был словно не в себе, а сейчас и вовсе стоял у десантного люка и, когда тот открылся, первым стал в очередь у его края. — Эй! — Громко крикнула она, окликнув этого монстра. — Ты знаешь? Ты можешь умереть. — Сказала она, продолжая кровожадно скалиться.

— Да. — Кивнул демон, а на его лице появилась улыбка ещё более страшная, чем у его бога. — Ну и что?!

...

Крик перепуганных людей, бегущих с площади всё ещё можно было слышать, но он уже начинал стремительно тонуть в шуме бьющихся о мощёную дорогу кожаных сапог.

Множество стражников, вооружённых короткими мечами и не имеющих с собой ни щитов, ни луков, отважно хлынуло на площадь. Всё ещё не понимая, что происходит. Всё ещё не зная, с кем, как, а главное, почему именно они должны сражаться. Но зная, что сражаться должны. Верные Империи и её народу, они собрались вокруг парящего над ними исполина.

— Чёртовы монстры! — Заревел глава одного из отрядов, запрокинув голову. — За вторжение на территорию людей и осквернении священного праздника! — Его рёв удивил даже соседей по строю. Смотря вверх на открывающиеся в летающем судне «окна», он громко озвучивал приговор и воодушевлял стоящих рядом с ним стражников. — Во имя Его Величества Императора! Вы все приговариваетесь к сме..! — Выкрикнул он всеми лёгкими и, в этот момент, прямо перед ним рухнула на землю огромная чёрная гора. Чудовищный монстр ударился обеими ногами о землю, и по уложенному камню тут же пошли трещины. Осел вниз, расставив руки в стороны и, даже так, его взгляд был выше большинства оцепеневших стражников. Упал так близко, что его дыхание тут же ударило в нос кричащему командиру и он, от неожиданности и страха тут же шарахнулся назад и начал падать, но не смог, не успел этого сделать. Здоровенная лапа рухнувшего демона вытянулась вперёд словно змея и, резким броском, схватила беднягу прямо за лицо.

— Достаточно вы наши города потоптали, верно? — Прошипел демон буквально ледяным голосом, держа беднягу за лицо и смотря в единственный, видимый всем, проглядывающий сквозь его пальцы и дрожащий от страха глаз. — Пришёл черёд нам наступить на ваш!

— Это демоны! Демоны появились в городе!

— Чёрт возьми, это диверсия! Монстры захватывают площадь!!

Ещё секунду назад никому ничего не было понятно, а уже сейчас весь мир стал приобретать окрас полноценного конфликта. Это было вторжение в Империю самым наглым, вопиющим образом и люди в самом деле это допустили. В самом деле пропустили врага и позволили ему развёртывать свои силы прямо в сердце собственного мира.

— Драконьи Всадники! Драконьи всадники здесь!!

...

— Рубка управления докладывает — Воздушная тревога! Повторяю, воздушная тревога!

...

— Ге-хе-хе-хе!! — Мгновенный захват плацдарма прямо в сердце Империи был только первым шагом и демоны потрясающе с этой задачей справлялись. Одно их появление свергло простых городских стражников в ужас, но снаружи был и такой враг, с которым они сражаться не могли, как бы ни старались. Именно таких врагов и ждали всё ещё скучающие и ждущие своего часа гоблины.

Едва прозвучала команда из бортового компьютера, как почти десяток обученных артиллеристов тут же сорвалось с места, бросив все свои дела и готовясь к бою. Зелёная лапа с силой ударила по большой кнопке на стене и сверху на гоблина тут же свалилась деревянная лестница. С улыбкой на роже и лоя задницей завистливые взгляды товарищей, зелёный вояка тут же вскарабкался по этой лестнице наверх, оказавшись в крохотной круглой башке, выглядывающей из тела летающего крейсера на несколько метров вверх.

По всему верху этой крепости таких башен было чуть больше десяти и сейчас, в каждой из них разместился гоблин. Усевшись в кресло, опустив на свои плечи прижимной механизм, все они оказались намертво зафиксированы в оружейных башнях.

Оскалив зубы, положив руки на два рычага перед собой, зеленокожий монстр потянул их на себя и вся деревянная башня дрогнула, запрокинув к небу пару длинных и внушающих трепет стволов.

— Гы-хи, — с насмешкой процедил он, наблюдая приближающуюся к его башне крылатую тучу и, наведя на неё небольшое перекрестие, с лёгким щелчком нажал на обоих рычагах кнопки непрерывного огня.

...

— Драконьи всадники! Мы спасены!! — Множество стражников тоже видели приближение этого облака и закричали прямо в небо, только для того чтобы увидеть, как это облако разлетается в стороны дождём из чешуи.

Зависшая над площадью деревянная крепость, как оказалось, была к этому готова и, повернув в сторону противника множество голов, выплюнула тысячи снарядов — мгновенно сократив ещё даже не прибывшую подмогу вдвое.

Первый же дракон, достигнув площади, раскрыл пасть и не выдохнул пламя. Пролетел мимо своей цели и разбился о камни, перевернул давно покинутые торговые ряды и остался лежать бездыханной тушей, вынуждающей дыхание стоящих рядом стражников похолодеть.

— Стрелки... — Прошептал командующий этой толпой перепуганных стражников, медленно начиная махать руками и переходя на крик. — Стрелки. Стрелки! Где, чёрт

возьми, армия?! Где стрелки??!

...

— Быстрее, быстрее, мы теряем город, мать вашу. Император с нас живьём шкуру сдерёт!! — Не было больше сомнений и времени, чтобы этим сомнениям придаваться. Появление демонов и агрессивных монстров прямо в центре города в самом деле было вызовом всему Имперскому строю и яркий плевок в её лицо. Наглядно демонстрирующий всю её несостоятельность и глупость.

Штаб командования, который ещё вчера только и делал, что решал насущные проблемы в разных уголках всего известного мира даже подумать не смел, что сегодня проблемы возникнут прямо у них под носом. Более того, никто из них просто не знал, как на эти проблемы реагировать. Просто подняв всех по тревоге, всех, кто был близко к этому театру Имперского позора, Разрозненная армия хлынула в город по всем улицам. Стройные ряды рыцарей выставили вперёд багровые щиты, защищая и самих себя, и стоящих с ними бок о бок товарищей.

Между домами, по правую и левую сторону от площади тут же помчались повозки, подвозя одетых в лёгкую и лишь слегка обрамлённую кольчугой броню рыцарей.

Мгновенно перекрывая доступы на площадь, поставив эти повозки посреди прохода и достав с них длинноствольные ружья, все эти рыцари тут же превратили не очень широкие улочки в бронированные блокпосты. Из-за повозок и мешков высунулись множество стальных ружей, наблюдая со стороны противника нечто похожее. Похожее и... куда более страшное.

Чтобы разгрузить повозку нужно было время. Чтобы достать оружие и подготовиться к бою тоже нужно было время и, стоило им это время потратить, как напротив них уже появилась другая повозка, принадлежащая гоблинам и приехавшая сюда только что сама.

Ухмыляющиеся монстры на её крыше даже не нуждались в выгрузке оружия, это оружие уже было приколочено к крыше и оно тут же повернулось в сторону побледневших рыцарей.

Проигрывая в уме сцены с падающими с неба драконами и видя на себе прицел чего-то похожего на собственные ружья, никто из этих людей не мог понять, как такое возможно. Допустив этих монстров в центр города они больше не могли их отсюда выбить. Разница в вооружении была слишком велика. Противник реагировал слишком быстро и люди просто уже не могли что-то сделать.

Капитан городской стражи был тем, кто первым применил оружие, но никому до этого уже не было никакого дела. Все знали, что монстры их просто одурачили. Специально прилетели сюда сегодня, специально использовали те слова и ввели всех в заблуждение, выигрывая время. Теперь, когда растянутые силы Империи входят в город, у них нет ни единого шанса отбиться. Капитан стражи тоже это понимал. Он смотрел, как из огромного крейсера спускается по трапу деревянное двуногое чудовище и видел оружие, которым это чудовище обладает. Малые отряды, спешно отправленные в город больше не смогут этих монстров даже поцарапать. А значит, в этих жертвах нет никакого смысла. Единственный способ сражаться теперь — отступить. Собрать силы и атаковать разом. Но, с болью в сердце он понимал, что это значит. Все вокруг это понимали.

Центр Имперского города... пал. Прямо в день рождения Императора он был захвачен монстрами.

Хаос резко вспыхнувшей войны захватил всех. Множество людей отступало назад. Площадь утопала в воплях раненых солдат, криках воинствующих и бьющихся как в последний раз демонов, гоготе забивших на войну и слишком увлѣкшихся собирательством гоблинов. Но были и те, кто в этот момент был абсолютно спокоен.

Недалеко от деревянного крейсера спустилась на землю целая куча зеленокожих гоблинш. Разбившись попарно, все они тут же разбежались во все стороны и одна из них, вместе со своей напарницей стояла на этой площади, мирно осматривая всю округу. Пробежалась глазами по пронсящейся мимо гоблинской технике, подняла взгляд выше и осмотрела дома перед собой. Изучила крышу этого здания, соседнего с ним и вообще всю площадь.

— Туда. — Кивнула она своей напарнице, увидев подходящее для её задачи здание. Не самое высокое, иначе бы она просто забралась на крейсер, но и не самое низкое.

Пара разведчиц быстро юркнула в проулок между домами, пролезла под обломками развороченных Имперских заграждений и они обе остановились перед своей целью, запрокинув головы вверх.

Вообще не обращая внимания на боевые действия прямо рядом с ними, одна из девчонок сцепила руки, помогая другой забраться на небольшую пристройку рядом с домом. А вторая, едва оказавшись на крыше тут же сняла со своей спины необычного для рядовых гоблинов вида оружие. Очень похожее на автомат, но с длинным, куда более толстым стволом и магазином, выполненным не в форме круглого барабана, а на первый взгляд смотрящимся простым прямоугольным бруском, или какой-то слегка обработанной заготовкой.

Спустив эту длинную винтовку вниз, уже сидящая на крыше разведчица позволила напарнице за неё ухватиться и тут же затянула её наверх. Таким образом, помогая друг другу, всего через несколько минут обе девчонки уже заняли намеченное место. Имея вид и на улицы под ними, и, что важнее, на Императорский дворец. Стена перед ним была просто высоким декоративным забором и много домов имели крыши практически вровень с ней. Единственное, что мешало наблюдать отсюда за Императором — большое расстояние.

— Видно? — Спросила первая из двух гоблинш, переводя дыхание и позволяя рукам отдыхать, а вторая, в это время, достала небольшой прибор, созданный из двух перемотанных между собой трубок и подняла его перед собой, смотря через эти трубки прямо на дворец.

— Не видно... — отчиталась она, вначале посмотрев вперёд, а затем опустив голову и пробежавшись глазами по улице под ней, рассматривая бегающих там собратьев.

— Надо смотреть... — вздохнула первая, переведя дыхание. Винтовка в её усталых руках ещё слегка подрагивала, но решив, что отдыха было достаточно, девочка гоблин улеглась прямо на крышу, расставила ноги, чтобы с этой крыши не скатиться и положила эту винтовку прямо перед собой. — Дай. — Сухо скомандовала она, вытянув руку.

Её напарница, не мешкая, тут же оторвалась от созерцания в свой прибор и просто разломала его пополам, разделив левую трубку и правую. Протянула одну из них развалившейся рядом с ней разведчице и та, быстрым движением зафиксировала эту трубку на верхней части своего оружия.

— Не видно? — Задала вопрос та, что только что лишилась половины пробора, но всё ещё разглядывая город через оставшуюся трубку.

— Не видно... — Приложив приклад своей винтовки к плечу и прищулив один глаз, девочка разведчица смотрела на Императорский Дворец и видела очень большое количество окон и дверей. Множество из них было зашторено, через многие из них не было ничего видно и вообще, затея эта казалась весьма провальной.

Где-то были люди, но обеим гоблинам до них не был никакого дела. Исполинские башни уходили высоко в небо и длинные коридоры тянулись так далеко внутрь, что что бы хоть что-то там рассмотреть пришлось бы обойти это строение с другой стороны, а затем, в одном из окон, наблюдающая в этот прицел разведчика увидела яркий всполох света. Словно белоснежный язык пламени облизал всю комнату изнутри и она тут же сконцентрировалась на этом месте. Яркий свет вспыхнул и исчез, только чтобы появиться снова. Белоснежное пламя вновь появилось в этом окне, и теперь таким ярким, ослепляющим всполохом света, что наблюдающая в прицел девочка была вынуждена одёрнуть голову и закрыть глаза. Смотря на него в этот прибор она испытала боль, а белоснежное пламя во дворце вспыхнуло и поглотило сперва всю комнату, в которой и пылало изначально, а затем, мгновенно, ещё несколько этажей и коридоров. Яркий свет из дворца вспыхнул так ярко, словно там загорелась новая звезда и он был таким сильным, что его увидели почти все на площади. Вспыхнул так сильно и мгновенно угас, только для того чтобы уже через секунду взорваться с ужасающим грохотом и визгом. Буквально проникающий в душу вой вырвался из стен дворца разнеся всю его переднюю часть в клочья. Взрыв был такой силы, что каменные стены тут же разлетелись пылью и весь сад перед дворцом склонило к земле, сломив и смяв как деревья так и растущие там кустарники. Куски развороченного камня стали падать на окружающий город перелетая стену и вся земля вздрогнула от ужасающего взрыва. Белое пламя бушевало на стенах дворца и девочка разведчица, которая за всем этим наблюдала из первых рядов видела, как вместе с выброшенным в небо камнем взлетело что-то деревянное. Нечто, что она искала и от этого она впервые испытала небольшой испуг.

Закованный в деревянную броню гоблин взмыл в небо и вылетел так далеко вперёд и вверх, что описал просто невероятную дугу. Пролетел над воротами и рухнул на каменную улицу, вновь подняв в воздух целую волну пыли. Его доспехи горели белым пламенем и вновь подлетев в воздух от удара о землю он оставил за собой зияющий раскалённый след.

Все на площади слышали этот звук и все повернули голову к его источнику. Все они видели разрушения и все они видели этого гоблина, который кубарем прокатился по земле и остался лежать в обугленной яме глядя в небо.

— Ге-хе... Атаман? — Парочка гоблинов, которые всё ещё носились рядом, тут же подбежали к этому рухнувшему монстру с очень странными выражениями на роже.

— Кха... — Словно очнувшись ото сна выплюнул тот, сгибаясь в поясе и пытаясь подняться на ноги. — Чёрт бы подрал эту старую нежить...

Парочка гоблинов, что первая подбежала к нему тут же переглянулась между собой. Главный из них увидел, как их Вождь смотрит на дворец, так что, подумав пару секунд, он опустил взгляд и посмотрел на табуретку, последнюю из тех, которую они нашли в окрестностях этой площади. Посмотрел на табуретку и тут же протянул её своему вождю. — Дерево?

— А?.. — Немного словно выдохнул рухнувший гоблин, посмотрев на своего сородича и на протянутую ему табуретку. Взял её в руки, подумал пару секунд, и резким движением

отломал у неё одну из четырёх ножек. Сжал её в руке, отбросив табуретку в сторону, перебросил на ладони и кивнул. — да, осиновым колом эту дрянь точно возьму. Спасибо.

...

— Эм... — Раздался тихий смешок из деревянной фигурки, которая сперва была перепугана до ужаса, а теперь с глуповатой улыбкой косилась на демоническую жрицу рядом с ней. — Вот видишь... — сказала она, словно так и было задумано. — Вот и табуретки... пригодились...

— Ага, — кивнула та, продолжая очень сильно хмуриться. — Хорошо, что у нас их теперь в достатке...

— Проклятье... — Даже поднявшись на колени, сознание в кучу собрать было затруднительно. К голове приложился — как лошадь копытом. Весь мир перед глазами крутится.

Давненько я привкус крови во рту не чувствовал. Наверное, это было впервые, когда подобное случилось в моей нынешней жизни. Забавно, что привкус у этой крови был точно такой же, как я помню. Такой же, как у человека. Должно быть, это не единственное, что нас двоих объединяет. Ведь каждый раз, когда я смотрю на этого старика у меня возникает много сложных чувств. Жаль, что нет времени в них разобраться, но одно ясно. Он меня очень сильно злит. Пусть я и не совсем понимаю почему.

— Вонючие монстры в самом деле решили на меня напасть... — раздался голос человека, идущего со стороны Имперского Дворца. Некогда сидящий на имперском троне старик сейчас сиял белоснежным, обжигающим светом, и шёл из уничтоженного сада как король. Не правитель по праву рождения и Император по случаю, а король, который заслужил это всё по праву. Человек, достигнувший в этой жизни всего своим собственным старанием. — Ваше дело сидеть по своим лесам и подыхать как звери, разве нет? — Заревел он. — Вы ведь всегда так делали?! Так почему сейчас из своих лесов вылезли?!

— А если нам сидеть по своим лесам надоело? — Улыбнулся я, вновь двинувшись ему навстречу. — Если перед нами такой враг как ты, который хочет всех уничтожить, то мы должны ответить, разве нет?

— Чушь... — Прошипел этот старик сквозь зубы и его лицо действительно исказило яростью. — Враг, который нас может уничтожить был перед тобой всегда. Мы об этом говорили. Мы просили всех обратить на него внимание, но всем, всегда было плевать! Все вы, каждый из вас, всегда думаете только о себе!! — Практически проорав всю эту тираду, Император остановил свой шаг и как-то слишком быстро успокоился. — Люди тысячу раз просили вас из этих лесов вылезти и всегда это заканчивалось какой-нибудь войной. Войной, которая вновь и вновь нас ослабляла. Никому из вас нельзя верить. Никто из вас не может быть союзником и никто из вас, ублюдков, топчущих этот мир, не может даже нормально друг с другом говорить. — Вместо ещё недавно бушующей ярости, в его тоне теперь сквозила уверенность и сила. Издав спокойный, ровный вздох, он посмотрел на меня таким взглядом, который не терпел никаких возражений. — Разве тот факт, что даже сейчас ты пришёл сюда совсем один не говорит о том, что я абсолютно прав? — Улыбнулся он, вновь сделав шаг вперёд. — Мы больше не будем пытаться с вами разговаривать. Мы станем сильнее сами. Сделаем всё сами. Даже если это значит, что нам придётся уничтожить каждого из вас!

— Ох... — Выдохнул я, чувствуя на себе его взгляд.

«Я понял».

Я понял, почему этот человек так сильно меня бесит. Стиснув в кулаке рукоять деревянного меча я чувствовал на себе взгляд уже почти прожившего свою жизнь старика. Старика, который всегда хотел как лучше и ради своей цели отдавался всецело без остатка. Хотел одно, а получал другое. Старался для всех и раз за разом получал удар в спину и сейчас, смотря на него, я видел человека уверенного только в самом себе и ни в ком-либо. Разочарованного всем и вся. Уставшим от всех. Презирающим всех.

Я действительно понял, почему он меня злит. Вот только, это осознание... злит меня ещё сильнее.

«У меня... не получится с ним говорить».

Просто потому что я знаю это чувство как никто другой.

«Очень жаль».

— Из-за твоей матери Наш Отец теперь невероятно занят, — вновь заговорил Император. — Возможно, принеси я ему голову этой дряни, это немного облегчит его ношу.

— А-а... — вновь выдохнул я, тоже абсолютно успокоившись и прошептал очень тихо, сам себе. — Вряд ли она сможет совершить то чудо дважды, а никто другой на такое не способен. — Улыбка сама собой появилась на лице, и я в тысячный раз понял, как мне на самом деле повезло. — Прости, — громко сказал я. — Похоже, что даже в этот раз, гоблины будут поступать как гоблины. Можешь считать, что тебе не повезло.

— Другого я от вас и не ждал, — оскалился тот и его спокойное лицо тут же вспыхнуло убийственным намерением. — Умри!!

Багровая мантия вспыхнула белоснежным ярким светом и всё его тело, от кончиков пят до острия обнажённой шпаги тут же обрело мощь и величие небес. Одним рывком он сделал выпад, и с этого пылающего светом острия сорвался луч божественной силы, со скоростью, от которой у меня по телу покатила дрожь.

Вскинув деревянный меч я подставил его под этот луч плоской стороной и укол светоносной шпаги отбросил меня назад на пару метров. Работа рук и скорость выпадов этого противника была просто ужасающей, а череда уколов куда страшней чем выстрелы из пистолета.

Пригнувшись к земле, пытаясь найти хоть одну лазейку между этими ударами я тут же бросился вперёд, сокращая расстояние, но мой противник видел эти движение насквозь. Просто отойдя в сторону он тут же сделал взмах и белоснежное лезвие прошло над опущенным мечом ударив меня прямо в основание шеи над доспехом.

— Не думал, что буду сражаться с гоблином и он останется жив даже получив от меня пару ударов. — Без всякого высокомерия сказал этот старик весьма высокомерные слова.

Прокатившись по земле, я поднялся на ноги и ощущая как под доспехом проступила кровь. Этот человек не бросился вперёд и выжидал. Смотрел вокруг, наблюдал. Никуда не торопился. Он воспринимал меня всерьёз и сражаться с ним было невообразимо сложно.

— Возможно, если бы ты научил этим приёмчикам своего сына, он бы так глупо не погиб, — ухмыльнулся я, и глаза Императора тут же резко сузились.

— Ублюдок... — прорычал он. — Что ты знаешь?! — Секунду назад спокойный противник тут же ошетинился как ёж. Стиснул рукоять шпаги и впервые бросился вперёд, атакуя крайне агрессивно.

Удары его клинка были как шторм трассирующих пуль, и вновь уйдя в сторону я получил удар, но теперь в ногу. Присел на колени, затылком ощущая новый, ещё даже не вспыхнувший след от невероятного оружия и, со всей силы, решил его встретить.

Сжав рукоять меча со всей возможной силой, я выбросил его в сторону этой атаки, впервые получив возможность защититься. Стиснув зубы, задействовав всё, что у меня было без остатка. Император выпрямил руку, завершая выпад, а я рубанул его снизу вверх, ударив прямо в рукоять его оружия. Ударил так, что его запястье повело вверх. Ударил так, что мой меч проскользнул по лезвию его шпаги и тоже устремился вверх. Ударил так, что сила столкновения двух клинков со сконцентрированной в них божественной силой была так

велика, что вся улица и несколько окружающих её домов тут же превратилась в каменную крошку. Хлопок энергии от удара просто стёр всё окружение в пыль, а оба клинка, мой меч, его шпага, все они просто разлетелись в стороны едва не сломав нам руки.

Всё ещё держа на весу утратившую оружие руку, Император тут же провернул тело и выбросил вперёд вторую. Лежащая за его спиной ладонь бросилась вперёд и вцепилась мне в горло змеиной хваткой, а я, в свою очередь, сжал в руке деревянную ножку от недавно предоставленной мне деревянной табуретки. Тщетно попытался вздохнуть и выбросил её вперёд, нацелив этот «осиновый кол» прямо ему в сердце но, только двинув рукой заметил на лице этого старика лёгкую улыбку. Без тени злости от моей неумелой провокации и затем, вслед за осознанием того, что я всё ещё своего противника недооценил, я всем телом ощутил просто ужасную опасность.

Некогда багровая мантия, пылая почти священным пламенем вспыхнула как факел и моё деревянное, нацеленное в грудь моего врага оружие, разлетелось в клочья. Деревянная ножка соприкоснулась с этим пламенем и не стала гореть, но словно столкнувшись со ступком чудовищной силы не смогла ему противостоять и развалилась в труху, а затем. Всё это пылающее пламя, вся бушующая вокруг него сила схлопнулась и устремилась в сторону, ударив меня в ногу, грудь и голову. Вырвала из его хватки и выбросила в сторону, учинив на некогда красивой улице очередной взрыв. Вот только, в этот раз тут не осталось даже пыли и всё, что я увидел после очередного удара о землю — пылающий белым факелом кратер.

«Чёрт...»

— Всё ещё можешь встать?..

— Да...

Пусть и болит всё тело. Удар этим светом словно прошил меня насквозь. Ударившись о землю я в самом деле на мгновение подумал, что вот-вот умну. Но, оказывается, я всё ещё могу встать.

— Знаешь, — улыбнулся я. — Ты в кое чём неправ. Однажды я уже задавался вопросами, что же там. — Указав пальцем на небо проговорил я. — Может, всё таки расскажешь?

— М-м-м, — задумчиво протянул мой противник, возвращая себе отброшенную недавно шпагу. — Нечего рассказывать, — сказал он приглушённым голосом. — Возможно... когда-то давно там было всё, — а затем его голос стал ещё тише и в нём, пусть и на мгновение, проскочил страх. — А теперь — ничего...

— Это плохо... — Демоническая жрица с самого начала наблюдала за ситуацией с необычайно хмурым лицом, но, чем хуже эта ситуация становилась, тем спокойнее её лицо становилось. Расслабляясь до тех пор, пока не стало абсолютно гладким. Почти безмятежным. — Похоже, он не справится...

— Конечно он справится, — тут же шикнула на неё деревянная фигурка. — давай ещё немного подождём, сейчас он соберётся и...

— Всё нормально, — негромко сказала жрица, оборвав тираду деревянной гоблинши. — Я знал, зачем с вами лечу и был к этому готов.

— Тебе не нужно в это вмешиваться...

— Нет, — покачала головой жрица. — Нужно.

Бездонные чёрные глаза демонической жрицы вспыхнули бесконечно чёрным заревом.

— Я уже с ним сражался, — сказала она, собравшись с мыслями и шагнув к выходу на деревянный трап. — Моя сила идеально подходит чтобы ему противостоять. Даже если её почти не осталось, даже если сейчас я почти ничего не могу сделать и это тело едва ли способно на продолжительный бой, списывать со счетов меня совершенно не стоит.

— Погоди... — прошептала деревянная фигурка, закусив губу и опустив голову. — Пожалуйста, ты ведь можешь... — Сказала она, но не успела закончить. Демоническая жрица, едва услышав её голос тут же повернула голову и посмотрела на неё таким взглядом что всё, что та хотела сказать, бесследно испарилось.

Маленькая деревянная гоблинша смотрела на одного из самых дорогих для неё существ и просто кивнула головой. Медленно, но необычайно сильно.

— Вы победите. — Сказала она. — Вдвоём вы совершенно точно сможете его убить.

— Ты ведь родился как обычный гоблин, верно? — Спросил старик с небольшой дрожью в голосе. — Что ты испытал, увидев мир за пределами твоего леса? Было ли тебе страшно?

— Что за глупый вопрос?

— Нет, — тихо ответил он. — Совсем не глупый. А что, если бы за этим лесом ничего не было? Что, если бы ты узнал, что твой лес когда-то был всем миром, а теперь этот мир

исчез? Распался. Растворился? Был сожран тем, что ты не в силах даже рассмотреть? Что если твой лес, это всё, что у тебя осталось?!

— М-м-м. — Даже без последних слов у меня уже были догадки, но теперь я в самом деле ощутил как сжалось в груди моё сердце.

...

— Можешь его не слушать...

...

— О? — Немного знакомый голос раздался позади и вырвал нас из очень важного диалога. Император был первым, кто на этот голос повернул голову и ухмыльнулся весьма пугающим образом, показав на лице почти крайней степени презрение. — В прошлый раз у тебя был другой сосуд, — сказал он, смотря на Демоническую Жрицу. — Правда черты лица у них очень похожи. Мой отец загнал тебя на край мира как собаку и вот ты снова здесь, стоишь передо мной и просишь добить, чтоб перестать мучиться?

— Они... в самом деле родственники. — Ответила ему жрица мужским голосом. — Можешь ли представить, как сильно сейчас бьётся её сердце? Как сильно она хочет тебя сожрать?

— Да, — кивнул старик и снова улыбнулся. — Вонючее животное. Даже сейчас ты считаешь себя лучше моего Отца. Даже сейчас ты принимаешь его доброту за слабость. Игнорируя меня так же, как всегда игнорировал его, именно ты вынудил нас принять это решение... и... — медленно прошипел он. — Именно ты и должен был умереть следом. Хорошо, что вы оба здесь. Да... просто отлично. Только с такой тварью как он ты смог найти общий язык, вот и умрите вместе!

— Эй... — шикнул я, бросив взгляд на неожиданно объявившегося союзника с явным неудовольствием от оборванного диалога, но тот просто качнул головой.

— Сейчас это важно? — Спросил он.

А я, в свою очередь, снова вспомнил то, с кем именно имею дело. Вспомнил и сказал:

— Нет.

— Глобально, это ни на что не повлияет, — кивнула мне жрица. — Сперва нам нужно его победить.

— Как будто у вас на это будет хоть один шанс, — тут же оскалился старик перед нами, резко бросившись вперёд. Взмахнул рукой и блеск клинка снова выбросил вперёд следующий за ним свет. Тонкий луч, что прожигал воздух и летел прямо в мою голову.

Демонический бог был слаб и я не уверен, был ли он сейчас полезен. Однако, даже до того, как я этот летящий за моей жизнью свет увидел, он уже начал действовать. Развёл руки и весь мир вокруг нас тут же потемнел. Свет горящего белоснежного огня стал ещё ярче в навалившемся на город полумраке, но окружающая нас всех тьма, словно просачиваясь из трещин в самом теле мира стала заполнять воздух вязкой и холодной массой. Облизывая, обтекая, окружая каждого из нас и откусывая от белого пламени кусочки его силы.

Бросок шпаги был быстр и свет за ним ещё быстрее, но на его пути стремительно встала появившаяся тьма, раздирая его на части и истончая до незначительной атаки.

— Сперва верни свой меч, — услышал я демонический голос, пусть и звучал он крайне плохо.

— Хорошая идея.

Деревянный клинок валялся где-то за полностью стёртыми из города домами и он был прямо за спиной этого монстра, кого люди всего мира называют Императором.

Сорвавшись с места, бросившись вперёд со всей скоростью, я вновь ощутил как в мою сторону посмотрела сама смерть. На каком бы ты расстоянии от него ни был, эта шпага всегда смотрит на тебя и от блеска её света волосы на теле тут же встают дыбом. Пригнувшись к земле и прокатившись в сторону, прыгнув вперёд я оказался рядом с ним, и старик передо мной тут же оскалился ни слабее чем рядовой демон. Без всякой техничности, присущей ему ранее. Без всякой грации и осторожности, он просто бросился мне навстречу как разъярённый берсерк. Полностью поменял стиль боя, выбросил ногу и воспользовался тем, что я подобного не ждал, едва не обрушил её на мою голову.

Тянувшаяся вокруг нас тьма отреагировала на удар тогда же, когда отреагировал и я. Вязкая масса бросилась на этот пылающий священным светом факел и замедлила его всего на пол секунды, и этого хватило. Выгнув спину, пропустив несущую тяжёлые увечья ногу над собой, я смог пройти вперёд. Прыгнул на землю и прокатился кубарем, преодолел почти два десятка метров и положил руку на рукоять своего меча, ощутив пусть и небольшую, но всё таки победу.

— Использовать подобный трюк против меня дважды... — Услышал я голос за спиной, ещё до того, как успел к нему повернуться. — Насколько же ты переоцениваешь собственную силу?!

Окружённый тьмой, связанный и ограниченный божественной силой человек совсем не переживал о том, что я прошёл мимо него и напротив, даже немного улыбнулся. Его горящая белоснежным пламенем мантия, от которой сам мир откусывал кусочек за кусочком вздрогнула и свет, который она источала, исчез. А затем появился вновь. Появился вновь всего на секунду, но ослепительной, чудовищной вспышкой. Такой всепронизывающей и яркой, что казалось во всём городе больше ни осталось ни одной тени. Вспыхнула всего на секунду, но этого было достаточно, чтобы в этот момент, когда ничего кроме света не осталось, мир разрубил след холодной стали и выбросил один смертоносный луч. Стремительный и страшный. Отразившийся в моём взгляде, но следующий вовсе не в меня, а в Демоническую Жрицу. Пронёсся по воздуху и ударил её прямо в грудь, оставив в теле обожжённую по краям дыру.

— Кх... — Всё было слишком быстро и я только успел повернуться, как мой союзник уже осел на колени, схватившись за страшную рану, обожжённую до такой степени, что она не могла даже кровоточить.

— Каково это? — Улыбнулся Император, смотря на стоящего перед ним на коленях демонического бога. — Ты даже моего Отца ни во что не ставил. Ты так гордился силой своей расы, что никто другой не имел права даже называть твоё имя и теперь... — С наслаждением прошипел он, повернув голову и посмотрев на меня. — Теперь, ты силён ровно на столько, чтобы... помочь какому-то гоблину поднять с земли деревянную палку, ценой твоей жизни...

— Я... никогда не презирал слабых... — Почти задыхаясь, но всё ещё сохраняя силы говорить. Голос демонического бога был невероятно слабым, но сохранял силу и уверенность в собственных словах. — Тем более, я никогда не считал слабыми людей. — Подняв взгляд, он с необычайным отвращением посмотрел на возвышающегося над ним старика. — Просто... я всегда презирал трусов!

— Да как ты смеешь!! — Тут же взревел тот, мгновенно придя в бешенство.

— Люди всегда были сильны и именно поэтому, — выплюнул на это демон. — Именно поэтому я презираю и тебя, и твоего Отца. Именно поэтому я отказался любого из вас слушать!

— Тварь... — Прорычал тот, стиснув в руке подрагивающую от его гнева шпагу.

— Я не боюсь смерти, — оборвал его демон. — Не боюсь неизвестности и не боюсь будущего, — сказал он медленно и протяжно, сделал небольшую паузу в конце, только что бы с улыбкой на губах добавить. — Ни то что твой Отец, да?

— Высокомерный... — Тихо процедил сквозь зубы смотрящий на него Император и набрал полную грудь воздуха, а затем выдохнул, полностью восстановив над собой контроль. — Впрочем, — сказал он. — Я ничего нового не узнал. Эгоистичная тварь, что думает только о себе. То, что вы породнились с этим гоблином только показывает, насколько я прав!

Сделав очередной вздох, посмотрев и на стоящего на коленях демона, и на гоблина за спиной, старик вновь приготовился к бою и сказал.

— Хорошая попытка. Но на этом всё.

Занёс руку, чтобы нанести удар. Видел глаза демона, который в самом деле даже сейчас ни капли его не боялся и ощутил, как земля под его ногами вздрогнула. А затем, где-то за его спиной. За Императорским Дворцом и за всем городом взлетел к небу почти весь горный хребет. Огромный кусок земли, ещё мгновение назад казавшийся мирной горой просто взлетел в воздух, огорошив весь город просто ужасающим грохотом камней и разметавшим их во все стороны взрывом.

— Что??!!

Если Имперская столица была сердцем Империи, то горный хребет перед ней был естественным щитом, защищающий её и от людей, и от самой природы. Бескрайние пески пустыни на центральном континенте подходили к Империи в этом месте практически в упор и именно этот хребет защищал эти земли от бесконечного песка и ветра. Но сейчас, возвышающийся над городом и вечно спокойный горный массив просто взлетел в воздух и на его теле тут же появились сотни глубоких дыр.

— Га-ха-ха-ха! Чёртовы взрыватели в этот раз точно перестарались!!

Сотни огромных, глубоких, чёрных дыр буквально за мгновение преобразовали красивую горную гряду в испещрённый ходами муравейник. А затем, из этого муравейника на землю хлынуло то, что всё это время сидело под землёй и ждало своего часа.

Даже взлетевшие в небо камни не успели упасть, как из первой же пещеры на свет вылетела гремящая и дымящая повозка. На четырёх колёсах, и почти полностью из стали. Вместо лошади её толкал вперёд здоровый, прикрученный спереди и обильно дымящий

коробок. Толкающий вперёд, но дёргающийся при этом как в припадке из-за работы шести работающих как попало поршней.

Стальная карета вылетела из появившейся пещеры и громыхла так, что её было слышно даже под звуками обвала. Громче неё тут были только два бородатых коротышки, пытающиеся этой телегой рулить и ещё один, который ехал сзади и просто проклинал энтузиазм своих изобретательных собратьев.

— А я говорила, что нужно было взрывать дворец, а не эту гору. Мы же теперь как на ладони! — Как вишенка на торте, возвышаясь над всеми, длинноухая женщина сидела в этой первой показавшейся машине и тут же вставила своё замечание, стоило им показаться снаружи.

— Милочка! Я же уже говорил, что это невозможно! Нас бы обнаружили, подкопай мы немного ближе. — Заорал на неё управляющий этой машиной коротышка.

— И как ты предлагаешь мне атаковать? — Хмыкнула та, снисходительно посмотрев на этого гнома сверху вниз.

— Хм, — хмыкнул тот ей в ответ тем же самым тоном. — Если бы мы разобрались в гоблинском оружии так же как и в технике, то вообще бы вас с собой не взяли!

— Да ладно, не обижайся, — улыбнулась та, одарив орущего на неё гнома пугающей улыбкой. А затем, выглядывая из крыши этой несущейся по склону и едва не переворачивающейся на камнях повозки натянула тугой лук, выпустив в сторону города одинокую стрелу. — Поднажми, бородатый.

— Да, да, — огрызнулся тот, с ребяческой улыбкой и тут же, со всей силы, утопил в пол небольшую педаль под правой ногой, отчего и вся машина, и прикрученный к ней спереди припадочный ящик начали плакать и стонать недобитым бизоном. Лететь вниз по склону, увлекая за собой целую лавину из несущихся на город озлобленных, погружённых в точно такие же машины коротышек.

— Как это возможно? — Грохот взрывов был действительно ужасен и если он мог напугать простых людей, то их Императора такой ерундой задеть было невозможно. Однако, именно он оказался самым уязвимым. Стоя вот так, смотря на горы, которые он видел до этого каждый день он просто не мог поверить, что видел сегодня. — Как они здесь оказались? Почему..?!

Пущенная по воздуху одинокая стрела разрубила небо и упала на землю прямо перед ним, даже не достигнув цели. Воткнулась в землю почти у его ног, и в ней не было силы чтобы хоть как-то ему угрожать. Но. Именно эта стрела ввергла разум старика в хаос.

— Почему она тоже здесь? Почему она пришла?! — Прошептал он, не способный понять. — Ради чего? — Спросил он, повернув голову. Объединение демонов и монстров он ещё был способен осознать. Появление гномов было выше его сил, но и в всерьёз он их уже давно перестал воспринимать. Однако, королева эльфов была существом совсем другого рода. Заносчивая, дикая и властная. Тварь, кого он считал даже высокомернее чем демоны и она тоже оказалась тут. Пришла сюда... ради чего? — Или... — сказал он, впервые ощущая трепет. — Ради кого?!

В то время как один старик переживал шок от несоответствия реальности с его внутренним миром, во всём городе, возможно, было только одно существо, способное его понять. На всё ещё покачивающемся в воздухе деревянном крейсере, управляющий всеми системами бортовой компьютер утратил контроль над ситуацией. Маленькая девочка, которая до этого просто за всем наблюдала, сейчас испытывала почти то же самое, что и её враг. Появление эльфов, её детей и её народа было тем, чего она никак не могла ожидать и теперь испытывала множество очень сложных чувств. Не хотела их видеть, но в то же время была очень рада. Сконцентрировалась на том месте, где по склону горы неслись грохочущие машины и увидела ту, кого любила, кого боялась, за кого переживала и с кем больше всех не хотела говорить. Но всё же, только увидев её, не смогла сдержаться.

— Почему?.. — Маленькая девочка на небольшом троне опустила голову и не смотрела ни куда больше. Задала вопрос почти не осознавая зачем и там, на другом конце, держащая лук эльфийка вздрогнула всем телом, услышав голос той кого очень хотела, но уже давно не могла слышать.

— Если ты будешь сражаться, то и мы тоже. — Сказала она, но тут же едва себя не ударила. Это были не те слова, которые она хотела сказать.

— Понятно. — Услышала она грустный голос и тут же захотела умереть от сожалений.

— Подожди! — Крикнула женщина и её голос был таким громким, что ведущий стальную машину гном, с перепугу, со всей силы вдавил в землю педаль тормоза. Так резко, что они все едва не вылетели из кузова под колёса других, спускающихся с горы машин. Крикнула так сильно, что та, к кому этот крик был обращён, смогла бы услышать её даже не используя божественную силу. — Я здесь, потому что для тебя это важно! — Сказала она, всё ещё чувствуя увядающее божественное чувство. — Я хочу быть здесь, потому что здесь хочешь находиться ты!

Её голос был действительно громкий и та, кто должна была его слышать — слышала. С понурой головой, обхватив руками колени, маленькая девочка слышала каждое слово и её сердце тут же болезненно сжалось.

— Да? — Спросила она. Как много раз она хотела, что бы её желания услышали? Как много раз она хотела, что бы её восприняли всерьёз? Даже если так было с гоблинами, но услышать такое от неё, ни от кого-то из своих детей, а именно от неё было тем, о чём она никогда не мечтала, но нуждалась в этом больше чем в чём либо.

— Да, — Кивнула эльфийка, не обращая внимания на ругань бородатого водителя. — Знаешь... — опустив взгляд и подумав кое о чём, эта высокомерная женщина, возможно, впервые в жизни испытала стыд. — Я ведь подожгла твой лес, помнишь? — Сказала она, вспоминая красные от слёз глаза лесного божества и её взгляд, каким она смотрела на извергающегося пламенем дракона. — Прости, он был тебе дорог...

Не зная, что ещё она должна делать, эльфийка закусил губу, смотря на город.

— Если я убью всех, кого ты прикажешь, то смогу я снова поговорить с тобой? Позже...

— М-м-м... — закусив губу почти до проступившей крови, маленький цветочек не хотела этому голосу верить. Не хотела снова возвращаться туда, но всё-таки подняла голову и тихо сказала. — Могу я...

— Что угодно. — Твёрдо сказала эльфийка, даже не дав той закончить эту фразу. —

Только скажи и я обещаю. Я сделаю всё.

— Тот демон... — осторожно сказала девочка на троне, посмотрев через тело корабля на деревянную фигурку, которая сейчас на самом деле напоминала статую. — Если он умрёт, то... одна моя знакомая дура будет сильно горевать...

— Я поняла, — тут же кивнула Эльфийка, приняв серьёзный вид. Пусть она сказала, что сделает всё, но до города было ещё ехать и ехать, а сейчас они и вовсе стояли на месте. — Я обязательно успею. — Сказала она, приготовившись гнать несчастных гномов что есть мочи и, если понадобится, ехать вперёд хоть на их шеях.

— Может быть... — коснулся её уха нерешительный голос. — Я бы смогла помочь? Может быть не всем... но тебе, точно...

Лёгкий вопрос, от которого сердце эльфийке тут же принялось плясать как сумасшедшее.

— Мы... никогда этого не делали. — Сказала она, со всей силы стиснув в руке рукоять своего лука.

— Не делали. — Повторила девочка, чувствуя неподдельную радость и почти леденящий страх одновременно.

— Я всё сделаю, — ответила на это эльфийка, ощущая на себе безграничное доверие собственного божества. В тот же момент, сидящая на троне девочка тихо подняла взгляд. Посмотрела на деревянную фигурку, которая вообще, казалось, ничего в этом мире больше не может замечать и тихо исчезла. Растворилась в воздухе, разлетевшись зелёной дымкой и пропала с корабля, вверяя свою силу другому. Силу, а вместе с ней и жизнь...

— Проклятье... — Выплюнул старик с таким раздражением, что даже его покрытая светом мантия пошла хаотичными волнами. — Как вы смеете приходить сюда? Как вы смеете приходить в мой дом все! Все, когда я сказал что никогда больше никого из вас не стану приглашать!!

В этот раз он действительно был зол. В этот раз это была совсем не показная, совсем не напускная ярость. В этот раз он действительно был взбешён.

— Все эти отбросы пришли сюда из-за тебя?! — Взревел он, смотря на закованного в броню гоблина, но тот не успел ответить.

Едва ли грохот взрыва успел утихнуть. Едва ли дрожь земли от обвала целого горного хребта прекратилась, как возобновилась вновь. Весь город, весь мир вокруг тут же сотрясли новые толчки, но куда более сильные, куда более странные и их источником были не горы, а сам город. Деревья, которые в этом городе росли. Деревья в саду, прямо за спиной у Императора. Секунду назад они были сломанным декором, а через мгновение потянули в стороны тысячи корней и нитей, опоясывающих небо древесным занавесом из тысячи и тысячи ветвей.

Вся каменные дороги и дома на улицах мгновенно стали рушиться и ходить ходуном. Все деревья вздулись и принялись расти во все стороны, меняя окружение на свой собственный мир и едва Император осознал, что происходит, прямо над ним мелькнула стремительная тень.

Растущее недалеко дерево протянуло ветвь, и её тут же коснулась пара ног. Стремительная женщина появилась в воздухе, застыв на мгновение головой вниз и бросив на землю быстрый взгляд бездонных, горящих зелёным огнём и отражающих бесконечный изумрудный океан леса, глаз. Натянула лук и беспощадно обрушила на землю под ней гнев

лесного божества.

В одно мгновение весь человеческий мир переменялся. Каменные джунгли, мощёные дороги и бесконечные высокие дома исчезли, а на их место ступили джунгли настоящие. Древесные корни поползли по дорогам зелёными реками и кроны деревьев потянулись вверх так высоко, что заслонили небо. Бесконечные ветви стали расти и переплетаться друг с другом изменяя этот мир и, во всём этом великолепии, сейчас был только один хищник, который чувствовал себя как дома.

Как паук на зелёной паутине. Крохотная мошка, затянувшая сетями бесконечный тронный зал. Во всём этом огромном мире этот паук мог гулять как пожелает, и именно он был в этом месте и дьяволом, и богом.

Только подняв ногу, она оказалась на дереве и только сделав шаг уже была на другой стороне света. Весь мир играл по её правилам и пока смертные даже не повернули головы она уже дышала за их спинами и двигалась вперёд. Спустившись вниз и устремившись вверх, она перевернулась в воздухе и поставила обе ноги на широкую ветвь, застыв на мгновение головою вниз. Натянула лук, нацелив его на стоящего под нею человека. Отпустила тетиву и только её пение уже вызывало ужас.

Человек под ней всем телом ощутил опасность, а эта стрела уже не была тем, что он мог так просто игнорировать. Отпрыгнул в сторону, но тень перед ним уже исчезла, слившись с продолжающим расширяться лесом и тут же вынырнула за его спиной мстительным призраком.

— Ты посмела вылезти из своего леса? — заревел старик, чувствуя спиной дыхание королевы эльфов. Её руки вновь спустили тетиву, но в этот раз он был к этому готов и тут же атаковал в ответ. Провернул тело и совершил выпад, пропустил стрелу всего в сантиметре от себя и атаковал лесного духа — даже так, опоздав на миг.

— Просто хочу, чтобы этот демон выжил. — Раздался голос из глубины леса. — На тебя я так же плевала, как и раньше.

— Ты?! — Взревел Император, вновь повернувшись к этому голосу. — Ты пришла, чтобы спасти его? Ты?! Ты, кто ни во что не ставит даже собственного бога?! Ты?! Ты пришла на смерть и ради кого?! Демона??!! Ты-ы-ы??!!

Его ярости не было предела. Гнев человека в это мгновенье был огнём, способным уничтожить мир и его священное пламя колыхалось так, что бесконечные джунгли перестали отбрасывать тень.

— Что ты знаешь о моём боге?! — Ответил ему несущийся по лесу призрак и очередной раз атаковал, но теперь целым градом смертоносных выстрелов.

— Ты!!! — Череда выстрелов была так быстра и хаотична, что казалось из леса атаковал ни один призрак, а все живущие в этом мире эльфы. — Раз ты тоже пришла — умри!!

Глаза Императора не могли за всем этим миром уследить. Сконцентрировавшись на летевших в него стрелах он двинул корпусом и смог уклониться или парировать каждую из них. Выждал момент, смотря за траекторией и совершил выпад в сторону леса, где вот-вот должен был этот призрак появиться. Выбросил руку, замечая краем глаза как на него опускается деревянное лезвие огромного деревянного клинка.

Облачённый в броню гоблин всё это время был рядом. Искал любую возможность и нашёл, так как давление от этой эльфийки было на старика просто колоссально. Даже если

её появление для него так же стало сюрпризом, сейчас это всё было не важно. Бросившись вперёд, он обошёл своего врага с тыла и воспользовался тем, что тот отвлёкся, Занёс над головой меч и стал опускать вниз, желая разрубить своего врага надвое.

— Хм! — Уже выбросив вперёд руку и завершив выпад, человек перед ним увидел эту атаку слишком поздно, но, даже так, его опыт был просто слишком страшен. На одних рефлексах он тут же вернул выброшенную руку назад, ударив рукоятью шпаги в опускающийся на его плечо меч и тут же отбросил его в сторону, избежав ранений. Довернул корпус, вытянул руку и схватил только что атаковавшего его гоблина за голову и, со всей силы, ударил его ногой в грудь запуская в полёт и сломав его телом несколько деревьев. Хотел восстановить равновесие, но тут же ощутил как его поднятую ногу связывают липкие, ползущие прямо из небытия тени.

Демонические силы, липкие и злые как сам мир облепили его со всех сторон и даже если их хозяин уже едва дышал — в такой момент эта атака была необычайно вовремя. Не в силах стать на ноги и вернуть опору. Не в силах совладать с этой силой за пол секунды времени, человек вновь ощутил за спиной неуправляемое движение и холод стрелы, пущенной в затылок.

Атака из тени, которую почти невозможно рассмотреть и атака в цель, которая больше не может уклониться. Однако, даже сейчас, вместо страха на лице у Императора промелькнула только полная ярости улыбка.

— А-а-а-а!! — Взревел он и священный огонь на его теле запылал так, как никогда прежде. Вмиг взвился вверх и опоясал его ровным кольцом, разлетаясь в стороны раскалённым заревом. Вся тьма вокруг него тут же исчезла, а сила этого взрыва была как раскалённый вал, пронёсшийся по лесу неудержимым тараном. Как лебединая песнь — последняя вспышка догорающей звезды, этот вал сторел ослепительным светом, разлетелся во все стороны и оставил за собой своего обладателя. Одного. Одного, посреди выжженной пустыни. Только что сломанные им деревья исчезли и вся округа пылала белоснежным светом — и только для того что бы собраться обратно и опоясать своего хозяина, собираясь на его спине. — Я уничтожу вас!!

Белоснежное пламя поднялось по его телу вверх, собравшись на спине и вытянувшись в небо двумя могучими крыльями. Пригнувшись к земле, Император тут же выпрыгнул и взмыл вверх, освобождаясь от пут догорающего леса и расправил пламенные крылья, выходя из окружения.

— Вы все... — зарычал он, смотря сверху вниз на свой город, теперь погребённый под бесконечным лесом. На демона, что смотрел на него даже сейчас без тени страха. На едва заметную тень, летящую по лесу и гоблина, который из этого леса вышел, вальяжно разминая шею. — Вы все... я сожгу вас, даже если мне придётся принести в жертву весь город!

Белоснежное пламя на его мантии стягивалось вверх, позволяя всем видеть её истинный цвет. Багровый — цвет этой Империи и не просто так. Полный решимости атаковать он начал собирать силы и, в этот момент, когда он возвышался над всеми и был виден абсолютно всем, прогремел выстрел. Не громкий. Одинокий. Один выстрел из длинного деревянного ружья и деревянная пуля пронеслась над лесом целясь ему прямо в голову.

Он наблюдал за лесом. Наблюдал за гоблином, за демоном и эльфом. Он больше не мог растрчивать своё внимание на что либо другое и всё равно заметил эту пулю. Дёрнул головой в последний момент и она прошла рядом с его телом, чирком задев Императорскую

щёку. Промажнулась, но оставила зияющий след и на землю тут же упала капля его крови.

— А?! — Даже не успев понять, что именно произошло, Взлетевший в небо старик поднял руку и провёл по щеке, тут же окрасив её в цвет собственной мантии. — Да как вы... — прошипел он, чувствуя по телу холодок.

Тёплая струйка крови потекла по его щеке, и он впервые ощущал на себе нечто подобное. Ни разу, никогда в жизни он ещё не был ранен и сейчас, чувствуя собственную кровь он запоздало начал испытывать страх.

Демон под ним до сих пор был в сознании и гоблин опять искал возможности напасть. Прямо сейчас его враги желали сражаться с ним насмерть и он в самом деле ощутил, что может умереть.

— Я убью вас... — прошипел старик чувствуя как трепещет его сердце. — Убью!!

Взревев почти истеричным голосом он вновь взмахнул крыльями и поднялся ещё выше. Священное пламя пылало огромными дугами, почти заслоняя небо и бросив на землю ещё один взгляд, он тут же устремился вперёд, но не для того чтобы начать атаковать. Великий и почти непобедимый император использовал все силы, чтобы как можно быстрее покинуть это поле боя, и устремился в сторону горного хребта. Туда, где недавно вылезли гномы и ещё дальше, за него. Туда, где кроме вековых песков ничего не было. Туда, где над бесконечной равниной до сих пор горела звезда человеческого божества.

Эхо новой божественной войны пронеслось над континентом и только одна звезда продолжала гореть, словно была ею не затронута. Вихри энергий и божественных сил столкнулись друг с другом, отчего все моря вокруг континента задрожали. Пески великой пустыни трепетали и пронизывающая их река взялась волнами, едва не опрокидывая идущие по ней корабли.

— Капитан, мы не можем двигаться дальше, мы сядем на мель!

— Да я знаю!!

Стоя на палубе одного из таких кораблей, рослый мужчина повернул голову и обратился к невысокой фигуре, скрытой за тёмным капюшоном.

— Принцесса, это я виноват, что предложил пройти по этой реке.

— С самого начала мы были слишком далеко, — сказала она. — Пройти этим путём было единственным шансом успеть вовремя.

— И мы всё равно опаздываем, — скрипнул зубами капитан, выражая сожаление.

И небольшая фигура могла бы с ним согласиться, но вместо этого резко повернула голову в сторону бесконечных песков и её руки сами легли на рукояти деревянных пистолетов.

— Может и нет...

С другой стороны взмах яркий крыльев буквально поджигал небо. Священные крылья из белоснежного огня покрыли весь горный хребет и их обладатель бросился бежать, сам до конца не понимая, отчего вдруг его сердце стало беспокойно. Правая ладонь этого человека до сих пор была в крови и стоило ему эту кровь увидеть, как по телу тут же пробежал озноб.

— Все они... все они — меня!! — За пеленой собственных раздумий он летел вперёд, не замечая окружающей пыли. Хотел смотреть вверх, но смотрел под ноги. Хотел бежать и сам с трудом понимал почему и затем, даже не заметив, влетел в поднимающуюся к небу песчаную бурю, примчавшуюся из сердца пылающей пустыни.

Влетел в песок, двигаясь вперёд и там, с ужасом, увидел перед собой оскал огромного шакала. Прямо на его пути возникла тень свирепого зверя и тут же опустила лапу, обрушив летящего мужчину медвежьим ударом сверху вниз.

Не ожидая такого, не замечая врага до самого последнего момента и находясь в плену собственных эмоций Император увидел только резкий взмах, и огромная лапа настигла его в клубах пыли, заставляя падать вниз. Получив удар в тело, устремившись к земле, старик рухнул на песчаные дюны и пропахал носом сотню метров, поднимая в небо новые витки бушующей песчаной бури. Хотел встать, но совсем рядом на него уже нацелились сверкающие жёлтым светом хищные глаза жёлтого кота.

— Ты!! — Взревел рухнувший на землю старик, оказавшись посреди бушующего вихря и под взглядом этих страшных глаз. — Ты! Ты!! И ты!!! И ты тоже!!!!

А вместо ответа получил прыжок чудовищного зверя, желающего порвать его живьём.

— Почему и ты????!!! — Его крик был почти безумным. Священное пламя на его теле взвилось вихрем, вторив окружающим пескам и тут же их воспламенив. Превратив бушующий шторм в каскады летающих по небу обожжённых и преломляющих свет стекольных гранул.

Его вопль, полный неверия и ярости прогремел над миром. Его багровая мантия была разорвана на груди в клочья и развевалась на ветру испачканными в крови ошметками.

— Ты тоже объединилась с ними?! Вы все! Все объединились вместе?! Объединились все и против кого??!! Против меня???!!!

Огромная челюсть выскочила из песка, желая разорвать эту кричащую на неё голову.

— А-а-а-а!! — Взвыл Император во все лёгкие и новый виток пламени создал в округе гейзер ужасающих размеров. Ударил снизу словно пробудившийся вулкан и выбросил в небо тонны огня и обожжённой пыли, впоследствии рухнувшей на землю вместе с ужасающим зверем. — Как вы смеете?! — Снова заорал он, выхватывая шпагу. — Как смеете вы??!! Меня!!

Песчаный зверь был отброшен этим взрывом и обезумевший старик тут же бросился туда, совершив больше десятка страшных выпадов. Лучи света пронзили буквально пылающий окружающий мир и ударили по телу упавшего зверя, ну а тот стремительно поднялся, показывая врагу целый ряд невероятно прочных костяных пластин по всему телу. Уже не жёлтый кот, а бронированный песчаный носорог смотрел на него из полыхающего мира и тут же бросился вперёд, вообще не заботясь об ударах шпаги.

— Как смеете?! Как смеете вы слушать то, что говорит он?!

Стоя перед несущимся на него монстром он ощутил себя крошечной мошкой перед песчаной стеной и вновь развернул крылья, бросившись в небо и избежав несущего смерть неукротимого, почти стального рога. Но в этот раз не бежал. Пропустил этого зверя под собой и тут же рухнул вниз, описал в небе дугу и упал на его спину, прожигая на почти стальном теле выступающие кости. Занёс шпагу, целя прямо в затылок ужасно большому и неповоротливому зверю.

— Потому что мы почти семья, — коснулся его уха тихий девичий голос и здоровенный носорог под его выпадом исчез, заменяясь тонкой и едва заметной тенью. Удар луча просто ударил по земле, а рядом с ним оказалась небольшая кошкоухая девочка в чёрном капюшоне и, избежав удара, наставила в грудь своего врага покрытый божественной росписью деревянный пистолет.

— Семья?! — Глаза старика покраснели от ударившей в них крови. Чувствуя сердцем страшную беду, он тут же собрал все силы и высвободил их во все стороны, прыгая назад. Одновременно с этим, вместе с устроенным им взрывом, прозвучал одиночный выстрел.

Божественная сила, освобождённая вот так, ударила во все стороны со страшной силой и спустившая курок девочка была отброшена в сторону, пробив собой ни один курган. Прокатилась по песку, чувствуя на зубах его хруст и вцепилась в землю руками без сил с этой земли подняться. Обезумевший старик, напротив, сделал назад всего три шага. Посмотрел вниз и увидел на груди дыру размером с указательный палец. Рядом с сердцем. Совсем близко. Всего в сантиметре от него.

— Тварь... — зарычал он, чувствуя, как дрожат ноги. — Тварь!!!

Ударившись о песок и пролетев много сот метров до этого, кошкоухая девочка чувствовала всё ещё жгучее священное пламя и едва смогла его погасить, через силу поднимаясь на ноги. Удар её врага был так страшен, что получив его — во рту плотно обосновался привкус крови. Даже собрать взгляд и восстановить равновесие было невообразимо сложно.

— Семья?! — Заревел её противник, продираясь через пылающую бурю и оказавшись почти рядом с ней. — Ты и кто?! Кто — семья?! Зверолюди и кто?! Эльфы? Гномы?!

Демоны??!! Или...

...

— Ага...

...

— Дядя гоблин!!

— Ты!!! — Стиснул зубы израненный старик, медленно повернув голову и посмотрев на монстра, появившегося из пламени прямо за ним. — Как ты здесь оказался?!

— Трудно сказать, — улыбнулся тот, сжимая в руке деревянный меч. — Но спасибо, что так хорошо меня избил. Пока ты меня так нещадно избивал я, кажется, наконец стал «взрослым».

— Не слабо тебя моя приёмная дочурка отделала, да? — Улыбнулся я, смотря на потрёпанного, грязного, истекающего кровью человека. Когда мы только встретились он казался тем, кто мало заботится о своём виде, но сейчас был совсем другой случай.

— Дядя гоблин...

— Да, — улыбнулся я, посмотрев на эту девочку. На самом деле ей даже больше досталось, но... — Хорошая работа. — Сказал я. — Рад тебя видеть больше, чем кого либо. Когда это ты успела так подрасти?

— Вы-ы... — Зашипел озлобленный старик, перемалывая собственные зубы. — Как вы...

...

— Как там кролики? Не сильно скучают?..

— Очень хотели приехать в гости. Но потом, когда всё закончится...

...

— Игнорируете меня... — вновь заговорил старик, слушая беседу только что воссоединившихся друзей и даже перестал злиться. — Ха, — усмехнулся он, закрыв правую сторону лица окровавленной ладонью. — Ха-ха! — Его взгляд был обращён к небу, а слабый смешок тут же переродился в безудержный, неконтролируемый смех. — Как смешно, — сказал он. — Ты в самом деле смог собрать всех? Каждый из них пришёл сюда ради тебя... но ты слишком рано радуешься.

Опустив взгляд и посмотрев на меня, Император теперь имел очень спокойный, почти отрешённый вид.

— Я уже пытался это сделать и ни раз. Все они будут на твоей стороне только до тех пор, пока им это выгодно, а затем ударят тебя в спину так же, как ударили меня. Ты снова будешь с ними говорить и снова они будут с тобой соглашаться и в конце, все вы, эгоистичные и жадные твари умрёте в этом мире каждый за себя, и каждый сам по себе.

— Может ты и прав, — ответил ему я, переместив взгляд. — Хорошо, что гоблинам — плевать. С самого начала мы вообще никого сюда не приглашали.

— Что ты имеешь ввиду? — Спросил он, и его спокойные глаза резко сузились.

— Ну, — улыбнулся я. — На самом деле это меня невероятно бесит, но... мы ведь так похожи. Ты объявил войну всему миру, потому что хочешь оставить людей единственной живущей в этом мире расой и на всех остальных тебе плевать. Почему бы не быть честнее хотя б самим с собой? Вот как, например, гоблины...

— Бред! — Взревел он. — Это они вынудили меня поступить подобным образом!

— Ну... — снова улыбнулся я, поднимая меч. — А меня вынудил именно ты. И теперь ты умрёшь, просто потому что я так хочу. Без трусливых оправданий.

— Смешно! — Оскалился тот, поднимая шпагу. — Я всё сделаю, что бы мой народ выжил.

— Верно, — кивнул я. — Так же, как и я. Так и должно быть. Каждый из тех, кто пришёл сюда — сражается только за себя и тех, кто ему дорог. Ты — человек, но не можешь быть честнее гоблина?

— Угрх... — скрипнул зубами старик. — Довольно. Я не дам этому миру исчезнуть, даже если мне придётся уничтожить вас всех, и в этом нет моей вины! Есть только ваша!!

Холодное оружие в его руке дрожало от гнева, но бросилось вперёд с точно такой же точностью и силой. Удар этого человека даже сейчас был невероятно страшен и, подняв меч, я тут же встретил этот выпад плоской стороной своего меча. Так же, как и делал это раньше. Весь клинок был покрыт сколами и жжёными отметками, но, всё это время, каждый раз получая побои — я продолжал расти. В этот раз, подставив клинок под блеск этой шпаги я просто отвёл его в сторону, и он не оставил на мече даже простой царапины.

Последнее, фундаментальное изменение произошло в моём теле и теперь я чувствовал себя существом совсем иного толка. Сила каждого, кто в меня верит теперь множилась не на условные — ноль, точка, шесть, — силу несовершенного апостола, а на полноценную единицу и, после запятой — ноль — силу развитого, первого после своего бога существа.

Смертельный выпад, который совсем недавно мог кого угодно заставить начать плакать, теперь казался каким-то незначительным тычком.

— Я понял... — даже отразив этот удар, я не испытал радости. Напротив. Видя глаза этого безумца. Верного своим убеждениям старика я ощутил, что здесь, всё же, что-то происходит. Жаль, что уже поздно. — Так значит, всё таки, это был не ты...

Отступив на шаг и отвернув голову, пропустив мимо себя очередной удар, я провернул в руке деревянный меч и просто вогнал его в землю. Всадил так, чтобы он остался стоять и вновь двинулся вперёд, широко расставив руки.

— Не смей играть со мной! — Тут же взревел старик, смотря на меня дрожащими глазами.

Блеск стремительной шпаги вновь расчертил воздух и я тут же бросился вперёд прямо под него. Присел на колени. Выбросил в сторону правую руку и схватил уже возвращающуюся запястье. Впервые, на самом деле, сумев этого страшного противника коснуться.

Старик дёрнул руку, но я тут же распрямил ноги, провернул тело и, со всего маху ударил его в грудь локтем свободной, левой руки. Выбив из его тела весь воздух.

Оторвавшись от земли и выплюнув целый сгусток крови, старик передо мной подлетел в воздух и тут же опустился обратно, рухнув на колени. Из уже раненой груди вновь потекла новая кровь и в его глазах тут же проскочил ужас.

— Ты... — выдохнул он, поднимая голову. — Как?!

— Так я, оказывается, на самом деле на твой счёт ошибся, — сказал я сожалеющим тоном. — Я думал, что ты просто эгоистичный лицемер, но... Кто бы мог подумать. На твой счёт оказался прав тот недобитый демон.

— Заткнись!! — Закричал он, и на лбу старика тут же вздулись вены.

— Второй раз не сработает...

Его разум был совершенно не в порядке, но сила тела всё ещё была баснословно велика. Белоснежное пламя на его теле всё ещё пылало с прежней силой и вновь сжалось до едва заметного клочка, готовясь выплеснуться назад с невообразимой силой.

Весь свет вокруг исчез, уступая место всё ещё бушующему вихрю и тут же стал рваться наружу, желая поглотить всё. А затем, в это расширяющееся пламя вторглась облачённая в деревянные доспехи рука. Пробилась сквозь пламя прежде, чем оно успело взорваться и сжалась на шее уже давно седого старика, вынуждая его резко задохнуться.

— Гх... — Гортанный хрип вырвался из него вместо проклятий, а в глазах отчётливо отразился страх. Даже атака, которой он должен был себя спасти, так и не была закончена.

— Знаешь, — сказал я, слегка усиливая хватку. — Сейчас я тебя убью.

Стоящий на коленях старик вцепился в мою ладонь обеими руками, желая разорвать эту

удушающую хватку, и в его паникующую голову не пришло даже одной мысли, как атаковать в ответ.

— Ты ведь хочешь спасти мир? Как ты это сделаешь, если вот-вот умрёшь?

— Нет... — прохрипел он, извиваясь как уж и утопая в страхе смерти.

— В самом деле, — сказал я. — Вот сейчас.

— Я не хочу умирать... — вырвался из него жалкий, умоляющий голос, от которого мне тут же стало тошно.

— Почему бы тебе...

— Отец. Отец, спаси меня!!

«Да. Правильно...»

— Я пришёл в Империю не для того, чтобы встретиться с бесхребетным трусом! — Прорычал я. — Я хочу видеть его. Того, кто вложил в твою голову эту херню про спасенье мира. Хочу посмотреть, почему именно я здесь самый большой злодей!! — Сказал я прямо ему в глаза и тут же, через пол мгновения, над всей центральной пустыней вспыхнула яркая вспышка священного света.

Моя рука до сих пор сжимала человеческое горло, но дрожь в нём резко прекратилась. Яркая вспышка, такая, что могла испепелить мир, осветила землю и даже я должен был сильно зажмуриться, чтобы не лишиться глаз. А затем, когда опасность исчезла и я смог эти глаза открыть, то увидел перед собой всё то же старое лицо. Но лицо, на котором больше не было даже признака какой либо паники и страха. Скорее, едва заметное высокомерие и безграничное, небывалое величие. Свет бездонных белых глаз тут же прошёл через моё тело и буквально пронзил душу. Правая рука старика, ещё недавно безвольно обвисшая к земле тут же взмыла в небо и в ней вновь было оружие, но не его любимая шпага, а меч. Идущий от ладони, гуляющий волнами и сотканный из чистого света, меч.

Меч, который с невероятной скоростью и силой взмыл в небо, рубанув меня по груди и даже если мне и не хотелось, всё равно пришлось расслабить хватку и отойти назад. Но этот меч всё равно достиг цели и просто колоссальная сила рубанула меня по доспеху, тут же отбросив в сторону. Подлетев в воздух, перевернувшись в воздухе несколько сотен раз, я шарахнулся спиной о песчаную дюну и тут же выплюнул полный рот песка, когда закончил катиться с неё кубарем.

На деревянном доспехе неминуемо образовалась длинная борозда и почти оголила тело.

— Снова меня в полёт отправили, — пожаловался я, продолжая отплёвываться от песка и посмотрев на уже подходящую фигуру. — Что, даже не поздороваяешься?

— М-м-м, — раздался тихий голос из тела Императора, остановившегося в паре метров от меня. — Раз уж ты всё видишь, то нам нет смысла разговаривать, верно?

— Да уж... — выдохнул я, выпрямив спину и посмотрев на небо. — Теперь мир точно никогда не будет прежним.

Звезда человечества, которая всё это время горела над пустыней, только что исчезла. Отражённая на небе сила божества исчезла, спустившись в тело человека, но, на её месте, я, мы, весь мир увидели огромную, пронизывающую небо трещину.

«Барьер...»

Я должен был догадаться об этом раньше. Это же было просто очевидно, если только как следует подумать. В этом мире есть чёткие границы и за ними — тьма. В этом мире звёзды освещают только крохотный кусок известного мира, а за ними ничего нет.

«Этот мир очень большой, но территория очень ограничена...»

Эту фразу я слышал множество раз и вот что именно она значит. Да тут даже погода идёт строго по расписанию. Зима приходит строго в один день и покидает этот мир в такой же строго определённый день из года в год и никогда не ошибаясь.

«Этот мир не настоящий.»

Он искусственный. Созданный чем-то или кем-то. Здесь не настоящее небо. Не настоящий мир и все жители родились здесь даже не понимая этого. Все жители, кроме этого человеческого бога. Сильнейшего бога из всех.

Смотря на небо, на эту огромную трещину, пронизывающую всё это фальшивое небо я вспомнил слова своей матери. Впервые, когда мы с ней заговорили в этом мире, она сказала что не знает как своей силой управлять. Сказала, что если что-то хочет, то так и выходит. Сказала, что всё просто получается как-то само. Возможно, во многом, сила моего племени пришла от неё. Но что важнее, то, что она очень хотела привести меня сюда. В тот день,

когда мы сидели на её алтаре и говорили посреди не расчищенного снега она сказала, что когда привела меня сюда, то тут, кажется, что-то сломалось.

«Мда...»

А я ведь тогда так и подумал, что это было очень важно!!

«Блин...»

Моя мать так хотела убить этого ублюдка, так хотела спасти гоблинов, что пробила этот барьер своей силой, достигла моего мира и выдернула меня сюда. Вот только, для этого мира последствия её действий — огромная дыра... и где? Прямо в том месте, где находится звезда этого парня.

— Не повезло тебе, — улыбнулся я немного тупой улыбкой.

— Хм-м-м!!

Ярость блеснула в глазах этого существа и его кулак тут же загорелся белоснежным светом. Приблизившись так быстро, что я даже не успел заметить, он выбросил руку вперёд и ударил меня в грудь. Да так, что невероятная сила прошибла тело насквозь и из лёгких вышел весь воздух.

— Чёрт... — сплюнул я, осев на колени. — В самом деле силён.

С самого начала мне этот старик казался странным. Великая Миссия, о которой говорили люди — это совсем не бред. Они все свято в это верили и источник этой миссии был перепуганный старик. Ну а он, в свою очередь, получил её от этого создания.

— Я сдерживаю этот мир от разрушения, — прошипел на меня человеческий бог. — Я трачу все силы на удержание его от распада, а вы, низшие твари только и делаете, что кусаете меня за ноги каждый раз. Стоит мне отвлечься, стоит хоть на мгновение ослабить контроль и тут снова начинается война, в очередной раз ослабляя мои силы. Вы все так хотите умереть? Вы все так боитесь моей силы, что готовы умереть с этим миром, но вместе со мной?

— Да, я уже понял... — Улыбнулся я. — Мог бы просто поговорить с гоблинами...

— Гоблины... — тут же оскалился он. — Я знал, что если кто-то и может укунить больней всего, то только эта отвратительная дрянь. У нас было ещё много времени. Оболочка этого мира ещё была стабильна и я легко мог её сдерживать, но ты... — Прорычал он, стиснув кулаки. — Когда ты появился, всё тут же изменилось. Кто бы мог подумать, что когда она породит тебя, то пробьёт такую огромную брешь!!

Колыхания божественной силы вокруг стали столь страшны, что весь песок под ногами начал просто испаряться. Деревянные доспехи на руках и ногах начали хрустеть и дрожать, а давление на тело было таким, что даже находясь по горло в вулканической магме я чувствовал себя в большей безопасности, чем стоя перед ним.

— Я должен был убить тебя ещё тогда. — Сказал он с невообразимым гневом. — Должен был спуститься и вырвать тебе руки! Должен был разорвать тебя на миллион кусков, но тогда бы весь этот мир мгновенно рухнул! — Стиснув зубы от ненависти, он был готов вот-вот взорваться. — Я вновь должен был весь этот мир сдерживать! Вновь стараться и делать всё один! Исправлять то, что наделала эта идиотка и снова! Снова вы, твари, решили навредить мне! Столько людей было убито! Столько моих сил исчезло просто так и всё за-за вас!!

«Ясно...»

А я всё задавался вопросом, почему человеческий бог меня игнорирует целиком и полностью. Почему даже когда я убивал его детей он ничего не делал. Похоже, этот парень в

самом деле сильно боялся окружающего мира. А когда моя мамочка пробила дыру прямо на месте его божественного отражения то так обосрался, что забыл про всё на свете, желая эту дырку залатать.

Моя дорогая мамочка... не только спасла своих гоблинов, притащив меня сюда, но и выиграла мне достаточно времени, отвадив взгляд враждебного бога.

«Нужно будет ей потом спасибо сказать... Не такая уж она и бесполезная...»

Белоснежное пламя вмиг пронизало весь мир и яркий свет заменил в нём абсолютно всё. Закрыв глаза я видел только яркие блики, а затем вновь рухнул головой в песок, перевернувшись в воздухе.

— Кха... — выплюнул я целый глоток крови, вновь поднимаясь на ноги. — Тебя послушать, так я реально самый большой злодей...

— Ты просто очередной монстр, — прозвучал за спиной надменный голос. — Умри!

Яркий клинок из белоснежного света взмыл к небу, только чтобы стремительно опуститься вниз, прямо на мою шею.

— Дядя гоблин!!

Стремительная тень промелькнула рядом с нами и бросила вперёд длинный деревянный меч, утраченный мной в начале сражения. Знакомая рукоять легла точно в ладонь и я стремительно попытался им защититься, подставив деревянный клинок под удар.

Вскинул меч над головой, держа двумя руками, но удар врага был просто слишком страшен. Меч чистого света обрушился сверху и у меня тут же начали трещать все кости. Давление этой силы легло на плечи словно целая гора. Ноги под ним тут же подогнулись и я почти опустился на колени.

— Гх... — выдохнул я, пытаясь этой силе противостоять. — Р-р-рраааа!!!

— Дядя гоблин... — Сила столкновения двух пиковых существ была так велика, что кошкоухая девочка едва ли могла к этим двоим даже приблизиться. Укрывшись от взрыва и присев к земле, она наблюдала за сражением с очень большого расстояния и всё равно чувствовала по всему телу дрожь.

— Девчонка, даже не думай в эту драку вмешиваться! — Раздался голос из её деревянных пистолетов.

— Но я должна помочь! — Тут же возразила она и этот ответ мгновенно встретил волну возмущений.

— Не переоценивай наши силы! — Ответили ей десятки голосов. — Сунешься туда и тебя убьёт любой шальной атакой...

Даже если ей не хотелось слушать, принять очевидное всё таки пришлось. Сражение перед ней было слишком страшным и бросить своему другу утерянный меч было верхом того, на что она сейчас была способна.

— Не волнуйся, дитя... — прозвучал тихий голос Чёрного Кота, и этот голос болезненно кольнул её прямо в сердце. Даже спустя столько времени именно голос её родителя вызывал в ней раздражение и злость. — Я знаю, что ты на меня злишься, — сказал этот голос из её оружия. — Ты имеешь на это право, но знай. Каждый из нас хочет его смерти, ведь он убил того кто был рядом с нами с самого рождения. Того, кого каждый из нас бесконечно уважал. Ты имеешь право мне не верить, но твой друг ведь другое дело, верно? Ему ты всегда верила так сильно, что аж примчалась сюда. Почему бы тебе просто не продолжать в него верить? Тебе ли не знать, что в этом мире больше нет никого, кто бы был способен на то, на что и он.

— Я поняла, — фыркнула девочка, отвернув голову. Ей это не нравилось, но голос кота говорил абсолютно правильно. — Дядя гоблин справится...

...

— Кто бы мог подумать, что мои кости будет спасать Эльфийка... — Скорбным голосом причитала Демоническая Жрица.

— Ничего не поделаешь. Если ты умрёшь, то мой народ будет очень несчастен...

На другой стороне горного хребта последствия этого сражения ощущались чуть слабее, но всё равно весь город был погружён в ужас. Впервые смертные ощущали последствия божественной войны так близко от себя и на лицах горожан были только невообразимый страх и паника.

Посреди всего этого хаоса, в самой чаще возникшего из ниоткуда леса, длинноухая женщина тащила на себе темнокожую соратницу, обильно проклиная весь известный ей свет.

— Может лучше пойдёшь ему поможешь? — Прошептала жрица, передвигаясь на спине своей спасительницы.

— Ещё чего. — Тут же выплюнула та. — Сперва отдам тебя этим гоблинам. А затем решу, как мне посмотреть на эту битву находясь от неё как можно дальше.

— Совсем за него не переживаешь? — Улыбнулась жрица, чувствуя как Эльфийка под ней напряжённо вздохнула.

— Даже раньше у меня против него почти не было никаких шансов, — ответила она

довольно честно. — Сам справится...

— Хах, — раздался смешок за её спиной. — А что думаешь?..

— О том, что сказал этот ублюдок? — Оскалилась Эльфийка. — Нечего тут думать.

Уже слишком поздно.

— Хм, — кивнула та, подумав о чём-то своём. — Мы в самом деле никогда не воспринимали слова людей всерьёз...

— Да кто вообще мог поверить этому ублюдку?! — Фыркнула Эльфийка с сильным возмущением. — Почему мы должны были верить кому-то другому, а не своему богу? Она же точно ничего странного от этой стены не чувствовала. Мы так тысячи лет жили! — Однако, под самый конец, всё же, немного напряглась. Повернулась назад и посмотрела на небо. На зияющую трещину, которая была видна даже отсюда. — Сказать по правде... в тот день, когда этот Апостол появился, кое что в самом деле изменилось... Почему мы не заметили этого раньше?

— Не знаю, — кивнула жрица, повернув голову. — Может и заметили... Но знаешь, как бы там ни было, мой народ никогда не боялся будущего. Именно поэтому большинство людей для нас — хуже животных. Они... просто слишком трусливы и хитры. То, что мы их не слушали — нормально.

— А гоблины? — Улыбнулась Эльфийка.

— А гоблины... — повторила та, слегка вздрогнув. — А гоблины... точно что-нибудь придумают.

— Ага, — согласно закивала та. — Сами кашу заварили, пусть и расхлёбывают...

— Да, точно...

...

— Сын... — Под звуки борьбы и гогот монстров. Вблизи ко всем и абсолютно одна, на крыше деревянного крейсера сидела небольшая деревянная фигурка, смотря на сверкающее зарево над высокой грядой.

Обхватив руками колени, сжав собственные ножки и почти не шевелясь. Смотря вперёд, забывая моргать, деревянная фигурка просто ждала и не замечала ничего, что происходило вокруг.

Враг впереди был так силён, что она не могла даже представить, как в одиночку ему противостоять. Этот враг был тем, кто уже отнял у неё столь многое. Тем, из-за кого она так много потеряла... и тем, благодаря кому столь многое приобрела.

— Даже узнав всё это... ты продолжаешь сражаться, — сказала она сама себе и тут же вздрогнула, словно от холода. Посмотрела по сторонам, выпустила вздох и снова замерла. — Может быть... я просто слишком много думаю?

Тихонько опустив голову она тут же подняла взгляд, будто не в силах оторваться от сражения на горизонте.

— Но там ведь правда что-то сломалось... — Снова заговорила она сама с собой. — А раз так, то может быть я, в самом деле, самое большое зло? Богиня монстров... Та, кто своим желанием почти уничтожила весь мир...

...

— Сын... — прошептала она, не в силах выносить даже своё молчание и найдя единственное, что любила больше всех. Того, о ком думала больше всех и того, кого больше всего на свете боялась разочаровать. — Ты мне веришь? — Спросила она тихим-тихим шёпотом. — Я ведь...

...

— Да. — Прозвучал уверенный голос с той стороны этой божественной связи, которую она активировала почти неосознанно для себя. — Погоди чуть-чуть. Сейчас я этого уroda прикончу и потом со всем разберёмся...

— Хи-хи, — тут же улыбнулась она, ещё сильнее обхватив колени и положив на них сверху свой подбородок. — Даже не раздумывал...

— Нечего тут думать... — Резко парировали её слова с той стороны. — Ты что, дура?! Я сейчас немного занят.

— Грубиян, — ухмыльнулась она, но как-то слишком тепло и весело.

Покачалась из стороны в сторону и снова немножко стала грустить.

— Гоблины будут поступать как гоблины, да? — Повторила она слова, которые уже много раз слышала. — Даже если весь мир рухнет, вам плевать, да? Может быть, вам даже весело?

Почему-то подумав об этом, на её лице тут же снова улыбка вылезла.

— С самого начала я всё доверила ему... — сказала она, обретя уверенность в собственном сердце. — Так почему теперь сомневаюсь?

Замершая на месте фигурка в очередной раз улыбнулась широкой, очень довольной улыбкой. Почти счастливой. А затем просто распалась на куски, разлетевшись по округе голубой дымкой.

— Я тоже тебе верю. Сын...

— Ха-ха-ха! Она пришла! Эта дрянь на самом деле здесь!!

Всего за несколько минут все земли центральной пустыни преобразились, как после большого катаклизма, и затем этот катаклизм внезапно прекратился, сменившись громким заливистым смехом.

— Она в самом деле пришла! — Глубокий старик прямо сейчас парил в небе, поддерживаемый парой крыльев из священного огня и смотрел вниз, прямо в глаза гоблина. Секунду назад эта пара злобных глаз вспыхнула ярким голубым светом и тут же окрасила белоснежную пустыню цветом только что пролитой крови.

Жаждающий его жизни гoblin сейчас заносил меч и его глаза пылали двумя кострами багрового огня. Однако, вместо опасности, старик в самом деле сейчас испытывал радость.

— Возможно это всё было не зря!! — захохотал он. — Возможно я не зря к тебе не спустился! За всю жизнь я так много сделал! Я так старался и вот, эта дрянь в самом деле посмела показать себя! Славно! — Зарычал он, собирая силу. — Славно, славно, славно, славно!! Умрите оба! Умрите для меня, и больше никто не сможет помешать моим планам!!

...

— Ох... — Выдохнул я, посмотрев на свою раскрытую ладонь.

Вот что это такое — стать вместилищем силы собственного божества. Удивительно тёплое чувство. Такое приятное, словно тебя укрыли тёплым одеялом. Не только сила. Жизнь, переживания, да и она сама, всё это теперь здесь. Где-то рядом с сердцем или слегка за ним. Сжалась в комочек и дрожит. Сражаться ей страшно... как была трусихой так ей и осталась. Брать контроль над моим телом даже и не думала, хоть я и знаю, что она могла. Но, всё же, она здесь. Исчезла из мира и даже её звезда больше гоблинам не светит. Она здесь...

— Спасибо, — улыбнулся я, чувствуя как весь мир вокруг окрашивается светом моих голубых глаз.

— За что?.. — Раздался тихий голос глубоко в душе.

— За то что привела меня сюда.

— В мир, который вот-вот будет разрушен? Причём из-за меня...

— Жалеешь? — Улыбнулся я. — Жалеешь, что привела меня?

— Нет. — Твёрдо ответила она. — Никогда...

— Ну, вот и славно. — Посмотрев на своего противника, чей взгляд пылал желанием убийства я, как-то, даже немного успокоился. — Знаешь, — сказал я. — Возможно, если подумать, я мог бы попытаться что-то изменить, но... Этот парень уже давно окончательно решил. Его путь к спасению мира лежит через твою смерть. А значит, этот мир уже был обречён. С того момента когда я прибыл в этот мир, ему было суждено исчезнуть. Но тот, кто этот мир уничтожит — я.

«Пришла пора убить человеческого бога».

Рука на мече сама собой напряглась, сжав рукоять, а голубой свет смотрящих на этот мир глаз тут же сменился алым костром горящего кровавого пламени.

Два клинка бьющихся за судьбу своей расы чудовищ встретились вместе и по земле тут же поползли трещины от колоссального давления.

Танцующий в воздухе меч встретился со светом и выбросил в сторону волну силы,

расколовшей великую пустыню пополам.

Волна света вспыхнула в руке старика и весь мир осветился заревом надежды и скоростижного конца.

— Если я убью тебя сейчас, то ещё успею всё остановить!!

— Очень жаль... но этого не будет.

Пылающий светом его ярости меч взмыл к небу, но теперь я мог эти атаки видеть. Деревянный клинок тут же разрубил землю и очередное столкновение заставило даже пыль в пустыне замереть.

— Я должен тебя убить! Я должен тебя убить!!!

Гнетущая сила божества собралась вокруг, вновь наполняя мир белоснежным светом и теперь... всё было ни как прежде. Я видел эту силу. Мне даже не пришлось жмуриться, я мог просто смотреть и видеть как эта сила струится из-под земли прямо под ногами и заполняет мир вокруг нас своим светом.

— А я не могу тебе этого позволить...

Мгновенно расставив ноги, я присел к земле и замахнулся мечом. Занёс его над головой и ударил им вниз за своей спиной, только чтобы поднять перед собой вместе с песком. На вытянутых руках, плоской стороной и, вместе с песком, поднимая к небу несколько километров бесконечных курганов. Выбросив в небо столб невообразимых величин.

Сияние белоснежного огня исчезло, сменяясь жжёным песком и давлением на плечи всего падающего мира. Выброшенный в небо противник прекратил атаку, но расправил крылья, зависнув над эпицентром разрушений, с яростью смотря вниз.

— Такой как ты просто не должен был существовать!!

Перевернувшись в воздухе сделав петлю, вскинув к небу правую руку, он начал собирать всё, что у него осталось, словно собирался сжечь под собой всё сущее.

— Жизнь — удивительная штука...

Всё ещё стоя на земле с вытянутым вперёд мечом, я медленно вернул его назад, перехватив рукоять правой рукой. Опустил свободную руку и завёл рукоять меча себе за голову, приготовившись к броску.

Колоссальный свет вспыхнул в небе, затмевая собой и луну и солнце. Блеск звезды человечества был по сравнению с этим просто ничем и испепеляющий шар ослепительного света устремился к земле, желая её поглотить и уничтожить.

Сузив взгляд. Смотря на этот приближающийся свет, я выждал ровно пол секунды, остановив дыхание. Собрал в руке все силы, что остались. Распрямил плечо и выгнул тело, выбросив свой деревянный меч и запустив его лезвие прямо в сердце этого стремительного света.

— Умри, монстр!!

— Умри, человек!!

Хлопок колоссальной силы разлетелся во все стороны и даже воздух над пустыней выгорел. Волна от столкновения схватила песок и потащила в стороны, оставляя в сердце континента рану ужасающих размеров. Шрам, который этот мир не залечит больше никогда.

Столб света опустился к земле, и земля под ним исчезала, исчезая из реальности и деревянный меч, брошенный с земли прошёл прямо сквозь этот свет, коснувшись кончиком своего клинка неукротимого врага. Преодолея разрушение, сохранил силу и вонзился в грудь, войдя в неё по самую рукоять и оставшись там, медленно начиная падать. Вместе с поверженным телом.

Божественный свет и зарево невероятной силы исчезло и весь мир просто замер, желая вздохнуть. Невообразимая тишина опустилась на уничтоженную землю, где даже ветра и пыли просто не осталось. Опустилась на землю, только для того чтобы исчезнуть, сменяясь звуком рухнувшего на песок человеческого тела.

Уставший, измученный старик рухнул на землю, смотря в небо. Приоткрыл рот совершив свой последний вздох и в его глазах тут же застыли мгновенно высохшие слёзы.

— Я просто... хотел защитить людей...

— Да, — кивнул я, медленно приближаясь к нему и остановившись рядом.

Удар клинка оборвал жизнь божества, и его сыну тоже осталось очень мало.

— Так же как и я... хотел защитить гоблинов.

— Теперь... всё исчезнет...

— Кто знает, — негромко сказал я, садясь на землю рядом с ним. — Может быть и нет.

— Наш Отец... — выдохнул старик, медленно начиная затухать. — Без нашего отца, всё...

— Да брось, — отмахнулся я. — Что такого он вам дал, без чего люди не смогут обойтись?

Тусклый взгляд переместился на меня, а я просто пожал плечами.

— Разве всё, что вы имеете, вы не добились сами? Изучили. Украли. Всё, чего добилась Империя, она добилась этого собственными силами. Что вы получили от своего Отца, кроме кучки сильных людей и бесконечного страха перед смертью?

Уже закрывая глаза, взгляд этого человека вздрогнул. Губы открылись и он медленно прошептал:

— Надежду...

«Хах...»

— Вот как... — ответил я, опустив взгляд. Выждал секунду и протянул ладонь, осторожно закрывая глаза Императора. — Отдохни старик. Ты хорошо постарался. — Прошептал я, смотря на измученного, прожившего всю свою жизнь в страхе человека, но, даже так, абсолютно точно заслуживающего того, чтобы его уважали. Ведь именно благодаря ему мы все, в итоге, смогли объединиться.

Всё случилось так, как он и хотел чтобы случилось с самого начала. С самого начала люди хотели сплотить всех и спастись... в итоге, всё же, достигнув своей цели... став при этом абсолютным злом.

— Как ты тогда и сказал, старик, все должны платить свою цену и ваша была слишком велика. Стоила ли она того? Кто знает... Если тебе повезёт, то в следующей жизни увидишь, что все твои люди даже без бога способны на невероятные вещи. Мне ли об этом не знать....

«И они точно будут жить.»

— Ну а если им так нужна надежда, что ж... Я им её дам!

— Ну, вот такая история... Интересно было?

— Ага... Только не совсем понял... почему люди хотели всех убить?

— Хах, — улыбнулся я, откинувшись на спину. Лёг на зелёную травку, смотря на фальшивое небо и сунул в рот недавно созревшую травинку. — Вся история мира — война. Ну а люди... были просто слишком сильны. Их бог был непобедим и с его высоты он видел не только сам мир, но и его несовершенство. Он увидел изъян, который в последствии точно бы привёл к гибели всего вокруг и даже попытался другим об этом рассказать. Вот только... как бы не старался, не смог до кого-то это донести. Людям даже друг с другом сложно разговаривать, что уж говорить о других расах. Тем более, если эти расы слабее и тайно или явно тебя ненавидят и боятся... Иронично, что желая объединить мир перед неминуемой угрозой он не смог им эту угрозу показать. Вместо этого стал этой угрозой сам. Утратил собственную цель, решив всех уничтожить и, в итоге, всё же, весь этот мир спас.

— Ги-хи-хи... Люди — тупые...

— Да, и всегда были, — улыбнулся я. — Но иногда даже тупость может заслужить немного уважения. Знаешь, что я думаю?

— Что?

— Я думаю, люди ошибались. Но не в том, что решили сражаться за своё будущее, а в том, что решили, что за пределами этого мира ничего нет.

— А что? Есть ещё?!

— Разумеется есть, — улыбнулся я. — Определённо. Возможно, где-то там, очень далеко отсюда, есть миры, где обитают только люди. Большие миры, маленькие. Возможно там даже есть такие, где обитают только гоблины.

— Круто! Хочу посмотреть!

— Тебе что, своих сородичей мало?

— Уэ-э-э-э-э-э... Я передумал... Да! А потом? А что было потом?!

— Ха-ха-ха, — закатился я. — Дай подумать... — а затем, продолжая жевать зелёную травинку, сказал. — Девочка из кошачьего племени снова вернулась домой. Слышал, старейшины её племени хотели найти ей жениха. Бедняжка так разозлилась, что заставила главного кандидата в мужья несколько дней держать в руках её пистолеты.

Пока говорил, на лицо сама собой злая ухмылка налезла.

— Бедняга чуть с ума не сошёл. Эта толпа старых монстров хоть и слушается мою девочку, но вот её жениха они все почти тысячу раз прокляли.

— А кролики приедут? Я их никогда не видел...

— Обещали, что да... — кивнул я. — Мы ведь для них уже каюты построили... Король Гномов, кстати, так проникся покатушками с эльфийкой, что решил попробовать на самом деле к ней «подкатить». А в последствии был бит собственной женой. Никакие слова о спасении расы от ужасов бассейна и межвидовому пути развития её не убедили...

— А демоны уйдут? Почему они ещё здесь? Это бесит...

— Ну, идти им некуда. Так что, пока что побудут здесь. По крайней мере, так будет ещё какое-то время.

— Ясно... — Маленький гoblin, которому было всего несколько дней отроду, повертелся на земле и посмотрел на меня, хлопая большими глазками. — Слушай, пап. А

когда мне пострелять дадут? Я же уже взрослый!

— Когда в армию пойдёшь, — ухмыльнулся я. — Из яслей выпишут, так и стрелять научишься.

— Круто! А полетать дадут? Вон на той штуке! Самой большой!!

— Ха-ха! — Засмеявшись во весь голос, я положил руку на его макушку и несильно её взлохматил. — Только если Тётя Шустрая тебе место уступит.

— У-у-у-у... — тут же затыкнул тот, понурился носик. — Так бы и сказал, что нет...

— Ха-ха-ха-ха!

Согнувшись в поясе и поднявшись с земли, я отряхнул задницу и поднял этого маленького парня, посадив себе на плечи.

— Отдохнули и хватит. Работы у нас ещё не початый край.

— Ага!

Зелёная полянка, на которой мы валялись, очень быстро кончилась, сменяясь большим и потрясающим городом. Местом, которое просто кишело множеством рас и народов. Раскинувшись так далеко, что его границы уже давно вышли за пределы ущелья и весь лес, где раньше росли вкусные грибочки, теперь занимала городская территория и огромная, почти общемировая стройка. Там, над этим лесом, высоко в небе зияла широкая трещина и с каждым днём она казалась чуточку больше и страшней. А ниже, между городом и исчезающим небом висели в небе десятки здоровых кораблей и множество заготовок под них. А рядом, но во главе них — огромный гоблинский флагман, предназначенный для нашей будущей галактической экспансии.

— Тебе в ясли, а папочке ещё работать и работать...

— Может я лучше помогу?

— Не. Знаешь... Детство... оно такое мимолётное...

— Эй, пап. А людей тоже с собой возьмём? Когда улетать будем.

— Только если будут лапочками...

— А если кто-то не захочет?

— Улетать будем, дырку с той стороны досками заделаем...

— И обоссим. На пару тысячелетий хватит. Дальше сами разберутся...

— Ге-хе-хе-хе-хе-хе-хе...

Больше книг на сайте - Knigoed.net